

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.298.15,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ
ЗАЯВЛЕНИЯ О ЛИШЕНИИ ШУТОВОЙ ПОЛИНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

решение диссертационного совета от 14.01.2020 г. № 85

Диссертационный совет Д 212.298.15, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, рассмотрел итоги работы комиссии в составе членов совета: д.э.н., доцента Кучиной Е.В. (председатель комиссии), специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда), д.э.н., профессора Коркиной Т.А., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда), д.э.н., доцента Лясковской Е.А., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда). Комиссия создана на заседании диссертационного совета от 13.12.2019 г. № 84 по вопросу создания комиссии по рассмотрению заявления о лишении ученой степени на основании письма-поручения Минобрнауки РФ № МН-6.6/7003 от 21.11.2019 г. о рассмотрении заявления о лишении Шутовой П.А. ученой степени кандидата экономических наук.

Диссертация Шутовой Полины Анатольевны на тему «Социально-экономические фильтры рынка труда региона с убывающим трудовым потенциалом (на примере российского Дальнего Востока)», представленная на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда), защищена 29.05.2012 г. на заседании диссертационного совета ДМ 218.003.050 созданного при ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск), научный руководитель – доктор философских наук Шкуркин А.М.

На дату защиты действовало Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и положения о порядке присуждения ученых степеней».

При изучении текста диссертации Шутовой П.А. «Социально-экономические фильтры рынка труда региона с убывающим трудовым потенциалом (на примере российского Дальнего Востока)» диссертационный совет исходил из строгого соответствия проверки фактов, изложенных в письме заявителей при сравнении текста диссертации Шутовой П.А. с текстами диссертаций Ермакова С.В. на тему «Демографический фактор рынка труда региона (на примере российского Дальнего Востока)» и Шустовой Н.Н. на тему «Воздействие структурных диспропорций рынка труда на формирование иммиграционного трудового потенциала региона».

В таблице 1 приведены сводные данные по совпадающим страницам (в основной части и заключении диссертации), где имеют место заимствования, выполненные с нарушением положения ВАК относительно порядка заимствования материалов в диссертационных работах. Всего заимствований, выполненных с нарушением положений ВАК о необходимости ссылок на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов, выявлено на 89 (восемьдесят девять) стр. текста из 152 (ста пятидесяти двух) стр. текста диссертации Шутовой П.А. (59%) без списка литературы (общий объем диссертации – 167 стр.), что больше приведенной информации материалов заявителей (83 стр.) Необходимо отметить, что в библиографии диссертации Шутовой П.А. нет ссылок на совместные работы с Ермаковым С.В. и Шустовой Н.Н.

Таблица 1

Сводная таблица совпадения текста Шутовой П.А. с диссертациями других авторов с нарушением порядка использования заимствованного материала			
Сравнение диссертаций		Сравнение диссертаций	
Шутовой П.А., с.	Ермакова С.В., с.	Шутовой П.А., с.	Шустовой Н.Н., с.
11–12	12	116	22
25	46	117	78–79
26	19	118–119	103
26	46	120–122	23–24
45–47	35–37	123	163
49–52	13–16	124	164
53	17–18	125	164
53	62	125	36
56–58	31–33	125	165
59–60	33–34	126	36
61–62	38–40	126	166
61	167	127–128	48–49
63–65	40–42	130	107–108
67–68	43–44	131	49
69–74	23–28	131–132	141
75–76	48	136	67
77–78	69–70	137	168
80–87	70–77	138–139	142–143
87	79	139	143–144
87–92	79–84		
93–97	87–91		
98–102	105–110		
103–108	112–117		
113	42		
114	89		
115	110–111		
115	120		
143	157		
144	121		
144	158		
144	163		

Сводная таблица совпадения текста Шутовой П.А. с диссертациями других авторов с нарушением порядка использования заимствованного материала			
Сравнение диссертаций		Сравнение диссертаций	
Шутовой П.А., с.	Ермакова С.В., с.	Шутовой П.А., с.	Шутовой Н.Н., с.
151	120		
Общее количество страниц текста Шутовой П.А., на которых имеются заимствования, не соответствующие п. 12 Положения	69		20

Итоговая оценка оригинальности диссертации Шутовой П.А., выполненная в системе ЗАО «Анти-Плагиат» (<https://antiplagiat.ru>), сервисом «Антиплагиат» – <http://susu.antiplagiat.ru> после исключения из проверяемого перечня работ самой Шутовой П.А. и работ, опубликованных после защиты диссертации, составляет 28,63%, заимствования 53,65%, цитирования 17,72%. Дополнительно в таблице 2 приведены источники заимствования, идентифицированные при программной проверке на плагиат, ссылки на которые в списке литературы Шутовой П.А. отсутствуют, что подтверждает наличие неправомерного заимствования (доля в тексте диссертации – 23,34%).

Таблица 2

№	Источник заимствования в списке литературы отсутствует, неправомерное заимствование	Доля в тексте диссертации/ доля в отчете	Номера страниц, содержащих совпадающие блоки
1	Шкуркин, А.М. Социальные институты, фильтры и асимметрии рынка труда региона / А.М. Шкуркин, И.И. Окул // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2010. – № 1 (25). – С. 63-75.	<u>18,04%</u> 14,30%	14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43
3	Шкуркин, А.М. Китайский труд на российском дальнем востоке / Шкуркин А.М. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – № 2 (18). – С. 8–27.	<u>4,62%</u> 4,10%	75, 76, 77, 78, 80, 86, 87, 112, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123, 125, 126, 128, 129, 143, 144, 148, 149, 152
4	Шкуркин, А.М. Рынок труда в системе «потенциал труда региона»: теоретико-методологический анализ / А.М. Шкуркин, Д.И. Волков // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – № 3 (48). – С. 73–81.	<u>3,99%</u> 2,75%	11, 25, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 118, 123, 124
5	Ермаков, С.В. Миграционный трудовой потенциал региона в системе структурных диспропорций рынка труда / С.В. Ермаков, А.М. Шкуркин // Власть и управление на Востоке России. – 2007. – № 1 (38). – С. 53–60.	<u>2,92%</u> 2,19%	125, 126, 130, 135, 136, 137, 138, 144

Заимствования из работ Шустовой Н.Н. и Ермакова С.В. произведены в объеме от абзаца до целой страницы как дословно, так и с минимальными правками, дополнениями и (или) перестановкой текста.

Библиографический список диссертации Шутовой П.А. содержит 175 источников и на 75% совпадает с библиографическим списком диссертации Ермакова С.В.

При сравнении текста диссертации Шутовой П.А. и диссертации Ермакова С.В. выявлено практически полное совпадение авторских выводов (параграф 2.3 работы Шутовой П.А. и параграф 2.3 работы Ермакова С.В.), абсолютно идентичны используемые схемы (рисунки 1.15, 2.9 работы Шутовой П.А. и 1.1, 2.14 работы Ермакова С.В.).

Анализ текстов диссертации Шутовой П.А. и диссертаций Ермакова С.В. и Шустовой Н.Н. показал, что аргументы, приведенные в письме заявителей Заякина А.В., Ростовцева А.А., Власова В.В. и Бабицкого И.Ф. относительно предположения, что в тексте диссертации Шутовой П.А. могут иметь место заимствования, выполненные с нарушением порядка положений ВАК относительно обязательности ссылок на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов, подтвердились.

На заседании 14.01.2020 г. диссертационный совет принял решение:

1. Аргументы заявителей Заякина А.В., Ростовцева А.А., Власова В.В. и Бабицкого И.Ф. о том, что в тексте диссертации могут иметь место заимствования, выполненные с нарушением порядка ВАК относительно обязательности ссылок на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов, подтвердились.

2. Диссертационная работа Шутовой Полины Анатольевны «Социально-экономические фильтры рынка труда региона с убывающим трудовым потенциалом (на примере российского Дальнего Востока)» на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда) содержит многочисленные заимствования, что не соответствует п.12 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», действовавшего на момент защиты.

3. Рекомендовать лишить Шутову Полину Анатольевну ученой степени кандидата экономических наук, присужденной решением диссертационного совета ДМ 218.003.050 при Дальневосточном государственном университете путей сообщения от 29.05.2012 г.

На заседании 14.01.2020 г. при проведении открытого голосования по принятому решению диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 9 докторов экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда), участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – нет.

Заявитель, заинтересованные лица по рассматриваемому вопросу оповещены надлежащим образом в срок.

Председатель
диссертационного совета

Антонюк Валентина Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резепин Александр Владимирович

14.01.2020

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
Д 212.298.15, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССМОТРЕНИЯ
ЗАЯВЛЕНИЯ О ЛИШЕНИИ ШУТОВОЙ ПОЛИНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Результаты постраничного сравнения текстов диссертации Шутовой П.А. с диссертациями Ермакова С.В. и Шустовой Н.Н. без применения программной проверки, являющиеся неотъемлемой его частью заключения диссертационного совета.

Результаты сравнения текстов диссертаций приведены с учетом:

1) приоритетности объектов и объемов заимствованного текста, а именно: первоначально приведены постраничные заимствования из диссертации Ермакова С.В., затем постраничные заимствования из диссертации Шустовой Н.Н.;

2) подчёркивание фрагментов текста диссертации Шутовой П.А. приведено в целях концентрации внимания на единичные стилистические замены и включение синонимов;

3) в работах Ермакова С.В. и Шустовой Н.Н. приведены авторские обобщения научной литературы, соответственно факты механического копирования ссылок Шутовой П.А. рассматривались, как дополнительные аргументы отсутствия собственного прочтения соискателем научной литературы, а, следовательно, наличие нарушений порядка заимствования материалов в диссертационных работах, **в квадратных скобках приведены источники из библиографического списка Шутовой П.А.**, которые заимствованы с интерпретацией других авторов, а именно: из диссертаций Шустовой Н.Н. и Ермакова С.В.

1. Сравнение текста диссертации Шутовой П.А. с текстом диссертации Ермакова С.В.

1.1. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 11: «Среди многообразия выделяемых экономической теорией рынков - рынок труда стоит на особом месте. Несмотря на это и до настоящего времени единого подхода к определению рынка труда, не вызывающего дискуссий среди специалистов, не существует. Рынок труда рассматривается и как динамическая система, комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства, и как система отношений, мер и институтов, и как механизм согласования интересов работников и работодателей, и как сфера для ведения переговоров между участниками рынка и т.д.» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В., стр. 12, несмотря на то, что была произведена некоторая замена слов (подчеркнуто):** «Среди многообразия выделяемых экономической теорией рынков – рынок труда стоит на особом месте. Единого подхода к определению рынка труда, не вызывающего дискуссий среди ученых и на сегодняшний день, не существует. Рынок труда рассматривается и как динамическая система, комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства, и как система отношений, мер и институтов, и как механизм согласования интересов

работников и работодателей, и как сфера для ведения переговоров между участниками рынка и т.д.».

1.2. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 12: «Может быть, именно по этой причине под рынком труда в наиболее широком значении в экономике труда понимается механизм согласования совокупного спроса на труд и совокупного предложения труда. Рынок труда в таком понимании есть не что иное как разновидность рынка ресурсов. Пересечение совокупного спроса на труд и совокупного предложения труда в общем случае не является пустым множеством и составляет удовлетворенный спрос на труд. Занятость в этом соотношении между спросом и предложением выполняет особую экономическую функцию, являясь совокупностью действий, связанных с формированием способов вовлечения трудоспособных групп населения в хозяйственную деятельность. Удовлетворенный спрос на труд можно рассматривать как результативность занятости. Помимо этого сегмента совокупного рынка труда остаются две структурно несбалансированные его части: неудовлетворенный спрос на труд и неудовлетворенное его предложение. Именно эту непересекающуюся часть совокупного спроса на труд и предложения труда называют рынком труда (рынком труда в «узком» смысле)⁴» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В., стр. 12:** «И все же, под рынком труда в наиболее широком значении в экономике труда понимается механизм согласования совокупного спроса на труд и совокупного предложения труда [164, С.126-127]. Рынок труда в таком понимании есть не что иное, как разновидность рынка ресурсов. Пересечение совокупного спроса на труд и совокупного предложения труда в общем случае не является пустым множеством и составляет удовлетворенный спрос на труд. Занятость в этой дихотомической связке спроса и предложения выполняет особую экономическую функцию, являясь совокупностью действий, связанных с формированием способов вовлечения трудоспособных групп населения в хозяйственную деятельность [123, с. 184]. Удовлетворенный спрос на труд можно рассматривать как результативность занятости. Помимо этого сегмента совокупного рынка труда остаются две структурно несбалансированные его части: неудовлетворенный спрос на труд и неудовлетворенное его предложение. Именно эту непересекающуюся часть совокупного спроса на труд и предложения труда чаще всего называют рынком труда (рынком труда в «узком» смысле [164, С. 127]) **несмотря на то, что были заменены отдельные слова и словосочетания (подчеркнуто).** При этом в диссертации Ермакова С.В. имеются ссылки на несколько источников [164, 123], а в диссертации Шутовой П.А. ссылки не указаны.

1.3. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 25: «Однако и в рамках универсальной парадигмы общества могут складываться свои уникальные корпоративные ценности, формирующие отношение к труду различных социальных групп, живущих в различных регионах. Речь идет, прежде всего, о том, что на различных территориях формируются свои особенные социальные взаимодействия и социальные сети» **дословно совпадает с фрагментом текста диссертации Ермакова С.В. стр. 46:** «Однако и в рамках универсальной парадигмы общества могут складываться свои уникальные корпоративные ценности, формирующие отношение к труду различных социальных групп, живущих в различных

регионах. Речь идет, прежде всего, о том, что на различных территориях формируются свои особенные социальные взаимодействия и социальные сети».

1.4. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 26: «Институциональный анализ обращает внимание на роль и значение в принятии экономических решений не только внешних ограничений, но и системы предпочтений самого человека. В качестве таковой рассматриваются система ценностей, целевые установки, привычки индивидов и т. д. Такой подход предполагает рассмотрение экономической деятельности человека и труда как важнейшей формы ее проявления, в рамках конкретной культуры, общества, группы, системы моральных, этических, религиозных ценностей и традиций. Труд, таким образом, рассматривается институционализмом в гораздо более широком социальном контексте, чем, это декларируется в неоклассической традиции¹⁹» **несмотря на то, что было заменено одно слово (подчеркнуто), совпадает с фрагментом диссертации Ермакова С.В. стр. 19:** «Институциональный анализ обращает внимание на роль и значение в принятии экономических решений не только внешних ограничений, но и системы предпочтений самого человека. В качестве таковой рассматриваются система ценностей, целевые установки, привычки индивидов и т. д. Такой подход предполагает рассмотрение экономической деятельности человека и труда как важнейшей формы ее проявления, в рамках конкретной культуры, общества, группы, системы моральных, этических, религиозных ценностей и традиций. Труд, таким образом, рассматривается институционализмом в гораздо более широком социальном контексте, чем, это принято в неоклассической традиции [140, С. 33]». Ссылка сделана на тот же источник (Тихонова, Э.Н. Проблемы асимметричности на рынке труда: институциональный подход / Э.Н. Тихонова [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Сер. 5 - 2006. - Вып. 4. - Режим доступа: <http://w3.econ.spb.ru>., С.33), что и в тексте работы Ермакова С.В.

1.5. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 26: «В подборе кадров, в трудоустройстве, в выборе профессии или их совокупности значительную роль играют сетевые социальные взаимодействия, которые составляют значимые элементы корпоративной культуры. Занятость населения, процессы воспроизводства, трудовая мобильность, происходящие трансформации профессионально-квалификационной структуры включены в локальные сети, образующие устойчивые региональные кластеры» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В., стр. 46, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуто):** «В подборе кадров, в трудоустройстве, в выборе профессии, или их совокупности, значительную роль играют корпоративные социальные взаимодействия, которые составляют значимые элементы корпоративной культуры.

Видимо, можно предположить, что занятость населения, процессы воспроизводства, трудовая мобильность, происходящие трансформации профессионально-квалификационной структуры включены в локальные сети, образующие устойчивые региональные кластеры».

1.6. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 45: «В отношении понятия «регион» существуют различные точки зрения. Ряд авторов предлагает

рассматривать регион, как территорию (геоторию), по совокупности насыщающих ее элементов отличающуюся от других территорий и обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность - объективное условие и закономерный результат развития данной территории²⁴. Согласно Большому Экономическому словарю, регион - 1) область, район, территория, часть стран, отличающаяся совокупностью естественных и исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения; 2) Группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический район, обладающая общими признаками, отличающими этот район от других. Некоторые специалисты предпочитают под регионом понимать часть территории страны, на которой функционирует сформированный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры²⁵» **дословно совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 35:** «В отношении понятия «регион» существуют различные точки зрения. Ряд авторов предлагает рассматривать регион как территорию (геоторию) по совокупности насыщающих ее элементов, отличающуюся от других территорий и обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность - объективное условие и закономерный результат развития данной территории [14]. Согласно Большому Экономическому словарю, регион - 1) область, район, территория, часть стран, отличающаяся совокупностью естественных и исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический район, обладающая общими признаками, отличающими этот район от других. Некоторые специалисты предпочитают под регионом понимать часть территории страны, на которой функционирует сформированный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры [42]. **Ссылки приведены на те же источники (подчеркнуто), что и в тексте работы Ермакова С.В.**

1.7. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. ст. 45-46: «Нами под регионом будет пониматься часть территории, выделенная на основании общих характеристик объединенных природно-географическими, социально-демографическими, экономическими, административными взаимоотношениями, корпоративной культурой, сформировавшимися под воздействием исторически сложившихся условий. В этом контексте мы будем отождествлять понятия «территория» и «регион». С учетом этих уточнений применительно к территории можно выделить ее системные особенности, которые определяют своеобразие рынка труда:

- регион является сложной слабоструктурированной системой, характеризующейся наличием большого количества взаимосвязанных причинно-следственных связей между факторами, к тому же осуществляющихся в условиях неопределенности, неоднозначности;

- уровень развития региона призван, в первую очередь, обеспечивать условия воспроизводства человеческой жизни, проживающего в нем населения, а, следовательно, включает в себя всю систему его жизнеобеспечения;

- в то же время регион имеет свою историю, свой относительно самостоятельный жизненный цикл, адаптивную эволюцию, результатом которой является сформировавшаяся идентичность, которая находит свое отражение в корпоративной культуре региона, стиле, качестве жизни, что отражается на отношении населения к труду;

- регион как социально-экономическая система имеет сложную внутреннюю структуру, в составе которой могут быть выделено множество подсистем: население, хозяйство, экология, геополитическое пространство, различные ресурсные системы, институты, характеризующиеся иерархичностью управления и активностью отдельных ее подсистем, взаимодействующих с внешней средой;

- регион как целенаправленная и многоцелевая система имеет неоднородные внутренние и внешние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем, многообразные стратегии их достижения, а, следовательно, субъективный фактор в формировании регионального жизненного цикла имеет существенное значение;» **полностью совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 36-37:** «Нами под регионом будет пониматься часть территории, выделенная на основании общих характеристик объединенных природно-географическими, социально-демографическими, экономическими, административными взаимоотношениями, корпоративной культурой, сформировавшимися под воздействием исторически сложившихся условий. В этом контексте мы будем отождествлять понятия «территория» и «регион».

С учетом этих уточнений применительно к территории можно выделить ее системные особенности, которые определяют своеобразие потенциала труда:

- регион является сложной слабоструктурированной системой, характеризующейся наличием большого количества взаимосвязанных причинно--следственных связей между факторами, к тому же осуществляющихся в условиях неопределенности, неоднозначности;

- уровень развития региона призван, в первую очередь, обеспечивать условия воспроизводства человеческой жизни, проживающего в нем населения, а, следовательно, включает в себя всю систему его жизнеобеспечения;

- в то же время регион имеет свою историю, свой относительно самостоятельный жизненный цикл, адаптивную эволюцию, результатом которой является сформировавшаяся идентичность, которая находит свое отражение в корпоративной культуре региона, стиле, качестве жизни, что отражается на отношении населения к труду;

- регион как социально-экономическая система имеет сложную внутреннюю структуру, в составе которой могут быть выделено множество подсистем: население, хозяйство, экология, геополитическое пространство, различные ресурсные системы, институты, характеризующиеся иерархичностью управления и активностью отдельных ее подсистем, взаимодействующих с внешней средой;

регион как целенаправленная и многоцелевая система имеет неоднородные внутренние и внешние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем, многообразные стратегии их достижения, а, следовательно, субъективный фактор в формировании регионального жизненного цикла имеет существенное значение». **При выявлении системных особенностей территории произведена**

замена понятий «потенциал» труда на «рынок» труда (подчеркнуто). Хронологическая последовательность и абсолютная идентичность выявленных особенностей территории, позволяет говорить о прямом заимствовании выводов из работы Ермакова С.В.

1.8. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 47: «поэтому, несмотря на то, что регион является саморегулирующейся системой и управление им осуществляется через внутриорганизационные процессы, часто управленческие решения неэффективны вследствие недостаточности целевого финансирования социальных программ, не связанных, к тому же с механизмами включения экономических регуляторов; социальные программы приводят к сдвигам, нарушениям баланса, существует также конфликт между целями долгосрочного планирования и краткосрочными решениями. Все эти моменты требуется учитывать при анализе институциональных особенностей рынка труда региона» **при замене понятия «трудовой потенциал региона» на «рынок труда региона» дословно совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 37:** «поэтому, несмотря на то, что регион является саморегулирующейся системой и управление им осуществляется через внутриорганизационные процессы, часто управленческие решения неэффективны вследствие недостаточности целевого финансирования социальных программ, не связанных, к тому же, с механизмами включения экономических регуляторов; социальные программы приводят к сдвигам, нарушениям баланса, существует также конфликт между целями долгосрочного планирования и краткосрочными решениями. Все эти моменты требуется учитывать при анализе трудового потенциала региона».

1.9. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 49-52: «Системный подход в общем случае состоит из ряда взаимосвязанных этапов, каждый из которых позволяет получить определенное знание об объекте, вычленном в исследовательском анализе как система. Существует в современной литературе значительная множественность трактовок понятия «системы». Тем не менее, чаще всего, когда какой-то объект рассматривается, как система предполагается²⁶ что у него имеется, во-первых, определенная завершённость внутреннего строения. Во-вторых, система дифференцируется относительно внешней среды по некоторому набору признаков (свойств), оставаясь с ней связанной. В-третьих, устойчивость признаков системы при возмущающем воздействии среды определяется внутренней активностью системы. Здесь следует подчеркнуть, что понятие «завершённость» имеет отношение к той среде, в которой система функционирует. Изменения внешней среды могут быть настолько кардинальными, что ее воздействия вызовет конфликт в системе и структура системы может перейти в ранг незавершенных структур. Это значит, что не только не сформировалась структурная конфигурация объекта, но до конца не определились взаимоотношения как между отдельными элементами системы, так и между их объединениями в относительно автономные образования. Сказанное относится и к управленческим подсистемам объекта, ответственных за реализацию функций успешного его жизнеобеспечения. Поэтому важнейшим условием относительно стабильного функционирования системы является надежность ее адаптационных механизмов к внешней среде, что обеспечивает самонастройку системы в направлении завершенности ее структуры. И, кроме

того, описание внешней среды, наряду с вычленением системного объекта из нее является ключевой задачей системного подхода. В наиболее общем определении под системой понимается²⁷ целостная совокупность множества связанных элементов, обладающая различными свойствами и сохраняющая их некоторое время. При этом свойства самой системы не сводятся к сумме свойств составляющих её элементов (эмерджентность). Применительно к рынку труда попытки его системного представления предпринимались различными исследователями. Разные подходы к описанию рынка труда с системной точки зрения достаточно подробно описаны С.Г. Михневой²⁸. Проиллюстрируем только часть пониманий рынка труда как некоторой системы: «рынок труда, как подсистема в общей системе рыночных отношений», «рынок труда - элемент в системе рынка экономических ресурсов»; «рынок труда - часть системы трудовых отношений, которая складывается на стоимостной основе между работодателями — собственниками средств производства и наемными работниками - владельцами рабочей силы». Этот перечень может быть продолжен и дальше. На наш взгляд, не имеет смысла описывать имеющиеся достоинства или недостатки каждого представления рынка труда как системы, исходя из следующих основных предпосылок. Поскольку рынок труда, состоящий из множества элементов, структур, отношений, механизмов и условий его функционирования, является достаточно сложным образованием, он может быть выражен и описан с различных сторон и различных проявлений. А, следовательно, при исследовании рынка труда появляется возможность множественности его представлений как целостной системы на основе выбранного системообразующего признака. В то же время в рынке труда, который является одним из основных компонентов рыночной экономики, объективируются макроэкономические взаимодействия. Это позволяет при анализе рынка труда выстраивать множество системных конструкций, в которых он сам будет выступать как их подсистема или элемент. Это значит, что представления о внешней среде, как надсистеме в значительной степени зависят от того, что именно исследователем выбрано в качестве системообразующего критерия. Таким образом, природа рыночных взаимодействий, которые вписаны во множество сложнейших социально-экономических взаимодействий, такова, что ни один подход априори не может претендовать на универсальность в силу существующего множества инвариантных преобразований рыночных отношений. В значительной степени системное представление рынка труда будет зависеть от целей и исследовательских задач, а также от избранного для анализа теоретико-методологического угла зрения. В общем случае системный подход может быть представлен следующими основными этапами рассмотрения изучаемого объекта как системы: 1) определение внешней среды, в которой находится система; 2) структурирование внешней среды на надсистемы, в которые включается исследуемая система; 3) выявление системообразующих признаков; 4) выделение и/или определение элементов системы; 5) вычленение основных взаимодействий между элементами системы, структуры объекта; 6) определение возможностей, принципов, алгоритмов, ресурсов и ограничений управления системой. Как видно из представленного алгоритма процесса вычленения объекта из внешней среды (рис. 1.5) первые два этапа системного подхода предполагают в своей

совокупности исследования внешней среды, структурированной в соответствии с выделенными критериями. Это, в свою очередь, позволяет более глубоко изучить объект, представленный как система (этапы 3-4), выделить в нем основные взаимодействия (этап 5) и исследовать возможности управления (этап 6).

Рис. 1.5. Вычленение системы из внешней среды.

То, что в системном анализе рекомендуется²⁹ описание объекта начинать с анализа внешней среды, представленной как надсистема, не случайно. Очень часто проблемы изучаемого объекта берут свои истоки в окружающей среде. Это значит, что изучаемый объект должен быть рассмотрен, прежде всего, в тех надсистемах, которые, с одной стороны, оказывают наиболее существенное влияние на формирование самой структуры и системообразующих признаков исследуемой системы. А с другой стороны, именно на эти надсистемы исследуемая система оказывает свое влияния, что обуславливает особенности этих надсистем и их взаимодействия друг с другом» **полностью совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 13-16:** «Системный подход в общем случае состоит из ряда взаимосвязанных этапов, каждый из которых позволяет получить определенное знание об объекте, вычлененном в исследовательском анализе как система. Существует в современной литературе значительная множественность трактовок понятия «системы». Тем не менее, чаще всего, когда какой-то объект рассматривается как система, предполагается, что у него имеется, во-первых, определенная завершённость внутреннего строения [69]. Во-вторых, система дифференцируется относительно внешней среды по некоторому набору признаков (свойств), оставаясь с ней связанной. В-третьих, устойчивость признаков системы при возмущающем воздействии среды определяется внутренней активностью системы.

Здесь следует подчеркнуть, что понятие «завершённость» имеет отношение к той среде, в которой система функционирует. Изменения внешней среды могут быть настолько кардинальными, что ее воздействие вызовет конфликт в системе и структура системы может перейти в ранг незавершенных структур. Это значит, что не только не сформировалась структурная конфигурация объекта, но

до конца не определились взаимоотношения как между отдельными элементами системы, так и между их объединениями в относительно автономные образования. Сказанное относится и к управленческим подсистемам объекта, ответственным за реализацию функций успешного его жизнеобеспечения. Поэтому важнейшим условием относительно стабильного функционирования системы является надежность ее адаптационных механизмов к внешней среде, что обеспечивает самонастройку системы в направлении завершенности ее структуры. И, кроме того, описание внешней среды, наряду с вычленением системного объекта из нее, является ключевой задачей системного подхода. В наиболее общем определении под системой понимается [69] целостная совокупность множества связанных элементов, обладающая различными свойствами и сохраняющая их некоторое время. При этом свойства самой системы не сводятся к сумме свойств составляющих её элементов (эмерджентность).

Применительно к рынку труда попытки его системного представления предпринимались различными исследователями. Разные подходы к описанию рынка труда с системной точки зрения достаточно подробно описаны С.Г. Михневой [88]. Проиллюстрируем только часть пониманий рынка труда как некоторой системы: «рынок труда, как подсистема в общей системе рыночных отношений», «рынок труда - элемент в системе рынка экономических ресурсов»; «рынок труда - часть системы трудовых отношений, которая складывается на стоимостной основе между работодателями — собственниками средств производства и наемными работниками - владельцами рабочей силы».

Этот перечень может быть продолжен и дальше. На наш взгляд, не имеет смысла описывать имеющиеся достоинства или недостатки каждого представления рынка труда как системы, исходя из следующих основных предпосылок. Поскольку рынок труда, состоящий из множества элементов, структур, отношений, механизмов и условий его функционирования, является достаточно сложным образованием, он может быть выражен и описан с различных сторон и различных проявлений. А, следовательно, при исследовании рынка труда появляется возможность множественности его представлений как целостной системы на основе выбранного системообразующего признака.

В то же время в рынке труда, который является одним из основных компонентов рыночной экономики, объективируются макроэкономические взаимодействия. Это позволяет при анализе рынка труда выстраивать множество системных конструкций, в которых он сам будет выступать как их подсистема или элемент. Это значит, что представления о внешней среде как надсистеме в значительной степени зависят от того, что именно исследователем выбрано в качестве системообразующего критерия. Таким образом, природа рыночных взаимодействий, которые вписаны во множество сложнейших социально-экономических взаимодействий, такова, что ни один подход априори не может претендовать на универсальность в силу существующего множества инвариантных преобразований рыночных отношений. В значительной степени системное представление рынка труда будет зависеть от целей и исследовательских задач, а также от избранного для анализа теоретико-методологического угла зрения.

В общем случае системный подход может быть представлен следующими основными этапами рассмотрения изучаемого объекта как системы: 1) определение внешней среды, в которой находится система; 2) структурирование внешней среды на надсистемы, в которые включается исследуемая система; 3) выявление системообразующих признаков; 4) выделение и/или определение элементов системы; 5) вычленение основных взаимодействий между элементами системы, структуры объекта; 6) определение возможностей, принципов, алгоритмов, ресурсов и ограничений управления системой.

Как видно из представленного алгоритма процесса вычленения объекта из внешней среды (рис. 1.1) первые два этапа системного подхода предполагают в своей совокупности исследование внешней среды, структурированной в соответствии с выделенными критериями. Это, в свою очередь, позволяет более глубоко изучить объект, представленный как система (этапы 3-4), выделить в нем основные взаимодействия (этап 5) и исследовать возможности управления (этап 6).

Рис. 1.1. Вычленение системы из внешней среды.

То, что в системном анализе рекомендуется [69] описание объекта начинать с анализа внешней среды, представленной как надсистема, не случайно. Очень часто проблемы изучаемого объекта берут свои истоки в окружающей среде. Это значит, что изучаемый объект должен быть рассмотрен, прежде всего, в тех надсистемах, которые, с одной стороны, оказывают наиболее существенное влияние на формирование самой структуры и системообразующих признаков исследуемой системы. А с другой стороны, именно на эти надсистемы исследуемая система оказывает свое влияния, что обуславливает особенности этих надсистем и их взаимодействия друг с другом». Все ссылки на источники цитирования являются идентичными. Рисунок «Вычленение системы из внешней среды» не имеет отличий ни в содержании, ни в названии (рис. 1.5 – у Шутовой П.А. , рис. 1.1 – у Ермакова С.В.)

1.10. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 53: «Центральной в контексте сформулированной цели является задача выявления взаимодействия

рынка труда, представленного как социально-экономический фильтр и региона как внешней среды, и факторных блоков внешней среды. Здесь следует отметить, что ключевой момент такого анализа состоит в отделении исследуемой системы от внешней среды, представленной как надсистема, подсистемой которой является рынок труда» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В., стр. 17, несмотря на скорректированное определение рынка труда (подчеркнуто)**: «Центральной в контексте сформулированной цели диссертационной работы является задача выявления взаимодействия рынка труда, представленного как система, и демографической системы, как факторного блока внешней среды. Здесь следует отметить, что ключевой момент такого анализа состоит в отделении исследуемой системы от внешней среды, представленной как надсистема, подсистемой которой является рынок труда».

1.11. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 53: «Движение спроса и предложения, их соотношение, уровень разбалансированности, продолжительность его существования, цикличность и другие рыночные параметры определяются конкуренцией работников за рабочие места, обеспечивающие им тот или иной доход, и конкуренцией между работодателями за квалифицированную рабочую силу. Конкуренция как основной пусковой механизм рыночных отношений, как самонастройка рынка труда определяет его конъюнктуру. Понимание рынка труда, в конечном счете, определяется знанием конъюнктуры, рыночных асимметрий и факторов, влияющих на соотношение между спросом и предложением. Можно сказать даже больше - соотношение между спросом и предложением труда представляет собой интегральный показатель, характеризующий эффективность деятельности всей региональной социально-экономической системы» за исключением вводного предложения и замены двух слов (подчеркнуто) **фактически повторяет текст диссертации Ермакова С.В. стр. 17-18:** «В предложенном варианте системного представления рынка труда центральным элементом является конъюнктура рынка труда. Движение спроса и предложения, их соотношение, уровень разбалансированности, продолжительность его существования, цикличность и другие рыночные параметры определяются конкуренцией работников за рабочие места, обеспечивающие им тот или иной доход, и конкуренцией между работодателями за квалифицированную рабочую силу. Конкуренция как основной пусковой механизм рыночных отношений, как самонастройка рынка труда определяет его конъюнктуру. Понимание рынка труда, в конечном счете, определяется знанием конъюнктуры, системных диспропорций и факторов, влияющих на соотношение между спросом и предложением. Можно сказать даже больше - соотношение между спросом и предложением труда представляет собой интегральный показатель, характеризующий эффективность деятельности всей региональной социально-экономической системы». **Этот же фрагмент за исключением нескольких слов (подчеркнуто) совпадает с выводами к первой главе диссертации Ермакова С.В. стр. 62:** «Движение спроса и предложения, их соотношение, уровень разбалансированности, продолжительность его существования, цикличность и другие рыночные параметры определяются конкуренцией работников за рабочие места,

обеспечивающие им тот или иной доход, и конкуренцией между работодателями за квалифицированную рабочую силу. Конкуренция как основной пусковой механизм рыночных механизмов, как самонастройка рынка труда определяет его конъюнктуру. Понимание рынка труда, в конечном счете, определяется знанием структуры конъюнктуры, системных диспропорций и факторов. Соотношение между спросом и предложением труда, в конечном счете, представляет собой интегральный показатель, характеризующий эффективность деятельности всей региональной социально-экономической системы». **Замена и перестановка слов в работе Шутовой П.А. не влияет на общий вывод о заимствовании текста у Ермакова С.В.**

1.12. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 56-58: «Термин «трудовой потенциал» в экономическую теорию был введен с целью более глубокого измерения качества трудовых ресурсов. В наиболее широком смысле *трудовой потенциал* – это трудовые ресурсы в их качественном измерении. Но при более конкретной интерпретации этого показателя у различных исследователей обнаруживается расхождение в понимании его содержания. Анализ работ таких авторов как В. Врублевский, Л. Кунельский, А.С. Панкратов, Ю.Г. Одегов, Р.П. Колосова, П.М. Миронов, А.И. Тяжов, М.И. Скаржинский, О.В. Стаканова показывает, что терминологические разногласия содержатся, прежде всего, в различном толковании степени выраженности и измерения показателя «потенциал». Различные точки зрения в соответствии с этим критерием с определенной долей условности могут быть объединены в три группы.

1. *Трудовой потенциал как качественное интегрирование количественных измерений.* Под трудовым потенциалом при таком подходе понимают интегрирование численности трудовых ресурсов, фонда рабочего времени и интенсивности трудовой деятельности³¹. Представители данной точки зрения акцентируют внимание только на количественной определенности трудового потенциала, оставляя в стороне качественные характеристики.

2. *Трудовой потенциал как количественное интегрирование качественных измерений:* совокупность различных качеств людей, определяющих их трудоспособность. Это способности, склонности, здоровье, объем знаний, навыков, умения и т. д. В противоположность предыдущему подходу здесь акцент делается исключительно на качественных характеристиках индивида, но при этом трудовой потенциал не включает эмерджентных системных свойств трудовой сферы. 3. *Трудовой потенциал как качественное интегрирование качественных и количественных измерений.* При таком подходе трудовой потенциал выступает как интегральная характеристика совокупной способности к труду (в ее количественном и качественном выражении), которая определяет возможности как отдельного работника, так и совокупного работника по их участию в общественно-полезной деятельности³³. Понятие «трудовой потенциал» отражает на качественном уровне взаимодействие работника со средствами производства. На величину трудового потенциала влияет не только количество занятого населения и его способность к труду, но и разнообразные отраслевые, региональные, внутрипроизводственные особенности. По общему мнению, понятие «трудовой потенциал» должен представить человеческий фактор в

динамике в виде непрерывного, развивающегося, многопланового процесса, характеризующего скрытые возможности, потенциалы, связанные с реализацией способности, как индивида, так и общества в целом к труду.

И все же, несмотря на отмеченные несомненные достоинства понятия «трудовой потенциал», связанные с его использованием в экономической теории, остаются значимые сферы процесса труда, которые не находят своего эффективного отражения в практике реального управления трудом и поэтому предопределяют необходимость поиска более универсальных, более объемных и в то же время максимально полно верифицированных показателей.

Прежде всего, в понятии трудовой потенциал отражается в интегрированной форме взаимодействие двух важнейших сфер: населения, проживающего на конкретной территории, в единстве своих качественных характеристик, описывающих его способность к труду и дифференцированной системы средств труда. Развивающаяся в регионе хозяйственная система, с одной стороны, предопределяет спрос на рабочую силу, а с другой - влияет на формирования его качества. В этом взаимоотношении роль каждой из сторон - населения и производства не равноценна. Как правило, после первичного освоения и заселения территории население «идет» вслед за развитием производства. Окружающая природная, климатическая, инвестиционная и геополитическая среда детерминирует особенности развития хозяйства в регионе.

Это типичная ситуация для различных территорий Дальнего Востока. В условиях административно-командной экономики проблемы воспроизводства трудовых ресурсов всегда вторичны в сопоставлении с формированием производства. Спрос на труд предопределяет внутренние и внешние трудовые потоки, формирует профессионально-квалификационную, демографическую, социальную структуры. Неизбежным спутником при таком соотношении двух доминирующих сфер производственных отношений является дефицит количества и качества трудовых ресурсов на территории, что в какой-то степени является лимитирующим фактором как эффективности функционирования различных звеньев хозяйственного комплекса территории, так и его экстенсивного развития³⁴ соответствует дословно (со всеми приведенными в той же последовательности источниками) фрагменту диссертации Ермакова С.В. за исключением нескольких дополнительно введенных слов и одной фразы (подчеркнуто) стр. 31-33: «Термин «трудовой потенциал» в экономическую теорию был введен с целью более глубокого измерения качества трудовых ресурсов. В наиболее широком смысле *трудовой потенциал* – это трудовые ресурсы в их качественном измерении. Но при более конкретной интерпретации этого показателя у различных исследователей обнаруживается расхождения в понимании его содержания. Анализ работ таких авторов как В. Врублевский, Л. Кунельский, А.С. Панкратов, Ю.Г. Одегов, Р.П. Колосова, П.М. Миронов, А.И. Тяжов, М.И. Скаржинский, О.В. Стаканова показывает, что терминологические разногласия содержатся, прежде всего, в различном толковании степени выраженности и измерения показателя «потенциал». Различные точки зрения в соответствии с этим критерием с определенной долей условности могут быть объединены в три группы.

1. *Трудовой потенциал как качественное интегрирование количественных*

измерений. Под трудовым потенциалом при таком подходе понимают интегрирование численности трудовых ресурсов, фонда рабочего времени и интенсивности трудовой деятельности [113, С.30]. Представители данной точки зрения акцентируют внимание только на количественной определенности трудового потенциала, оставляя в стороне качественные характеристики.

2. Трудовой потенциал как количественное интегрирование качественных измерений: совокупность различных качеств людей, определяющих их трудоспособность. Это способности, склонности, здоровье, объем знаний, навыков, умений и т. д. [144, С. 9] В противоположность предыдущему подходу здесь акцент делается исключительно на качественных характеристиках индивида, но при этом трудовой потенциал не включает эмерджентных системных свойств трудовой сферы.

3. Трудовой потенциал как качественное интегрирование качественных и количественных измерений. При таком подходе трудовой потенциал выступает как интегральная характеристика совокупной способности к труду (в ее количественном и качественном выражении), которая определяет возможности как отдельного работника, так и совокупного работника по их участию в общественно-полезной деятельности [98, С. 38].

Понятие «трудовой потенциал» более конкретно, чем категория «рабочая сила» или «трудовые ресурсы». Но самое важное, на наш взгляд, его отличие от всех рассмотренных ранее характеристик труда состоит в том, что оно отражает на качественном уровне взаимодействие работника со средствами производства. На величину трудового потенциала влияет не только количество занятого населения и его способность к труду, но и разнообразные отраслевые, региональные, внутрипроизводственные особенности. По общему мнению, понятие «трудовой потенциал» должен представить человеческий фактор в динамике в виде непрерывного, развивающегося, многопланового процесса, характеризующего скрытые возможности, потенции, связанные с реализацией способности, как индивида, так и общества в целом, к труду.

И все же, несмотря на отмеченные несомненные достоинства понятия «трудовой потенциал», связанные с его использованием, в экономической теории остаются значимые сферы процесса труда, которые не находят своего эффективного отражения в практике реального управления трудом и поэтому предопределяют необходимость поиска более универсальных, более объемных и, в то же время, максимально полно верифицированных показателей». **Но при этом в диссертации Ермакова С.В. имеется ссылка на используемый источник [144,С.9] Тянь Чжан. Китайцы в эмиграции // Россия и АТР. - 1994. - № 2. - С. 82, а в диссертации Шутовой П.А. данная ссылка заменена на другую, не соответствующую цитируемому материалу [32] Управление трудовыми ресурсами: справочное пособие // Апостолов О.П., Бляхман Л.С., Гендлер Г.Х. и др. М.: Экономика, 1987. С. 9.**

1.13. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 58: «Прежде всего, в понятии трудовой потенциал отражается в интегрированной форме взаимодействие двух важнейших сфер: населения, проживающего на конкретной территории, в единстве своих качественных характеристик, описывающих его способность к труду и дифференцированной системы средств труда.

Развивающаяся в регионе хозяйственная система, с одной стороны, предопределяет спрос на рабочую силу, а с другой - влияет на формирования его качества. В этом взаимоотношении роль каждой из сторон - населения и производства не равноценна. Как правило, после первичного освоения и заселения территории население «идет» вслед за развитием производства. Окружающая природная, климатическая, инвестиционная и геополитическая среда детерминирует особенности развития хозяйства в регионе.

Это типичная ситуация для различных территорий Дальнего Востока. В условиях административно-командной экономики проблемы воспроизводства трудовых ресурсов всегда вторичны в сопоставлении с формированием производства. Спрос на труд предопределяет внутренние и внешние трудовые потоки, формирует профессионально-квалификационную, демографическую, социальную структуры. Неизбежным спутником при таком соотношении двух доминирующих сфер производственных отношений является дефицит количества и качества трудовых ресурсов на территории, что в какой-то степени является лимитирующим фактором как эффективности функционирования различных звеньев хозяйственного комплекса территории, так и его экстенсивного развития³⁴» **фактически полностью совпадает (с приведенными в той же последовательности источниками) с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 33: «Прежде всего, как уже отмечалось, в понятии трудовой потенциал отражается в интегрированной форме взаимодействие двух важнейших сфер: населения, проживающего на конкретной территории, в единстве своих качественных характеристик, описывающих его способность к труду, и дифференцированной системы средств труда. Развивающаяся в регионе хозяйственная система, с одной стороны, предопределяет спрос на рабочую силу, а, с другой, - влияет на формирования его качества. В этом взаимоотношении роль каждой из сторон: населения и производства, не равноценна. Как правило, после первичного освоения и заселения территории население «идет» вслед за развитием производства. Окружающая природная, климатическая, инвестиционная и геополитическая среда детерминируют особенности развития хозяйства в регионе.**

Это типичная ситуация для различных территорий Дальнего Востока. В условиях административно-командной экономики проблемы воспроизводства трудовых ресурсов всегда вторичны в сопоставлении с формированием производства. Спрос на труд предопределяет внутренние и внешние трудовые потоки, формирует профессионально-квалификационную, демографическую, социальную структуры. Неизбежным спутником при таком соотношении двух доминирующих сфер производственных отношений является дефицит количества и качества трудовых ресурсов на территории, что в какой-то степени является лимитирующим фактором как эффективности функционирования различных звеньев хозяйственного комплекса территории, так и его экстенсивного развития [162, С.96-104]» **за исключением вводных слов.**

1.14. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 59-60: «Совсем иначе проявляет себя это взаимодействие в условиях рыночной экономики. Качество трудовых ресурсов, особенно в приоритетных отраслях, становится первичным в сопоставлении с производством. Но это в свою очередь означает,

что соотношение между спросом на труд и его предложением, как в количественном, так и качественном измерении, будет определяться не только результатами складывающегося взаимодействия между населением и хозяйством, но и в значительной степени зависеть от социальной системы территории. Речь идет о том, что на принятие человеком решения относительно выбора места и формы занятости на различных стадиях жизненного цикла влияют не только индивидуальные характеристики, обусловленные полом, возрастом, квалификацией, образованием, профессиональным опытом, но и социальные факторы. Установлено, например, что на сегментацию рынка труда значительное влияние оказывают коллективные организации: профессиональные союзы, артели, ассоциации, которые берут на себя различные функции по упорядочиванию потоков рабочей силы³⁵. Эти и другие исследования³⁶ позволяют сделать следующие обобщения. На формирование вполне определенного соотношения между спросом на труд и его предложением влияет социальная система, формирующая иерархию трудовых предпочтений, мотиваций, ценностей, отношение к труду в местном сообществе, положение и роль человека в нем, качество индивидуальной и коллективной жизни. В целом в связи сделанным выводом представляется целесообразным введения такого комплексного показателя, который включал бы описание и измерение социальной составляющей сферы труда. В связи с этим рядом авторов было предложено понятие *«потенциал труда региона»*, под которым понимается формирующаяся на различных стадиях воспроизводства рабочей силы территориально локализованная способность к труду, интегрированная в определенном количестве и качестве населения, которая развивается и актуализируется под воздействием трех подсистем: демографической, хозяйственной и социальной³⁷» с незначительными стилистическими изменениями (подчеркнуто) фактически полностью совпадает с текстом диссертации **Ермакова С.В. стр. 33-34:** «Совсем иначе проявляет себя это взаимодействие в условиях рыночной экономики. Качество трудовых ресурсов, особенно в приоритетных отраслях, становится первичным в сопоставлении с производством. Но это, в свою очередь, означает, что соотношение между спросом на труд и его предложением, как в количественном, так и качественном измерении, будет определяться не только результатами складывающегося взаимодействия между населением и хозяйством, но и в значительной степени зависеть от социальной системы территории. Речь идет о том, что на принятие человеком решения относительно выбора места и формы занятости на различных стадиях жизненного цикла влияют не только индивидуальные характеристики, обусловленные полом, возрастом, квалификацией, образованием, профессиональным опытом, но и социальные факторы. Установлено, например, что на сегментацию рынка труда значительное влияние оказывают коллективные организации: профессиональные союзы, артели, ассоциации, которые берут на себя различные функции по упорядочиванию потоков рабочей силы [123, С.205].

Эти и другие исследования [25] позволяют сделать следующие обобщения. На формирование вполне определенного соотношения между спросом на труд и его предложением влияет социальная система, формирующая иерархию трудовых предпочтений, мотиваций, ценностей, отношение к труду в местном

сообществе, положение и роль человека в нем, качество индивидуальной и коллективной жизни.

В целом же, обобщая все сказанное, представляется целесообразным введение такого комплексного показателя, который включал бы описание и измерение социальной составляющей сферы труда. В связи с этим представляется целесообразным ввести понятие «*потенциал труда региона*», под которым будем понимать формирующуюся на различных стадиях воспроизводства рабочей силы *территориально локализованную способность к труду*, интегрированную в определенном количестве и качестве населения, которая развивается и актуализируется под воздействием трех подсистем: демографической, хозяйственной и социальной (рис. 1.3)». **Приводятся ссылки на те же источники, что и в диссертации Ермакова С.В. При этом в диссертации Шутовой П.А. имеется ссылка на используемый источник [37] Шкуркин А.М., Окул И.И., Ермаков С.В. Теоретические вопросы исследования трудовых ресурсов в структуре потенциала труда территории (статья) Современные проблемы управления. - Хабаровск: Изд-во СГУ, 2007. - С. 10-17. В диссертации Ермакова С.В. данная ссылка отсутствует, что указывает на авторское происхождение текста.**

1.15. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 61: «Показатель «потенциал труда территории» характеризуя не только статику, но и динамику сферы труда, отражает глубинные воспроизводственные процессы, в которых взаимосвязаны все основные подсистемы общества - население, хозяйство и социальные взаимодействия» **дословно воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 38:** «Показатель «потенциал труда региона», характеризуя не только статику, но и динамику сферы труда, отражает глубинные воспроизводственные процессы, в которых взаимосвязаны все основные подсистемы общества - население, хозяйство и социальные взаимодействия».

1.16. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 61-62: «Каждую из выделенных подсистем потенциала труда территории можно трактовать как вполне определенный факторный блок внешней среды, который воздействует на конъюнктуру рынка труда, а стало быть, определяет своеобразие и структурные особенности в соотношении между спросом на труд и его предложением в конкретном регионе. Подробное описание демографической системы нами будет приведено в подразделах 2.2 – 2.3, там же в контексте анализа возникающих асимметрий на рынке труда выявим роль социальных взаимодействий. Здесь же дадим краткую характеристику хозяйственной системы, как факторного блока рынка труда территории применительно к Дальнему Востоку выявим возможные сферы их воздействия на функционирование институциональной среды рынка труда региона и их отражение в СЭФ.

В хозяйственной системе, как одном из важнейших блоков потенциала труда территории, могут быть выделены три наиболее значимые сферы, каждая из которых влияет на формирование спроса на рабочую силу: потенциал производства, отраслевая структура; потенциал занятости.

Наиболее значимыми компонентами *потенциала производства* являются: 1) технологическая структуризация производства; 2) техническая оснащенность предприятий; 3) возможности интеграции в международные рынки; 4) природно-

ресурсный потенциал, 5) инфраструктура; 6) сложившиеся в регионе коммуникации - торговые, финансовые, экологические, производственные, обладающие определенной пространственной и временной устойчивостью. Совокупность именно этих сфер формирует потенциал рабочих мест, определяющий один из полюсов рыночной конъюнктуры - спрос на рабочую силу. Как и в целом в России дальневосточная экономика и до настоящего времени переживает кризис. Но в сравнении с общероссийской ситуацией, экономический кризис на Дальнем Востоке является более глубоким и затяжным. На Дальнем Востоке в сравнении с Российской Федерацией изменение производства валового регионального продукта в 1998-2003 гг. в сопоставимых ценах была существенно ниже.

По заключению экспертов в течение этих лет рост экономики Дальнего Востока носил неустойчивый характер и опирался на конъюнктурные факторы, близкие к исчерпанию³⁸. Подъем экономики после кризиса 1998 года определялся рядом негативных тенденций.

В большинстве регионов ДФО в 2003 г. душевой ВРП к среднему по РФ, с учетом различий в стоимости жизни находился в интервале [0,5 - 0,8]: Хабаровский край - 0,81; Приморский край - 0,58; Амурская область - 0,68; Камчатская область - 0,65; ЕАО -0,47. Судя по темпам социально-экономического роста, этот показатель в последующие годы едва ли улучшился. Добавленная стоимость в торговле и коммерческой деятельности по реализации товаров и услуг на территориях ДФО почти в два раза ниже, чем в среднем в России, соответственно 20,0 и 11,7%.

По итогам 2005 года в Дальневосточном федеральном округе наблюдается замедление экономического развития: объем валового регионального продукта (ВРП) по округу составил по уточненному прогнозу Минэкономразвития России 802,7 млрд. рублей или 104,8% к 2004 году (в целом по России темп роста ВВП в 2005 году составил 106,4%)» **за исключением отдельных введенных слов (подчеркнуто) фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 38-40:** «Каждую из выделенных подсистем потенциала труда территории можно трактовать как вполне определенный факторный блок внешней среды, который воздействует на конъюнктуру рынка труда, а стало быть, определяет своеобразие и структурные особенности в соотношении между спросом на труд и его предложением в конкретном регионе.

Подробное описание демографической системы нами будет приведено в следующем подразделе. Здесь же дадим краткую характеристику хозяйственной и социальной систем, как факторных блоков рынка труда территории, применительно к Дальнему Востоку.

В *хозяйственной системе*, как одном из важнейших блоков потенциала труда территории, могут быть выделены три, на наш взгляд, наиболее значимые сферы, каждая из которых влияет на формирование спроса на рабочую силу: потенциал производства, отраслевая структура; потенциал занятости.

Наиболее значимыми компонентами *потенциала производства* являются: 1) технологическая структуризация производства; 2) техническая оснащенность предприятий; 3) возможности интеграции в международные рынки; 4) природно-ресурсный потенциал, 5) инфраструктура; 6) сложившиеся в регионе

коммуникации - торговые, финансовые, экологические, производственные, обладающие определенной пространственной и временной устойчивостью. Совокупность именно этих сфер формирует потенциал рабочих мест, определяющий один из полюсов рыночной конъюнктуры - спрос на рабочую силу. Как и в целом в России, дальневосточная экономика и до настоящего времени переживает кризис. Но, в сравнении с общероссийской ситуацией, экономический кризис на Дальнем Востоке является более глубоким и затяжным. На Дальнем Востоке в сравнении с Российской Федерацией изменение производства валового регионального продукта в 1998-2003 гг. в сопоставимых ценах была существенно ниже.

По заключению экспертов, в течение последних пяти лет рост экономики Дальнего Востока носит неустойчивый характер и опирается на конъюнктурные факторы, близкие к исчерпанию¹. Подъем экономики после кризиса 1998 года определялся рядом негативных тенденций.

В большинстве регионов ДФО в 2003 г. душевой ВРП к среднему по РФ, с учетом различий в стоимости жизни находился в интервале [0,5 - 0,8]: Хабаровский край - 0,81; Приморский край - 0,58; Амурская область - 0,68; Камчатская область - 0,65; ЕАО - 0,47. Судя по темпам социально-экономического роста, этот показатель в последующие годы едва ли улучшился. Добавленная стоимость в торговле и коммерческой деятельности по реализации товаров и услуг на территориях ДФО почти в два раза ниже, чем в среднем в России, соответственно 20,0 и 11,7%.

По итогам 2005 года в Дальневосточном федеральном округе наблюдается замедление экономического развития: объем валового регионального продукта (ВРП) по округу составил по уточненному прогнозу Минэкономразвития России 802,7 млрд. рублей или 104,8% к 2004 году (в целом по России темп роста ВВП в 2005 году составил 106,4%)». **Приведенные статистические данные с полностью совпадающими выводами при их анализе свидетельствуют о заимствовании фрагмента текста у Ермакова С.В.**

1.17. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 61: «Показатель «потенциал труда территории» характеризуя не только статику, но и динамику сферы труда, отражает глубинные воспроизводственные процессы, в которых взаимоувязаны все основные подсистемы общества - население, хозяйство и социальные взаимодействия. Каждую из выделенных подсистем потенциала труда территории можно трактовать как вполне определенный факторный блок внешней среды, который воздействует на конъюнктуру рынка труда, а стало быть, определяет своеобразие и структурные особенности в соотношении между спросом на труд и его предложением в конкретном регионе» **за исключением замены одного слова (подчеркнуто) повторяет фрагмент текста заключения диссертации Ермакова С.В. стр. 167:** «Показатель «потенциал труда региона», характеризуя не только статику, но и динамику сферы труда, отражает глубинные воспроизводственные процессы, в которых взаимоувязаны все основные подсистемы общества - население, хозяйство и социальные взаимодействия. Поэтому каждую из выделенных подсистем потенциала труда территории можно трактовать как вполне определенный факторный блок внешней среды, который, действуя на конъюнктуру рынка труда, определяет

своеобразие и структурные особенности в соотношении между спросом на труд и его предложением в конкретном регионе».

1.18. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 63: « Несмотря на положительную тенденцию роста ВРП в округе начиная с 2001 года, уровень 1994 года по сопоставимой оценке преодолен только в 2005 году» **дословно воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 40:** «Несмотря на положительную тенденцию роста ВРП в округе начиная с 2001 года, уровень 1994 года по сопоставимой оценке преодолен только в 2005 году».

1.19. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 64: «Описанные особенности экономического развития Дальнего Востока в полной мере отражаются во всех компонентах потенциала производства, формируют его своеобразие, которое, в свою очередь влияет на формирование конъюнктуры рынка труда» **дословно совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 40-41:** «Описанные особенности экономического развития Дальнего Востока в полной мере отражаются во всех компонентах потенциала производства, формируют его своеобразие, которое, в свою очередь влияет на формирование конъюнктуры рынка труда».

1.20. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 64: «В целом на замедление темпов экономического развития большое влияние оказывают четыре основных фактора, обуславливающих снижение активности предприятий и организаций с различной формой собственности: *исчерпание физического ресурса наращивания объемов производства и возможностей его модернизации; монопольный рост цен на услуги инфраструктурных монополий, определяющий значительный удельный вес в формировании издержек производства энергозатрат; рост конкурентоспособности китайских предприятий промышленного и сельскохозяйственного комплекса северо-восточного Китая; высокие инвестиционные риски и невысокая доходность по крупным экономическим, не связанным с энергетикой, проектам*» **с незначительными стилистическими изменениями (подчеркнуто) воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 42:** «В целом на замедление темпов экономического развития большое влияние оказывают три основных фактора, обуславливающих снижение активности предприятий и организаций с различной формой собственности: 1) достижение, и без того невысокого, предела эффективности использования устаревших основных фондов в промышленности и исчерпание физического ресурса наращивания объемов производства; 2) значительный удельный вес в формировании издержек производства энергозатрат, связанных с монопольным ростом цен на услуги инфраструктурных монополий, в том числе энергетических и транспортных тарифов; 3) стремительный рост конкурентоспособности китайских предприятий промышленного и сельскохозяйственного комплекса северо-восточного Китая; высокими инвестиционными рисками и невысокой доходностью по крупным экономическим, не связанным с энергетикой, проектам».

1.21. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 65:

«1. Имеет место исторически сложившееся превалирование сырьевой направленности экономики, которая соотносится с исчерпанием на данный момент физического ресурса для наращивания объемов производства.

2. Наряду с высокой степенью износа основных производственных фондов на предприятиях отсутствуют средства для модернизации и технического перевооружения производства.

3. Значительный удельный вес в экономике региона занимает минерально-сырьевой и топливно-энергетический комплекс, рыбообрабатывающие и лесоперерабатывающие отрасли.

4. Низкий уровень развития инфраструктуры и транспортных сетей на значительной части территорий Дальнего Востока (помимо ранее названных факторов) влияет на замедление темпов экономического развития и инвестиционного спроса» **дословно совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 42:** «имеет место исторически сложившееся превалирование сырьевой направленности экономики, которая соотносится с исчерпанием на данный момент физического ресурса для возможности наращивания объемов производства;

- наряду с высокой степенью износа основных производственных фондов, на предприятиях отсутствуют средства для модернизации и технического перевооружения производства;

- значительный удельный вес в экономике региона занимает минерально-сырьевой и топливно-энергетический комплекс, рыбообрабатывающие и лесоперерабатывающие отрасли;

- низкий уровень развития инфраструктуры и транспортных сетей на значительной части территорий Дальнего Востока (помимо ранее названных факторов) влияет на замедление темпов экономического развития и инвестиционного спроса»

1.22. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 67: «*Отраслевая структура* является еще одним значимым элементом хозяйственной системы, которая влияет не только на формирование спроса на рабочую силу, но и является объективной предпосылкой определения сегментной конфигурации рынка труда. Особую роль в сегментации рынка труда играют отрасли ресурсной специализации и градообразующие производства. Различные отрасли Дальнего Востока находятся на различных траекториях своего развития. Под воздействием ускорения динамики производства имеет место промышленный подъем в цветной металлургии, топливной и рыбной промышленности, который характеризуется превышением темпов роста в целом по ДФО над среднероссийскими. Сохраняются тенденции роста объемов добычи нефти, выработки электрической и тепловой энергии в топливно-энергетическом комплексе округа. Имеются перспективы в решении проблемы газификации субъектов ДФО. Важную роль в развитии экономики Дальнего Востока играет минерально-сырьевой комплекс. На территории ДФО действует несколько сотен горнодобывающих предприятий, из которых многие являются градообразующими. Отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых обеспечивают около 40% промышленного производства, а в таких регионах как Республика Саха (Якутия), в Чукотском автономном округе, Сахалинской и Магаданской областях этот показатель является определяющими и составляет более 60%» **за исключением одного слова и замены «ДФО» на «Дальний Восток» (подчеркнуто) совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 43:** «*Отраслевая структура* является еще одним значимым элементом хозяйственной

системы, которая влияет не только на формирование спроса на рабочую силу, но и является объективной предпосылкой определения сегментной конфигурации рынка труда. Особую роль в сегментации рынка труда играют отрасли ресурсной специализации и градообразующие производства. Различные отрасли экономики в ДФО находятся на различных траекториях своего развития. Под воздействием ускорения динамики производства имеет место промышленный подъем в цветной металлургии, топливной и рыбной промышленности, который характеризуется превышением темпов роста в целом по округу над среднероссийскими. Сохраняются тенденции роста объемов добычи нефти, выработки электрической и тепловой энергии в топливно-энергетическом комплексе округа. Имеются перспективы в решении проблемы газификации субъектов ДФО. Важную роль в развитии экономики Дальнего Востока играет минерально-сырьевой комплекс. На территории округа действует несколько сотен горнодобывающих предприятий, из которых многие являются градообразующими. Отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых, обеспечивают около 40% промышленного производства, а в таких субъектах как: Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области, этот показатель является определяющим и составляет более 60%».

1.23. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 68-69: «В то же время доля промышленного сектора в ВРП снизилась, как уже отмечалось ранее. В дальневосточной экономике сохраняется неустойчивое положение в лесной отрасли, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроения (особенно связанного с ВПК), черной металлургии и промышленности строительных материалов⁴⁰. Рыбный комплекс Дальнего Востока играет ведущую роль в рыбной промышленности России. Вылов рыбы и выпуск рыбопродукции составляет 60-70% российского объема и около 15% в общем объеме промышленного производства Дальневосточного федерального округа. Вместе с тем следует признать значительное падение производства и вылова за последние 10-12 лет. Вылов и выпуск рыбопродукции в 2005г. составил всего 62% от уровня 1997г.; схожие соотношения остаются во все последующие годы, включая 2010 год. Замедлились темпы обновления основных фондов рыбохозяйственного комплекса. Физический износ производственных фондов составляет более 55%. В 3 раза снизились капитальные вложения⁴. *Потенциал занятости* формируется как результат пересечения всех подсистем потенциала труда. Занятость выполняет особую экономическую функцию, являясь совокупностью действий, связанных с формированием способов вовлечения рабочей силы в сферу производства. Она представляет собой «динамично реструктурируемую совокупность социально-трудовых отношений распределения рабочей силы»⁴². Занятость является функциональной характеристикой трудовых ресурсов, подразделяющая населения на две группы. Тех, кто оказался включенным в сферу труда и тех, кто по каким-либо причинам оказался вне ее пределов» **фактически воспроизводит (со всеми ссылками, приведенными в той же последовательности) текст диссертации Ермакова С.В. стр. 44:** «В то же время доля промышленного сектора в ВРП снизилась с 41,3% в 2000 году до 28,9% в 2005 году, сельского и лесного хозяйства - с 4,6% до 3,4%. В дальневосточной экономике сохраняется неустойчивое положение в лесной

отрасли, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроения (особенно связанного с ВПК), черной металлургии и промышленности строительных материалов². Рыбный комплекс Дальнего Востока играет ведущую роль в рыбной промышленности России. Вылов рыбы и выпуск рыбопродукции составляет 70% российского объема и 14% в общем объеме промышленного производства Дальневосточного федерального округа. Вместе с тем следует признать значительное падение производства и вылова за последние 8 лет. Вылов и выпуск рыбопродукции в 2005г. составил всего 62% от уровня 1997г. Замедлились темпы обновления основных фондов рыбохозяйственного комплекса. Физический износ производственных фондов составляет более 55%. В 3 раза снизились капитальные вложения. *Потенциал занятости* формируется как результат пересечения всех подсистем потенциала труда. Занятость выполняет особую экономическую функцию, являясь совокупностью действий, связанных с формированием способов вовлечения рабочей силы в сферу производства. Она представляет собой «динамично реструктурируемую совокупность социально-трудовых отношений распределения рабочей силы» [49, С.12]. Занятость является функциональной характеристикой трудовых ресурсов, подразделяющая населения на две группы. Тех, кто оказался включенным в сферу труда и тех, кто по каким-либо причинам оказался вне ее пределов» за исключением двух новых введенных фраз (**подчеркнуто**) и удаления из текста более ранних статистических данных. При этом Шутова П.А. делает ссылку на публикацию Шкуркина А.М., в тексте работы Ермакова С.В. такой ссылки нет, что свидетельствует о том, что автором данного фрагмента текста является Ермаков С.В.

1.24. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 69-71: «Следует отметить одну интересную особенность в структурировании занятости в современных условиях. В последнее время ряд исследователей предлагают (например, А. Горц, У. Бек, Ч. Хэнди) переосмыслить термин «дефицит работы» и использовать его в качестве важного элемента благосостояния - свободного времени. В практическом контексте отношение ко времени как личному ресурсу отражено в концепции «портфеля работ», предложенной Ч. Хэнди. *«Портфель работ»* — это набор видов деятельности, которые осуществляются человеком. На наш взгляд, понятие «портфель работ» позволяет принципиально под другим углом зрения посмотреть на оценку количества дефицитных рабочих мест, которые определяют потребность в дополнительных трудовых ресурсах на территории. Общее количество дефицитных рабочих мест, равно как и их отраслевая структура должны рассматриваться через концепцию благосостояния населения, как элемента качества жизни. Эта концепция для каждого региона будет определяться особым состоянием всех ее подсистем или в нашей терминологии системным взаимодействием факторных блоков внешней среды, которые определяют формирующиеся диспропорции на рынке труда. Какое количество работ будет размещено в этом портфеле, каковы их результирующие финансовые и мотивационные, ценностные приобретения для работника? Какие при той или иной наполненности портфеля потребуются приемлемые в некоторых границах издержки и, прежде всего временные, при реализации той или иной портфельной стратегии? Эти и другие вопросы каждый раз

приобретают региональное своеобразие, а ответы на них определяются постоянной трансформацией корпоративной культуры, которая сложилась на данной территории. А это в свою очередь означает, что в контексте развития этих новых нетипичных форм занятости, количественная оценка «дефицита» рабочих мест наполняется некоторым субъективным смыслом, который каждый раз воспроизводится при различных региональных стратегиях в форме определенных пропорций между различными сегментами рынка труда. Но даже в том случае, если «региональный портфель» переполнен работами из внешней периферии рынка труда, то и в этом случае все будет зависеть от конкурентоспособности рабочей силы. Ибо с точки зрения классического маркетинга конкурентоспособность продавцов собственной рабочей силы определяется не только как способность бороться за ниши в старых рынках, но и как способность создавать новые рынки. И с этой точки зрения внешняя периферия регионального рынка труда, при своей внешней относительной сбалансированности остается постоянно открытой для притока рабочей силы из других территорий. По существу даже в том случае, если рынок труда оказывается сбалансированным, в нем всегда содержится некоторый экономический импульс к стабильному созданию различных диспропорций и разбалансированности спроса и предложения.

Происходит, таким образом, расширение внешней среды. Регион как открытая система, с одной стороны, через включения, постоянной разбалансированности рынка труда оказывается втянутой в систему межтерриториальных взаимодействий. С другой стороны, другие регионы через позиционирование товара «миграционная рабочая сила», через растягивание, деформацию, сегментацию внешней периферии рынка труда исследуемого региона включаются в систему межтерриториальной интеграции. И этот мощный контур межтерриториальной автокорреляции может оказывать как позитивное влияние, так и разрушительное. Конкурентоспособность, следовательно, в свою очередь наполняется объективно-субъективным смыслом. Не только объективные экономически прагматические предпочтения в форме издержек на труд и его качество включаются в конкурентоспособность, но и корпоративные культуры других регионов (и других стран) вступают в конкурентные взаимоотношения, привнося субъективность и, соответственно, затрудняя оценку конкурентоспособности. Проиллюстрируем сказанное о неоднородности рынка труда на примере Дальневосточного региона.

По оценкам специалистов в развитых странах вклад неформальной занятости оценивается на уровне 5-10% ВВП⁴³. В то же время экспертные оценки специалистов показывают, что в России в сфере неформальной занятости в разной степени задействована едва ли не половина населения. Внешняя периферия дальневосточного рынка труда, объем которой на всех этапах экономического развития Дальнего Востока занимал значительный удельный вес, остается в настоящее время открытой для формирования уникальных и объемных индивидуальных стратегий, формирующих наполнения «портфеля работ». В табл. 2.3. представлена структура занятости по основным отраслям экономики ДФО и его субъектов.

Как видно из приведенных данных численность занятых в промышленности

в 1995 г. была равной - 22,3 %, в 2008 г., соответственно - 21,7%. Схожие с общерегиональными различия в приведенных показателях имеются и по отдельным субъектам ДФО: ЕЛО - 20,7 и 16,0 %; Приморский край - 23,8 и 16,4 %; Хабаровский край - 25,9 и 16,3%; Амурская область - 16,5 и 12,6%» **фактически дословно повторяет текст диссертации Ермакова С.В. с. 23-25:** «Наконец следует отметить еще одну интересную особенность в структурировании рынка труда в современных условиях. В последнее время ряд исследователей предлагают (например, А. Горц, У. Бек, Ч. Хэнди) переосмыслить термин «дефицит работы» и использовать его в качестве важного элемента благосостояния - свободного времени. В практическом контексте отношение ко времени как личному ресурсу отражено в концепции «портфеля работ», предложенной Ч. Хэнди. «Портфель работ» - это набор видов деятельности, которые осуществляются человеком.

На наш взгляд, понятие «портфель работ» позволяет принципиально под другим углом зрения посмотреть на оценку количества дефицитных рабочих мест, которые определяют потребность в дополнительных трудовых ресурсах на территории. Общее количество дефицитных рабочих мест, равно как и их отраслевая структура, должны рассматриваться через концепцию благосостояния населения как элемента качества жизни. Эта концепция для каждого региона будет определяться особым состоянием всех ее подсистем или в нашей терминологии системным взаимодействием факторных блоков внешней среды, которые определяют формирующиеся диспропорции на рынке труда. Какое количество работ будет размещено в этом портфеле, каковы их результирующие финансовые и мотивационные, ценностные приобретения работника? Какие при той или иной наполненности портфеля потребуются приемлемые в некоторых границах издержки и, прежде всего, временные, при реализации той или иной портфельной стратегии? Эти и другие вопросы каждый раз приобретают региональное своеобразие, а ответы на них определяются постоянной трансформацией корпоративной культуры, которая сложилась на данной территории. А, это в свою очередь, означает, что в контексте развития этих новых нетипичных форм занятости, количественная оценка «дефицита» рабочих мест наполняется некоторым субъективным смыслом, который каждый раз воспроизводится при различных региональных стратегиях в форме определенных пропорций между различными сегментами рынка труда. Другими словами, ценность внешней периферии рынка труда столь, притягательной, например, для трудовой миграции, для местной рабочей силы будет, в конечном счете, определяться по сути, отмеченной нами ранее, классической в макроэкономике точкой перегиба кривой предложения труда. Но даже в том случае, если «региональный портфель» переполнен работами из внешней периферии рынка труда, то и в этом случае все будет зависеть от конкурентоспособности рабочей силы. Ибо, с точки зрения классического маркетинга, конкурентоспособность продавцов собственной рабочей силы определяется не только как способность бороться за ниши в старых рынках, но и как способность создавать новые рынки. И с этой точки зрения, внешняя периферия регионального рынка труда, при своей внешней относительной сбалансированности, остается постоянно открытой для притока рабочей силы из

других территорий. По существу, даже в том случае, если рынок труда оказывается сбалансированным, в нем всегда содержится некоторый экономический импульс к стабильному созданию различных диспропорций и разбалансированности спроса и предложения.

Происходит, таким образом, расширение внешней среды. Регион, как открытая система, с одной стороны, через включения, постоянной разбалансированности рынка труда оказывается втянутой в систему межтерриториальных взаимодействий. С другой стороны, другие регионы через позиционирование товара «миграционная рабочая сила», через растягивание, деформацию, сегментацию внешней периферии рынка труда исследуемого региона включаются в систему межтерриториальной интеграции. И этот мощный контур межтерриториальной автокорреляции может оказывать как позитивное влияние, так и разрушительное. Конкурентоспособность, следовательно, в свою очередь наполняется объективно-субъективным смыслом. Не только объективные экономически прагматические предпочтения в форме издержек на труд и его качество включаются в конкурентоспособность, но и корпоративные культуры других регионов (и других стран) вступают в конкурентные взаимоотношения, привнося субъективность и, соответственно, затрудняя оценку конкурентоспособности.

Проиллюстрируем сказанное о неоднородности рынка труда на примере Дальневосточного региона. По оценкам специалистов в развитых странах вклад неформальной занятости оценивается на уровне 5-10% ВВП [3, С.222]. В то же время экспертные оценки специалистов показывают, что в России в сфере неформальной занятости в разной степени задействована едва ли не половина населения. Внешняя периферия дальневосточного рынка труда, объем которой на всех этапах экономического развития Дальнего Востока занимал значительный удельный вес, остается в настоящее время открытой для формирования уникальных и объемных индивидуальных стратегий, формирующих наполнения «портфеля работ». В таблице 1.1 представлена структура занятости по основным отраслям экономики ДФО и его субъектов.

Как видно из приведенных данных, численность занятых в промышленности в 1995 г. была равной - 40,9 %, в 2003 г., соответственно - 33%. Схожие с общерегиональными различия в приведенных показателях имеются и по отдельным субъектам ДФО: ЕАО - 42,8 и 35,8 %; Приморский край - 41,8 и 35,9 %; Хабаровский край - 42,2 и 36 %; Амурская область - 45,7 и 35,6 %» **за исключением нескольких вводных слов, одной обобщающей фразы и добавления более «свежих» статистических данных. Ссылки на источники полностью идентичны ссылкам в работе Ермакова С.В., как и хронологический порядок их представления.**

1.25. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 72-74: «Занятость в отмеченных отраслях за семь анализируемых лет снизилась на 5 - 7%. Примерно настолько же процентов возросла учтенная занятость в сфере оптовой и розничной торговле и общественном питании. Если к этим отраслям занятости приплюсовать сферу услуг в более широком ее содержании, а также неформальную занятость в торговле, то мы получим как раз полную совокупность наиболее притягательных сфер труда для формирования

открытости внешней периферии рынка труда, что формирует значительную неоднородность рынка труда. Именно эти сферы преобладают в отмеченных выше дальневосточных регионах.

Эта, по существу, двухполюсная асимметрия рынка труда создает значительный потенциал для воздействия на особенности функционирования СЭФ. Следует заметить, что в отраслях, в которых наиболее интенсивно происходило снижение занятости, одновременно осуществлялся рост неформальной занятости. Среди лиц работающих не по найму особенно высок уровень неформальной занятости в сельском и лесном хозяйстве.

Известно, что именно эти сферы занятости, какими являются сельское хозяйство, строительство, торговля, сфера бытовых услуг наиболее притягательны для внешней миграции на Дальний Восток. В то же время именно названные отрасли в настоящее время являются проблемными для дальневосточной экономики. В структуре занятости Дальнего Востока доминируют тенденции, характерные для стран с переходной экономикой: непомерно высокая доля занятости в промышленности и в сельском хозяйстве в сравнении с индустриально развитыми странами, чрезвычайно узкий объем сферы услуг. Не находит своего достаточного развития сфера мелкого и среднего бизнеса. Понятно, что сфера услуг, строительство, бизнес - это те перспективные отрасли, которые в будущем потребуют заметного привлечения трудовых ресурсов. Но именно здесь и наблюдается пассивность дальневосточного населения, его неготовность и нежелание включаться в индивидуальную-трудовую деятельность, направленную на удовлетворение потребностей жителей городов и поселков Дальнего Востока в сервисном обслуживании.

Принципиальным в этой связи является процесс имущественной дифференциации населения, который интенсивно развивается в дальневосточных регионах. Возрастает численность людей с доходами ниже прожиточного минимума или граничащими с ним. В сочетании с предельно низкой ценой труда эти процессы формируют негативное отношение к труду, низкую мотивацию труда и, соответственно, снижают социальную активность дальневосточного населения. К тому же мелкий бизнес в настоящее время в экономике Дальнего Востока имеет не достаточную законодательную и инвестиционную поддержку со стороны государства. А при существующей налоговой политике чаще всего является убыточным. Это значит, что эта ниша в структуре занятости остается незаполненной и с точки зрения общественного мнения является не престижной, бесперспективной. «Портфель работ», связанный с отмеченным сектором во внешней периферии рынка труда в настоящее время таков, что на нем формируются значительные пустоты, что требует привлечения населения из других регионов» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 26-28:** «Занятость в отмеченных отраслях за семь анализируемых лет снизилась на 6 - 9%. Примерно настолько же процентов возросла учтенная занятость в сфере оптовой и розничной торговле и общественном питании. Если к этим отраслям занятости приплюсовать сферу услуг в более широком ее содержании, а также неформальную занятость в торговле, то мы получим как раз полную совокупность наиболее притягательных сфер труда для формирования открытости внешней периферии рынка труда, что формирует

значительную неоднородность рынка труда. Именно эти сферы преобладают в отмеченных выше регионах.

Эта по существу двухполюсная асимметрия рынка труда создает значительный потенциал для воздействия демографического факторного блока региона. Следует заметить, что в отраслях, в которых наиболее интенсивно происходило снижение занятости, одновременно осуществлялся рост неформальной занятости. По данным обследования по проблемам занятости [100- 103] в 2001 году неформально занятые в различных отраслевых секторах РФ составили в: строительстве -77,6%; жилищно-коммунальном обслуживании и непроизводственных видах бытового обслуживания населения - 59,6%; оптовой и розничной торговле - 51,2%. Среди работающих не по найму особенно высок уровень неформальной занятости в сельском и лесном хозяйстве - 99,6%.

Известно, что именно эти сферы занятости [163], какими являются сельское хозяйство, строительство, торговля, сфера бытовых услуг, наиболее притягательны для внешней миграции на Дальний Восток. В то же время именно названные отрасли в настоящее время являются проблемными для дальневосточной экономики. В структуре занятости Дальнего Востока доминируют тенденции, характерные для стран с переходной экономикой: непомерно высокая доля занятости в промышленности и в сельском хозяйстве в сравнении с индустриально развитыми странами, чрезвычайно узкий объем сферы услуг. Не находит своего достаточного развития сфера мелкого и среднего бизнеса. Понятно, что сфера услуг, строительство, бизнес - это те перспективные отрасли, которые в будущем потребуют заметного привлечения трудовых ресурсов. Но именно здесь и наблюдается пассивность дальневосточного населения, его неготовность и нежелание включаться в индивидуально-трудовую деятельность, направленную на удовлетворение потребностей жителей городов и поселков Дальнего Востока в сервисном обслуживании.

Принципиальным в этой связи является процесс имущественной дифференциации населения, который интенсивно развивается в дальневосточных регионах. Возрастает численность людей с доходами ниже прожиточного минимума или граничащими с ним. В сочетании с предельно низкой ценой труда эти процессы формируют негативное отношение к труду, низкую мотивацию труда и, соответственно, снижают социальную активность дальневосточного населения. К тому же мелкий бизнес в настоящее время в экономике Дальнего Востока имеет не достаточную законодательную и инвестиционную поддержку со стороны государства. А при существующей налоговой политике чаще всего является убыточным. Это значит, что эта ниша в структуре занятости остается незаполненной и, с точки зрения общественного мнения, является не престижной, бесперспективной. «Портфель работ», связанный с отмеченным сектором во внешней периферии рынка труд, в настоящее время таков, что на нем формируются значительные пустоты, что требует привлечения населения из других регионов» за исключением **незначительных стилистических различий и обновленных статистических данных (подчеркнуто)**. При этом в тексте Ермакова С.В. указана ссылка [163] на автореферат диссертации Шустовой Н.Н., в тексте работы Шутовой П.А. такой ссылки нет.

1.26. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 75-76: «Интерес к

исследованию взаимозависимости между демографическими процессами и экономическим развитием всегда был значительным и особенно возрос во второй половине XX столетия в связи с качественными трансформациями развитых государств, что предопределило необходимость переосмысления многих традиционных экономических моделей. В контексте этих преобразований, в том числе и в отечественных исследованиях демографическая система все в большей степени стала рассматриваться как важная составная часть целостной системы жизнедеятельности населения. Стало почти азбучным утверждение о наличии тесной взаимосвязи между социально-экономическими и демографическими процессами. С точки зрения влияния демографического фактора на рынок труда, формирование структурных особенностей его конъюнктуры существует несколько основных теоретически обосновываемых концепций. Основная методологическая схема позволяющая конструировать тот или иной концептуальный подход представлена на рис. 2.1.

В большинстве моделей (в системе определенных допущений и ограничений на различные параметры) устанавливается взаимосвязь между переменными трех крупных систем: демографической, экономической и ее составной частью рынком труда или его элементами. В качестве элементов демографической системы чаще всего в различных концепциях и экономико-математических моделях использовались следующие переменные: естественное воспроизводство (показатели «рождаемости-смертности» и соотношение между ними); миграция; возрастно-половая структура; здоровье, образование; семья» **дословно воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 48:** «Интерес к исследованию взаимозависимости между демографическими процессами и экономическим развитием всегда был значительным и особенно возрос во второй половине XX столетия в связи с качественными трансформациями развитых государств, что предопределило необходимость переосмысления многих традиционных экономических моделей. В контексте этих преобразований, в том числе и в отечественных исследованиях, демографическая система все в большей степени стала рассматриваться как важная составная часть целостной системы жизнедеятельности населения. Стало почти азбучным утверждение о наличии тесной взаимосвязи социально-экономическими демографическими процессами.

С точки зрения влияния демографического фактора на рынок труда, на формирование структурных особенностей его конъюнктуры существует несколько основных теоретически обосновываемых концепций. Основная методологическая схема позволяющая конструировать тот или иной концептуальный подход представлена на рис. 1.6.

В большинстве моделей (в системе определенных допущений и ограничений на различные параметры) устанавливается взаимосвязь между переменными трех крупных систем: демографической, экономической и ее составной частью - рынком труда или его элементами. В качестве элементов демографической системы чаще всего в различных концепциях и экономико-математических моделях использовались следующие переменные: естественное воспроизводство (показатели «рождаемости-смертности и соотношение между ними); миграция; возрастно-половая структура; здоровье, образование; семья».

При этом рисунки 2.1 и 1.6 – идентичны.

1.27. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 77-78: «Население российского Дальнего Востока в настоящее время стремительно сокращается⁴⁶. Максимальной его численность была в 1991 году и равнялась 8056,6 тыс. человек. С этого момента приняла старт тенденция снижения численности населения. На 1 января 2007 года на дальневосточных территориях проживало немногим более 6589 тыс. человек, в 2010 - численность населения достигло - 6,3 млн. человек. Начиная с 1991 года, регион потерял 21,8 % собственного населения (Россия – 1,6 %). По сравнению с Всероссийской переписью населения 2002 года численность населения жителей Дальневосточного федерального округа уменьшилась на 6,0 процентов. Только в Республике Саха (Якутия) произошло увеличение численности населения за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью. На порядок большие потери населения в сравнении с средними показателями по Дальнему Востоку понесли его северные территории: Чукотский автономный округ (доля его населения к 2007 году снизилась почти на 70 %); Магаданская область (55,4 %); Сахалинская (25,0 %); Камчатская (25,4 %); Республика Саха (Якутия) - 13,1 %. На севере ДВЭР эти тенденции продолжают и в настоящее время. Между двумя последними переписями население Магаданской области сократилось на 14,3%, Камчатской области - на 10.3%. В южных регионах Дальнего Востока население с 1992 до 2007 года снизилось в интервале 10-16%. Лидером здесь являлась Амурская область, потери, населения которой составили 15,4 %. В ЕАО этот показатель был равен 11,8 %, в Хабаровском крае - 11,1 %, в Приморском крае - 9,8 %. Снижение численности населения в этих регионах в сравнение с переписью 2002 года составило: в Приморском крае 5,5%; в Хабаровском крае - 6,4%; в Амурской области - 8,2%; в Амурской автономной области - 7,5%. Как видно из этих данных сложившийся тренд снижения численности населения в дальневосточных регионах практически остается неизменным, а ключевая демографическая проблема состоит в том, что сложившиеся тенденции носят устойчивый характер, и процесс убыли населения с каждым годом набирает все большую скорость. Это позволяет большинству экспертов прогнозировать достаточно мрачные перспективы региона на ближайшее и отдаленное будущее: снижение численности населения на восточных рубежах России представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности. По оценкам специалистов, учитывающим прогноз ООН для всей России, после 2010 года предполагается катастрофически быстрое сокращение численности населения в регионе, как и во все предыдущие годы существенно большее, чем в других регионах страны. По прогнозу, выполненным Госкомстатом России, число жителей региона к 2025 г. уменьшится более чем на треть и составит около 4,7 млн. человек (уровень 1959 года). При сохранении этих тенденций к 2050 году на Дальнем Востоке будет проживать около 4 млн. человек, т. е. в сравнении с 1991 г. сократится вдвое (рис.2.2) **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В., рисунок (2.2), приведенный в тексте обеих диссертаций, не имеет отличий** стр. 69-70: «Население российского Дальнего Востока в настоящее время стремительно сокращается. Максимальной его численность была в 1991 году и равнялась 8056,6 тыс. человек. С этого момента приняла

старт тенденция снижения численности населения. На 1 января 2007 года на дальневосточных территориях проживало немногим более 6589 тыс. человек. Начиная с 1991 года, регион потерял 19,8 % собственного населения (Россия – 4,1 %). На порядок большие потери населения в сравнении с средними показателями по Дальнему Востоку понесли его северные территории: Чукотский автономный округ (доля его населения снизилась почти на 70 %); Магаданская область (55,4 %); Сахалинская (25,0 %); Камчатская (25,4 %); Республика Саха (Якутия) – 13,1 %. В южных регионах Дальнего Востока население снизилось в интервале 10-16%. Лидером здесь является Амурская область, потери населения которой составили 15,4 %. В ЕАО этот показатель равен 11,8 %, в Хабаровском крае – 11,1 %, в Приморском крае – 9,8 %.

Ключевая демографическая проблема состоит в том, что сложившиеся тенденции носят устойчивый характер, и процесс убыли населения с каждым годом набирает все большую скорость. Это позволяет большинству экспертов прогнозировать достаточно мрачные перспективы региона на ближайшее и отдаленное будущее: снижение численности населения на восточных рубежах России представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности.

По оценкам специалистов, учитывающим прогноз ООН для всей России, после 2010 года предполагается катастрофически быстрое сокращение численности населения в регионе, как и во все предыдущие годы существенно большее, чем в других регионах страны. По прогнозу, выполненным Госкомстатом России, число жителей региона к 2025 г. уменьшится более чем на треть и составит около 4,7 млн. человек (уровень 1959 года). При сохранении этих тенденций к 2050 году на Дальнем Востоке будет проживать около 4 млн. человек, т. е. в сравнении с 1991 г. сократится вдвое (рис.2.2)». **Добавлены обновленные статистические данные по Дальневосточному федеральному округу (подчеркнуто), описание результатов анализа статистических данных совпадают.**

1.28. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 80: *«Поскольку демографический потенциал региона определяется действием таких факторов, как рождаемость, смертность и миграция населения, рассмотрим подробнее их характеристики. Естественное воспроизводство населения, начиная с конца 80-х годов прошлого столетия* показатели рождаемости на Дальнем Востоке, существенно сократились. В 1991 г. на 1000 населения было 13,7 новорожденных, в 2006 – 11,5. Коэффициент рождаемости уменьшился за этот период на 16,1 %. В 2000-2004 гг. наблюдался рост коэффициента рождаемости, что было обусловлено вступлением в репродуктивный возраст женщин, родившихся в период демографического «гребня» 80-х годов⁴⁷. Однако уже в последующие два года вновь наметилась тенденция снижения рождаемости» **фактически совпадает по содержанию с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 70-71:** *«Демографический потенциал региона определяется действием таких факторов, как рождаемость, смертность и миграция населения (рис.2.1). Показатели рождаемости на Дальнем Востоке существенно сократились. В 1991 г. на 1000 населения было 13,7 новорожденных, в 2006 – 11,5. Коэффициент рождаемости уменьшился за этот период на 16,1 %. В 2000-2004 гг. наблюдался рост*

коэффициента рождаемости, что было обусловлено вступлением в репродуктивный возраст женщин, родившихся в период демографического «гребня» 80-х годов [92]. Однако уже в последующие два года вновь наметилась тенденция снижения рождаемости (рис. 2.3)». **Делаются ссылки на тот же источник, что и в работе Ермакова С.В., применяется одна и та же терминология – «демографический «гребень».**

1.29. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 81: «Несколько основных причин обуславливают сложившиеся тенденции в процессах рождаемости. Прежде всего, в показателях рождаемости отразился глубокий кризис института семьи в целом и, в некоторой степени, низкий уровень жизни. По мнению А. Антонова⁴⁸, цель демографической политики - повысить рождаемость и ее интенсивность. Для этого надо повышать потребность в детях. Сейчас же мы находимся в такой ситуации, когда количество рождающихся младенцев не может компенсировать умирающих. На рождаемость влияет чрезмерно много факторов, но прежде всего это возможности материальные. Понятно, что репродуктивные ориентации будут в ряду социальных ценностей занимать не высокий рейтинг, если у семьи отсутствуют средства, чтобы достойно содержать троих-четверых детей. Но однозначно говорить о том, что если люди будут лучше жить в материальном плане, то и количество детей в семье увеличится, нельзя. Подтверждение тому - опыт стран с высоким уровнем жизни: «чем люди лучше живут, тем меньше рождаемость». Прежде чем говорить о кардинальных переменах в процессах рождаемости «необходимо обеспечить такую ситуацию, при которой семьи захотят иметь детей, не боясь за свое материальное положение, А у нас рождение второго ребенка в большинстве случаев отбрасывает семью за грань бедности⁴⁹» **полностью совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 71:** «Несколько основных причин обуславливают сложившиеся тенденции в процессах рождаемости. Прежде всего, в показателях рождаемости отразился глубокий кризис института семьи в целом и, в некоторой степени, низкий уровень жизни. По мнению А. Антонова, цель демографической политики - повысить рождаемость и ее интенсивность. Для этого надо повышать потребность в детях. Сейчас же мы находимся в такой ситуации, когда количество рождающихся младенцев не может компенсировать умирающих. На рождаемость влияет чрезмерно много факторов, но, прежде всего, это возможности материальные. Понятно, что репродуктивные ориентации будут в ряду социальных ценностей занимать не высокий рейтинг, если будут отсутствовать у семьи средства, чтобы достойно содержать троих-четверых детей. Но однозначно говорить о том, что если люди будут лучше жить в материальном плане, то и количество детей в семье увеличится, нельзя. Подтверждение тому - опыт стран с высоким уровнем жизни: «чем люди лучше живут, тем меньше рождаемость». Прежде чем говорить о кардинальных переменах в процессах рождаемости «необходимо обеспечить такую ситуацию, при которой семьи захотят иметь детей, не боясь за свое материальное положение. А у нас рождение второго ребенка в большинстве случаев отбрасывает семью за грань бедности» [34]. **Ссылка на источник та же, что в тексте диссертации Ермакова С.В.**

1.30. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 82: «Кризис в

дальневосточной семье привел к изменениям в конфигурации возрастной кривой рождаемости. В наиболее активном детородном возрасте произошли качественные изменения репродуктивного поведения. Повысился возраст вступления в первый брак. Усугубляющим фактором проблемной ситуации является беспрецедентно высокая для Дальнего Востока, как и для России в целом внебрачная рождаемость. Почти третья часть от общего числа рождений происходит вне брака в результате массовой распространенности незарегистрированных сожительства. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), представляющий число детей, рожденных в среднем одной женщиной, на Дальнем Востоке в 2004 году был равен 1,47 (табл.2.4)» **полностью идентичен фрагменту текста диссертации Ермакова С.В. стр. 72-73:** «Кризис в дальневосточной семье привел к изменениям в конфигурации возрастной кривой рождаемости. В наиболее активном детородном возрасте произошли качественные изменения репродуктивного поведения. Повысился возраст вступления в первый брак. Усугубляющим фактором проблемной ситуации является беспрецедентно высокая для Дальнего Востока, как и для России в целом, внебрачная рождаемость. Почти третья часть от общего числа рождений происходит вне брака в результате массовой распространенности незарегистрированных сожительства. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), представляющий число детей, рожденных в среднем одной женщиной, на Дальнем Востоке равен 1,47 (табл.2.1). В то же время известно, что для обеспечения простого воспроизводства значение этого коэффициента должно составлять не менее 2,1» **за исключением одной добавленной фразы (подчеркнуто).**

1.31. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 83: «Несколько увеличился этот коэффициент в 2008-2009 гг., соответственно, 1,52 и 1,58 что выше, чем по России в целом (1,49 и 1,54), вследствие более молодой возрастной населенческой структуры. В то же время известно, что для обеспечения простого воспроизводства значение этого коэффициента должно составлять не менее 2,1. Для сравнения следует отметить, что даже на фоне проблемных, в демографическом отношении, европейских стран, в которых, например, во Франции величина СКР составляет 1,85, в Норвегии - 1,78, в Дании - 1,74, в Великобритании, Швеции и Нидерландах-1,66, названные показатели выглядят аномально низкими⁵¹.

Значение величины СКР на Дальнем Востоке свидетельствует, что в настоящее время необходимый демографический потенциал для простого воспроизводства восполняется всего лишь на 70 %» **в целом совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 73:** «Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), представляющий число детей, рожденных в среднем одной женщиной, на Дальнем Востоке равен 1,47 (табл. 2.1). В то же время известно, что для обеспечения простого воспроизводства значение этого коэффициента должно составлять не менее 2,1. Для сравнения следует отметить, что даже на фоне проблемных, в демографическом отношении, европейских стран, в которых, например, во Франции величина СКР составляет 1,85, в Норвегии - 1,78, в Дании -1,74, в Великобритании, Швеции и Нидерландах - 1,66, названные показатели выглядят аномально низкими [5]. Значение величины

СКР на Дальнем Востоке свидетельствует, что в настоящее время необходимый демографический потенциал для простого воспроизводства восполняется всего лишь на 70%» **за исключением одной вводной фразы и добавления нового временного периода анализа статистических данных. Ссылка произведена на тот же источник, что и в тексте Ермакова С.В.**

1.32. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 84: «Смертность населения и его здоровье. Значительный вклад в катастрофическое изменение режима воспроизводства населения в дальневосточном регионе вносит смертность населения. В 1995-2005 гг. в регионе коэффициент смертности увеличился более чем на 20 %, а в 2005 году в сравнении с 1970 уровень смертности возрос на 47,1% (соответственно 15,3 и 7,2). Число умерших на 1000 человек населения в целом по ДВЭР с 13,7 промилле в январе-феврале 2009 года возросло до 13,9 промилле в январе-феврале 2010 года. В целом по ДВЭР за два месяца 2010 года число умерших превысило число родившихся на 11,5%. На смертность и низкую продолжительность жизни населения влияет природная среда обитания и экономические факторы, связанные с низким уровнем жизни» совпадает с фрагментом текста диссертации Ермакова С.В. стр. 74: «Значительный вклад в катастрофическое изменение режима воспроизводства населения в дальневосточном регионе вносит смертность населения (рис. 2.3.). В 1995-2005 гг. в регионе коэффициент смертности увеличился более чем на 20 %. На смертность и низкую продолжительность жизни населения влияет природная среда обитания и экономические факторы, связанные с низким уровнем жизни (рис.2.5)» **за исключением одного вводного предложения и обновленных статистических данных (подчеркнуто).**

1.33. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 84: «В полной мере феномен российской смертности проявляется в трудоспособных возрастах: в отличие от большинства стран, находящихся в сопоставимых с Россией экономических условиях, смертность россиян в 3—5 раза выше для мужчин и более чем вдвое для женщин. В сравнении же с развитыми странами мужская смертность в трудоспособных возрастах у нас выше в 10 раз, женская - более чем в 4 раза⁵². Отраженным показателем качества природной среды обитания является здоровье населения, которое в определенной мере является комплексным показателем развитая социально-экономического потенциала территории. Для населения, проживающего в регионах с экстремальными условиями труда и жизни, исследование популяционного здоровья, как отражение особенностей среды обитания особенно актуально. Различные регионы, в том числе и дальневосточные, особенно в последние годы входят в число неблагополучных территорий РФ» **полностью совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 75:** «В полной мере феномен российской смертности проявляется в трудоспособных возрастах: в отличие от большинства стран, находящихся в сопоставимых с Россией экономических условиях, смертность россиян в 3—5 раза выше для мужчин и более чем вдвое для женщин. В сравнении же с развитыми странами мужская смертность в трудоспособных возрастах у нас выше в 10 раз, женская - более чем в 4 раза [35]. Отраженным показателем качества природной среды обитания является здоровье населения, которое в определенной мере является комплексным показателем развития социально-

экономического потенциала территории. Для населения, проживающего в регионах с экстремальными условиями труда и жизни, исследование популяционного здоровья, как отражение особенностей среды обитания, особенно актуально. Различные регионы, в том числе и дальневосточные, особенно в последние годы входят в число неблагополучных территорий РФ». **Ссылка произведена на тот же источник, что и в работе Ермакова С.В.**

1.34. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 85-86: «Смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы в большей степени, чем другие причины, влияет на среднюю продолжительность предстоящей жизни, сокращая ее на 9,2 года. Всего в результате преждевременной смертности, например в Хабаровском крае потеряно в 2006 году 104375 человеко-лет активной трудовой жизни у мужчин и 27593 у женщин. При этом 49,5 % этого потерянного трудового потенциала у мужчин и 37,3 % у женщин приходится на смертность от травм и отравлений, от сердечнососудистых заболеваний соответственно 23,8 и 17,9 % , от злокачественных новообразований 4,8 и 10,0 % , от перинатальных причин смерти 3,2 и 7,2 %⁵³» **дословно совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 76:** «Смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы в большей степени, чем другие причины, влияет на среднюю продолжительность предстоящей жизни, сокращая ее на 9,2 года. Всего в результате преждевременной смертности в Хабаровском крае потеряно в 2006 году 104375 человеко- лет активной трудовой жизни у мужчин и 27593 у женщин. При этом, 49,5 % этого потерянного трудового потенциала у мужчин и 37,3 % у женщин приходится на смертность от травм и отравлений, от сердечно-сосудистых заболеваний соответственно 23,8 и 17,9 % , от злокачественных новообразований 4,8 и 10,0 % , от перинатальных причин смерти 3,2 и 7,2 %⁴». **Ссылка произведена тот же статистический сборник, что и в тексте работы Ермакова С.В.**

1.35. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 86-87: «Таким образом, с точки зрения оценки потерь трудового потенциала, смертность от травм и отравлений наносит больший ущерб обществу, чем смертность от сердечнососудистых заболеваний, от которых чаще погибают лица старше трудоспособного возраста. От перинатальных причин смерти, составляющих 0,7 % в структуре общей смертности, потери трудового потенциала составляют 4,0 % (табл.2.5). Вне всякого сомнения, главным фактором, влияющим на здоровье населения, является состояние экономики, от чего зависит полноценность уровня жизни людей, наличие жилища и одежды, оптимальное функционирование системы здравоохранения, финансирование целевых программ борьбы с наиболее распространенными заболеваниями, нейтрализация воздействия неблагоприятных факторов внешней среды» **полностью совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 76-77:** «Таким образом, с точки зрения оценки потерь трудового потенциала, смертность от травм и отравлений наносит больший ущерб обществу, чем смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, от которых чаще погибают лица старше трудоспособного возраста. От перинатальных причин смерти, составляющих 0,7 % в структуре общей смертности, потери трудового потенциала составляют 4,0 % (табл. 2.2). Вне всякого сомнения, главным фактором, влияющим на здоровье населения,

является состояние экономики, от чего зависит полноценность уровня жизни людей, наличие жилища и одежды, оптимальное функционирование системы здравоохранения, финансирование целевых программ борьбы с наиболее распространенными заболеваниями, нейтрализация воздействия неблагоприятных факторов внешней среды».

1.36. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 87: *«Роль миграции в формировании трудового потенциала ДФО. Существенное влияние на демографический потенциал региона оказывает миграция. В период интенсивного хозяйственного освоения и заселения она была основным источником увеличения численности населения на Дальнем Востоке России. Несмотря на то, что среди побудительных факторов миграции называют политические, религиозные, этнические и другие причины, все же движущей силой миграции, если исследовать ее глубинные корни, являются материальные потребности. Поэтому миграционное движение всегда в той или иной степени было связано с поиском более эффективных форм и методов обеспечения уровня и качества жизни. В 1990-е годы XX столетия регион потерял свою привлекательность для потенциальных мигрантов. Исчезло преимущество в заработках»* **фактически воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 76:** *«Миграционные перемещения во все времена были свойственны людям и играли значимую роль в формировании не только различных моделей этногенеза, но и развития социально-экономического и культурологического своеобразия на территориях ее входа. Несмотря на то, что среди побудительных факторов миграции называют религиозные, этнические и другие причины, все же движущей силой миграции, если исследовать ее глубинные корни, являются материальные потребности. Поэтому иммиграционное движение всегда в той или иной степени было связано с поиском более эффективных форм и методов обеспечения уровня и качества жизни»* **за исключением добавления нескольких слов и одного предложения (подчеркнуто).**

1.37. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 87: *«Роль миграции в формировании трудового потенциала ДФО. Существенное влияние на демографический потенциал региона оказывает миграция. В период интенсивного хозяйственного освоения и заселения она была основным источником увеличения численности населения на Дальнем Востоке России. Несмотря на то, что среди побудительных факторов миграции называют политические, религиозные, этнические и другие причины, все же движущей силой миграции, если исследовать ее глубинные корни, являются материальные потребности. Поэтому миграционное движение всегда в той или иной степени было связано с поиском более эффективных форм и методов обеспечения уровня и качества жизни. В 1990-е годы XX столетия регион потерял свою привлекательность для потенциальных мигрантов. Исчезло преимущество в заработках»* **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 79:** *«Существенное влияние на демографический потенциал региона оказывает миграция. В период интенсивного хозяйственного освоения и заселения она была основным источником увеличения численности населения на Дальнем Востоке России. Несмотря на то, что среди побудительных факторов миграции называют политические, религиозные, этнические и другие причины, все же*

движущей силой миграции, если исследовать ее глубинные корни, являются материальные потребности. Поэтому миграционное движение всегда в той или иной степени было связано с поиском более эффективных форм и методов обеспечения уровня и качества жизни. В 1990-е годы XX столетия регион потерял свою привлекательность для потенциальных мигрантов. Исчезло преимущество в заработках» **за исключением нескольких вновь введенных фраз (подчеркнуто).**

1.38. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 88-89: «Итак, динамика численности населения Дальнего Востока, формирующаяся под воздействием факторов рассмотренных нами выше, как в настоящее время, так и в обозримой перспективе крайне неблагоприятна для формирования стабильного населения, что не может не сказываться на напряженности рынка труда и формирований различных асимметрий в занятости.

Показатели, характеризующие динамику численности занятого и трудоактивного населения в целом по ДФО, отличаются от данных в среднем по России. Доля экономически активного населения в дальневосточном регионе за последние десять лет колеблется в интервале 52-55% (в России 49-51). Доля занятых в общей численности населения находится в диапазоне изменений [44 - 50%], в то время как в целом по РФ - в интервале 43-46%. В среднем удельный вес занятости и доля трудоспособных лиц в общей численности населения Дальнего Востока стабилизировалась на уровне 50% и отличается от общероссийских показателей на 3-5%. Более высокий удельный вес этих экономических показателей потенциала труда в ДФО выше, прежде всего за счет более молодой возрастной структуры населения.

Вместе с тем это означает, что если реализуются рассмотренные ранее варианты демографического прогноза численности населения, обусловленные дальнейшим нарастанием негативных тенденций в рождаемости, смертности и миграционного оттока, то Дальний Восток за 25 лет нынешнего столетия потеряет 2,5 млн. трудовых ресурсов, а за 50 лет - 3,3 млн. человек в трудоактивном возрасте. Начиная с 2010 года, экономически активное население начало выбывать в среднем со скоростью более чем 55 тыс. человек в год. Причем, показатель «вымывания» трудового потенциала Дальнего Востока может быть существенно выше в результате, складывающегося, крайне неблагоприятного для экономического развития ДФО изменения возрастной структуры населения. Понятно, что трансформация потенциала труда не может не отразиться на конъюнктуре рынка труда российского Дальнего Востока. Выбывание экономически активного населения, как правило, обуславливает возникновение двух фундаментальных экономических проблем - несоответствие предложения рабочей силы растущему спросу и невозможность серьезного роста валового внутреннего продукта в условиях дефицита рабочей силы⁵⁴» **полностью совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 82-83:** «Итак, динамика численности населения Дальнего Востока, формирующаяся под воздействием факторов рассмотренных нами выше, как в настоящее время, так и в обозримой перспективе, крайне неблагоприятна для формирования стабильного населения, что не может не сказываться на напряженности рынка труда и формирований различных асимметрий в занятости.

Показатели, характеризующие динамику численности занятого и трудоактивного населения в целом по ДФО, отличаются от данных в среднем по России. Доля экономически активного населения в дальневосточном регионе за последние десять лет колеблется в интервале 52-55% (в России 49-51). Доля занятых в общей численности населения находится в диапазоне изменений [44 - 50%], в то время как в целом по РФ - в интервале 43-46%. В среднем удельный вес занятости и доля трудоспособных лиц в общей численности населения Дальнего Востока стабилизировалась на уровне 50% и отличается от общероссийских показателей на 3-5%. Более высокий удельный вес этих экономических показателей потенциала труда в ДФО выше, прежде всего за счет более молодой возрастной структуры населения.

Вместе с тем это означает, что, если реализуются рассмотренные ранее варианты демографического прогноза численности населения, обусловленные дальнейшим нарастанием негативных тенденций в рождаемости, смертности и миграционного оттока, то Дальний Восток за 25 лет нынешнего столетия потеряет 2,5 млн. трудовых ресурсов, а за 50 лет - 3,3млн. человек в трудоактивном возрасте. Начиная с 2010 года, экономически активное население будет выбывать в среднем со скоростью более чем 55 тыс. человек в год. Причем, показатель «вымывания» трудового потенциала Дальнего Востока может быть существенно выше в результате складывающегося, крайне неблагоприятного для экономического развития ДФО, изменения возрастной структуры населения, что подробно нами будет рассмотрено в следующем подразделе. Понятно, что трансформация потенциала труда не может не отразиться на конъюнктуре рынка труда Дальнего Востока. Выбывание экономически активного населения, как правило, обуславливает возникновение двух фундаментальных экономических проблем: несоответствие предложения рабочей силы растущему спросу и невозможность серьезного роста валового внутреннего продукта в условиях дефицита рабочей силы [122]» за исключением нескольких вводных слов (подчеркнуто). Ссылка произведена на тот же источник, что и в диссертации Ермакова С.В.

1.39. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 90: *«Количественные несоответствия спроса и предложения проявляются в двух взаимно противоречивых тенденциях: неудовлетворенный спрос на рабочую силу и неудовлетворенное ее предложение. На Дальнем Востоке, как и в России в целом, в настоящее время наряду с нехваткой рабочих рук сохраняется заметная безработица, что влияет на напряженность на рынке труда. В январе 2007 года численность незанятого населения, стоящего на учете в службе занятости в ДФО равнялась почти 141 тыс. человек. Одновременно потребность предприятий в работниках, только заявленных в службы занятости, в этот же период составляла почти 30 тыс. человек»* **дословно воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 83:** *«Количественные несоответствия спроса и предложения проявляются в двух взаимно противоречивых тенденциях: неудовлетворенный спрос на рабочую силу и неудовлетворенное ее предложение. На Дальнем Востоке, как и в России в целом, в настоящее время наряду с нехваткой рабочих рук сохраняется заметная безработица, что влияет на напряженность на рынке труда. В январе 2007 года численность незанятого населения, состоящего на*

учете в службе занятости, в ДФО равнялась почти 141 тыс. человек. Одновременно потребность предприятий в работниках, только заявленных в службе занятости, в этот же период составляла почти 30 тыс. человек (Приложение 5). При этом в диссертации Ермакова С.В. дается ссылка на таблицу в Приложении 5 со статистическими данными, подтверждающими выдвинутый тезис. В работе Шутовой П.А. такой ссылки нет.

1.40. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 91: «С учетом того, что значительная часть предприятий, особенно тех, где требуется высококвалифицированная рабочая сила, осуществляют подбор персонала, минуя обращения в центры занятости, приведенную цифру можно как минимум удвоить. Еще более значительные потребности в работниках планируются в самой ближайшей перспективе в соответствии с реализацией стратегии социально-экономического развития дальневосточного региона.

Это значит, что предложения и спрос на рабочую силу в целом на российском Дальнем Востоке практически совпадают.

Одной из значимых особенностей дальневосточного рынка труда в настоящее время является то, что параллельно, часто не пересекаясь, существуют, как дефицитные «пустоты», значительные сегменты незаполненного труда, так и множественные социальные и профессионально-квалификационные кластеры труда не востребованного» **совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 83:** «С учетом того, что значительная часть предприятий, особенно тех, где требуется высококвалифицированная рабочая сила, осуществляют подбор персонала, минуя обращения в центры занятости, приведенную цифру можно как минимум удвоить. Еще более значительные потребности в работниках планируются в самой ближайшей перспективе в соответствии с реализацией стратегии социально-экономического развития дальневосточного региона. Одной из значимых особенностей дальневосточного рынка труда в настоящее время является то, что параллельно, часто не пересекаясь, существуют как дефицитные «пустоты», значительные сегменты незаполненного труда, так и множественные социальные и профессионально-квалификационные кластеры не востребованного труда» **за исключением одной введенной фразы (подчеркнуто).**

1.41. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 92: «В сравнении с 1995 - 1998 гг. соотношение между спросом и предложением в настоящее время на регистрируемом рынке труда снизилась почти в 2,5 раза (в России в целом - в 4) и стабилизировалась на уровне примерно 4 человека на одну предлагаемую предприятиями вакансию (в России - 2,5). В последние годы в явном виде обозначилась тенденция к снижению численности безработных и их стабилизация на уровне 125 - 130 тыс. человек. За этой относительно благополучной статистикой на самом деле скрыта достаточно острая проблема дальневосточного рынка труда.

Во-первых, в статистике уже много лет существует устойчивый разрыв между общей и регистрируемой безработицей, достигавший на протяжении 90-х годов расхождение в 3,5-7 раза, что составляет одну из наиболее парадоксальных черт российского рынка труда. Было установлено, что весьма значительная часть российских безработных не обращается за официальной регистрацией в

государственные службы занятости» совпадает с текстом диссертации **Ермакова С.В. стр. 84** «На рис. 2.8. приведена динамика напряженности на рынке труда. В сравнении с 1995 - 1998 гг. соотношение между спросом и предложением в настоящее время на регистрируемом рынке труда снизилось в настоящее время почти в 2,5 раза (в России в целом - в 4) и стабилизировалась на уровне примерно 3-4 человека на одну предлагаемую предприятиями вакансию (в России - 2,5). В последние годы в явном виде обозначилась тенденция к снижению численности безработных (Приложение 7) и их стабилизация на уровне 125 - 130 тыс. человек. За этой относительно благополучной статистикой на самом деле скрыта достаточно острая проблема дальневосточного рынка труда.

Во-первых, в статистике уже много лет существует устойчивый разрыв между общей и регистрируемой безработицей, достигавший на протяжении 90-х годов расхождение в 3,5-7 раза, что составляет одну из наиболее парадоксальных черт российского рынка труда. Было установлено, что весьма незначительная часть российских безработных обращается за официальной регистрацией в государственные службы занятости. За этой относительно благополучной статистикой на самом деле скрыта достаточно острая проблема дальневосточного рынка труда.

Во-первых, в статистике уже много лет существует устойчивый разрыв между общей и регистрируемой безработицей, достигавший на протяжении 90-х годов расхождение в 3,5-7 раза, что составляет одну из наиболее парадоксальных черт российского рынка труда. Было установлено, что весьма значительная часть российских безработных не обращается за официальной регистрацией в государственные службы занятости» **за исключением одного вводного предложения (подчеркнуто).**

1.42. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 93: «Как известно в разных странах существует достаточно высокий уровень безработицы, который не приносит ощутимого урона ни экономике, ни, тем более, человеку, оказавшемуся на какое-то время вне сферы труда. Например, в Австралии уровень безработицы в 1990 - 1995 гг. был равен около 14%. Однако в среднем продолжительность безработицы была равна 2-3 месяца. В такой вариации уровня и продолжительности безработицы работники, оказавшиеся в статусе безработного в течение указанного времени, по существу «проходили» специальные курсы повышения квалификации и переподготовки с временным «отрывом» от производства» фактически воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 87: «Во-вторых, как известно, в разных странах существует достаточно высокий уровень безработицы, который не приносит ощутимого урона ни экономике, ни, тем более, человеку, оказавшемуся на какое-то время вне сферы труда. Например, в Австралии уровень безработицы в 1990- 1995 гг. был равен около 14%. Однако в среднем продолжительность безработицы была равна 2-3 месяца. В такой вариации уровня и продолжительности безработицы работники, оказавшиеся в статусе безработного в течение указанного времени, по существу «проходили» специальные курсы повышения квалификации и переподготовки с временным «отрывом» от производства» за исключением одной вводной фразы (подчеркнуто).

1.43. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 94: «Наряду с количественными показателями, ключевые проблемы конъюнктуры рынка труда определяются еще значительно более качественными (структурными) формами их проявления. Рассмотрим подробнее эту сторону конъюнктуры рынка труда региона, связанную, прежде всего с квалификационной структурой и уровнем образования трудовых ресурсов. Наличие *профессионально-квалификационных диспропорций* в конъюнктуре рынка труда означают определенное несоответствие между спросом на труд и его предложением в рамках отдельных профессий, а также требуемого и фактического квалификационного уровня работников. Большинство специалистов, исследующих формирующиеся асимметрии на современном российском рынке труда, приходят к выводу о существовании профессионально-квалификационного дефицита как в целом в системе хозяйства, так и в отдельных отраслях⁵⁶» **дословно воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 88:** «В-третьих, наряду с количественными показателями, ключевые проблемы конъюнктуры рынка труда определяются еще значительно более качественными (структурными) формами их проявления. Рассмотрим подробнее эту сторону воздействия системных диспропорций на рынок труда. Наличие *профессионально-квалификационных диспропорций* в конъюнктуре рынка труда означают определенное несоответствие между спросом на труд и его предложением в рамках отдельных профессий, а также требуемого и фактического квалификационного уровня работников. Большинство специалистов, исследующих формирующиеся асимметрии на современном российском рынке труда, приходят к выводу о существовании профессионально-квалификационного дефицита как в целом в системе хозяйства, так и в отдельных отраслях [66]». **Ссылка дается на тот же источник, что и в работе Ермакова С.В.**

1.44. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 95-97: «В обследовании, проведенном ГУ-ВШЭ и Всемирным Банком во второй половине 2005 года, было выявлено, что проблема дефицита квалифицированных рабочих актуальна для 37-43% предприятий с нормальной и избыточной численностью, а среди предприятий, указавших на недостаточную численность работников, этот показатель достигает 97%. Другими словами, трудонедостаточные предприятия во многих случаях испытывают нехватку не только квалифицированных рабочих, но также специалистов и даже неквалифицированных рабочих.

На Дальнем Востоке РФ, как уже отмечалось ранее, всегда существовал дефицит квалифицированных кадров, который принял свой старт одновременно с первыми массовыми заселениями дальневосточных территорий. Существует он и в настоящее время. Диспропорции, которые формируются в профессионально-квалификационной составляющей конъюнктуры рынка труда, связаны с несколькими основными факторами.

Прежде всего, значительное влияние на формирование в конъюнктуре дальневосточного рынка труда профессиональных диспропорций оказывает миграция населения. Проведенные специальные исследования⁵⁸ [163] показывают, что миграционный обмен дальневосточного региона с другими российскими территориями неравнозначен относительно профессионально-квалификационной структуры мигрантов. Сальдо миграции имеет отрицательное

значение - Дальний Восток принимает на свои территории менее квалифицированные кадры, чем отдает, выполняя своеобразную функцию «переподготовки кадров» для России. Эта одна из ключевых проблем российского Дальнего Востока.

Произошло снижение прибыльности, конкурентоспособности многих предприятий, особенно промышленных, что привело к их неспособности платить конкурентную заработную плату высококвалифицированным рабочим и специалистам.

Как следствие, в результате ухода с этих предприятий работников данной квалификационно-профессиональной группы, с одной стороны, ранее престижные предприятия достаточно быстро в условиях кризисной экономики снизили свой профессиональный потенциал. А, с другой стороны, этот отток работников высококвалифицированного труда обусловил кардинальные перемены в их деятельности, что привело в результате к общему снижению профессионально-квалификационного уровня потенциала труда в регионе. Более того, дефицитными все в большей степени становятся уникальные профессии предприятий военно-промышленного комплекса, которые не могут быть предложены на рынке труда, а являются продуктом соответствующих инвестиций в специфический человеческий капитал через корпоративное обучение.

Как следствие произошедшее увеличение профессионального дефицита, что имело место не только на Дальнем Востоке, но и в России в целом, создало условия для значительной дифференциации конкурентной среды, в которой стали все яростнее формироваться два полярных сектора: сравнительно небольшое число престижных предприятий с высоким уровнем конкурентоспособности и значительное число предприятий, решающих задачи экономического выживания. Это привело к существенной дифференциации заработной платы, как между отраслями, так и внутри отдельных отраслей, что для предприятий второй группы, по образному выражению В.Е. Гимпельсона, создало своеобразную «кадровую ловушку». Чем ниже такое предприятие оказывалось на шкале заработной платы относительно других предприятия, тем значительнее имело место потеря им человеческого капитала в пользу других предприятий, в том числе и прямых конкурентного⁵⁹.

Дифференциация оплаты квалифицированных рабочих гораздо меньшая, но, тем не менее, квалифицированные рабочие на успешных предприятиях получают чуть меньше, чем полторы зарплаты рабочих неуспешных предприятий⁶⁰. Доминирование фактора оплаты труда в многофакторной системе мотивов, обуславливающих горизонтальную и вертикальную мобильность, во всем многообразии ее проявлений заметно снижало раскрытие потенциала саморазвития человека, побуждая его жертвовать полученной профессией, достигнутой квалификацией, свободным временем, интересом к работе, сложившимися взаимоотношениями при выборе места работы и жительства. Для ряда отраслевых и региональных рынков труда эта проблема наиболее сложна, что связано с их обособленностью⁶¹. Кроме того высокий уровень заработной платы для высококвалифицированных специалистов на одних предприятиях, в которых проблемы с кадрами решались относительно успешно, и низкий для

специалистов такого же уровня на других привел к тому, что на рынке труда все больше оказывалось работников данной группы. Перед ними стоял и стоит в настоящее время выбор - изменить род деятельности, специальность или же сменить место жительства в поисках более подходящей сферы приложения своего труда. Эти два кардинальных последствия, в результате образовавшейся дифференциации в производственном потенциале и уровне жизни в своей совокупности детерминировали общее снижение, как профессионального потенциала региона, так и человеческого капитала в целом» **дословно воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 89-91:** «В обследовании, проведенном ГУ-ВШЭ и Всемирным Банком во второй половине 2005 года, было выявлено, что проблема дефицита квалифицированных рабочих актуальна для 37-43% предприятий с нормальной и избыточной численностью, а среди предприятий, указавших на недостаточную численность работников, этот показатель достигает 97%. Другими словами, трудонедостаточные предприятия во многих случаях испытывают нехватку не только квалифицированных рабочих, но также специалистов и даже неквалифицированных рабочих [28].

На Дальнем Востоке РФ, как уже отмечалось ранее, всегда существовал дефицит квалифицированных кадров, который принял свой старт одновременно с первыми массовыми заселениями дальневосточных территорий. Существует он и в настоящее время. Диспропорции, которые формируются в профессионально-квалификационной составляющей конъюнктуры рынка труда, связаны с несколькими основными факторами. Прежде всего, значительное влияние на формирование в конъюнктуре дальневосточного рынка труда профессиональных диспропорций оказывает миграция населения. Проведенные специальные исследования [163] показывают, что миграционный обмен дальневосточного региона с другими российскими территориями неравнозначен относительно профессионально-квалификационной структуры мигрантов. Сальдо миграции имеет отрицательное значение - Дальний Восток принимает на свои территории менее квалифицированные кадры, чем отдает, выполняя своеобразную функцию «переподготовки кадров» для России. Произошло снижение прибыльности, конкурентоспособности многих предприятий, особенно промышленных, что привело к их неспособности платить конкурентную заработную плату высококвалифицированным рабочим и специалистам. Как следствие, в результате ухода с этих предприятий работников данной квалификационно-профессиональной группы, с одной стороны, ранее престижные предприятия достаточно быстро в условиях кризисной экономики снизили свой профессиональный потенциал. А, с другой стороны, этот отток работников высококвалифицированного труда обусловил кардинальные перемены в их деятельности, что привело в результате к общему снижению профессионально-квалификационного уровня потенциала труда в регионе. Более того, дефицитными все в большей степени становятся уникальные профессии предприятий военно-промышленного комплекса, которые не могут быть предложены на рынке труда, а являются продуктом соответствующих инвестиций в специфический человеческий капитал через корпоративное обучение. Как следствие, произошедшее увеличение

профессионального дефицита, что имело место не только на Дальнем Востоке, но и в России в целом, создало условия для значительной дифференциации конкурентной среды, в которой стали все яростнее формироваться два полярных сектора: сравнительно небольшое число престижных предприятий с высоким уровнем конкурентоспособности и значительное число предприятий, решающих задачи экономического выживания. Это привело к существенной дифференциации заработной платы, как между отраслями, так и внутри отдельных отраслей, что для предприятий второй группы, по образному выражению В.Е. Гимпельсона, создало своеобразную «кадровую ловушку». Чем ниже такое предприятие оказывалось на шкале заработной платы относительно других предприятий, тем значительнее имело место потеря им человеческого капитала в пользу других предприятий, в том числе и прямых конкурентов [27]. Дифференциация оплаты квалифицированных рабочих гораздо меньшая, но, тем не менее, квалифицированные рабочие на успешных предприятиях получают чуть меньше, чем полторы зарплаты рабочих неуспешных предприятий [15]. Доминирование фактора оплаты труда в многофакторной системе мотивов, обуславливающих горизонтальную и вертикальную мобильность, во всем многообразии ее проявлений заметно снижало раскрытие потенциала саморазвития человека, побуждая его жертвовать полученной профессией, достигнутой квалификацией, свободным временем, интересом к работе, сложившимися взаимоотношениями при выборе места работы и жительства. Для ряда отраслевых и региональных рынков труда эта проблема наиболее сложна, что связано с их обособленностью [66].

Кроме того, высокий уровень заработной платы для высококвалифицированных специалистов на одних предприятиях, в которых проблемы с кадрами решались относительно успешно, и низкий - для специалистов такого же уровня на других привел к тому, что на рынке труда все больше оказывалось работников данной группы. Перед ними стоял и стоит в настоящее время выбор - изменить род деятельности, специальность или же сменить место жительства в поисках более подходящей сферы приложения своего труда. Эти два кардинальных последствия, в результате образовавшейся дифференциации в производственном потенциале и уровне жизни в своей совокупности детерминировали общее снижение, как профессионального потенциала региона, так и человеческого капитала в целом» за исключением нескольких введенных фраз (подчеркнуто). Ссылки приводятся те же источники, в той же хронологической последовательности, что и в работе Ермакова С.В. Более того, ссылка на источник [163] не соответствует номеру в библиографическом списке литературы Шутовой П.А., поскольку, вероятно, по ошибке перенесена из текста диссертации Ермакова С.В. и соответствует номеру источника в его списке.

1.45. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 98-99: «Пик высшего образования у занятых в экономике ДФО, как в целом у населения, так и у мужчин и женщин находился по материалам переписи в возрастном интервале [30-39] лет. Отмеченные тенденции в росте образовательного уровня связаны, прежде всего, с тем, что в настоящее время этот пик смещается в возрастной интервал [20-29] лет, то есть как раз растет в том возрастном

интервале, который является одним из критериев выделения проблемного сегмента рынка труда, формирующегося под воздействием системных диспропорций.

Демографический фактор является основным условием, формирующим отмеченные выше разнонаправленные процессы в изменении возрастной структуры дальневосточного населения, в результате чего доля лиц с высшим образованием повышается в одних демографических группах и снижается в других, растет в целом образовательный уровень в системе занятости. Население старших возрастных групп в доперестроечное время включало в свой состав значительную численность лиц с низким образовательным уровнем и сравнительно небольшой удельный вес тех, кто имел высшее образование. Среди когорт населения, относившихся к нижней возрастной шкале занятости, образовательная структура была значительно выше. По мере того, как старшее поколение выбывало из состава трудоактивного населения, изменялась образовательная структура занятости. Эта позитивная динамика повышения образовательного уровня имеет место и в настоящее время. Исследования, проведенные Р.В. Капелюшниковым, показали, что, несмотря на отмеченную динамику роста образовательного уровня занятости система образования демонстрировала слабую восприимчивость к импульсам исходившим от процессов реструктуризации экономики, и по большей части развивалась в соответствии со своей «внутренней» логикой⁶¹. Это связано, прежде всего, с тем, что многие из тех, кто получают в настоящее время высокую формальную подготовку, вынуждены трудиться на рабочих местах, не требующих высокой квалификации. Из этого результата следуют следующие основные следствия» **дословно совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 105-106:** «Пик высшего образования у занятых в экономике ДФО. как в целом у населения, так и у мужчин и женщин по группам, находился по материалам переписи в возрастном интервале [30-39] лет. Отмеченные тенденции в росте образовательного уровня связаны, прежде всего, с тем, что в настоящее время этот пик смещается в возрастной интервал [20-29] лет, то есть, как *раз* растет в том возрастном интервале, который является одним из критериев выделения проблемного сегмента рынка труда, формирующегося под воздействием системных диспропорций.

Демографический фактор является основным условием, формирующим отмеченные выше разнонаправленные процессы в изменении возрастной структуры дальневосточного населения, в результате чего доля лиц с высшим образованием повышается в одних демографических группах и снижается в других, растет в целом образовательный уровень в системе занятости. Население старших возрастных групп в доперестроечное время включало в свой состав значительную численность лиц с низким образовательным уровнем и сравнительно небольшой удельный вес тех, кто имел высшее образование. Среди когорт населения, относившихся к нижней возрастной шкале занятости, образовательная структура была значительно выше. По мере того как старшее поколение выбывало из состава трудоактивного населения, изменялась образовательная структура занятости. Эта позитивная динамика повышения образовательного уровня имеет место и в настоящее время. Исследования,

проведенные Р.В. Капелюшниковым, показали, что, несмотря на отмеченную динамику роста образовательного уровня занятости, система образования демонстрировала слабую восприимчивость к импульсам исходившим от процессов реструктуризации экономики, и, по большей части, развивалась в соответствии со своей «внутренней» логикой [55]. Это связано, прежде всего, с тем, что многие из тех, кто получают в настоящее время высокую формальную подготовку, вынуждены трудиться на рабочих местах, не требующих высокой квалификации. Из этого результата следуют следующие основные следствия». **Ссылка дается на один тот же источник, что и в работе Ермакова С.В. Фрагмент текста, содержащий анализа результатов исследования Капелюшникова Р.В., полностью совпадает с аналогичным фрагментом текста диссертации Ермакова С.В.**

1.46. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 99-100: «Обесценивание вузовского образования на рынке труда с неизбежностью приведет к снижению качества обучения и создаст разрыв между вузовским дипломом и фактическим качеством общей и специальной профессиональной подготовки выпускника высшей школы. Одновременно с этим не может не произойти снижение мотивации к получению качественных знаний. Острота этой проблемы состоит в том, что уже на студенческой скамье начинает формироваться разрыв между двумя целевыми установками будущих специалистов с высшим образованием: повышения статусной позиции личности и развития профессионального и квалификационного качества человека как специалиста. Этот разрыв в настоящее время начинает возрастать в той мере, в какой все более высокий рейтинг занимает доминирующая цель - инвестиционные вложения, как семьи, так и самого студента в получения вузовского диплома самого по себе. Проведенные социологические исследования ценностных ориентаций к получению знаний и отношению к учебному процессу, у студентов разных курсов⁶³ полностью подтверждают этот вывод (рис. 2.9). Динамика формирования у студента «интереса к учебе», независимо от его специализации и будущей профессии отражает значительную девальвацию этой социально значимой цели. Выявилось, что на втором году обучения возникает своеобразная «точка перегиба» в отношении позитивной мотивации к получению знания. Во все последующие годы обучения позитивная мотивация к получению образования, интерес к учебе начинает снижаться пропорционально перемещению студентов с одного курса на другой. У пятикурсников все показатели мотивации к учебе самые низкие. Только 32% считает, что интерес к учебе у них по-прежнему высок, а еще 46,8% студентов пятого курса сохраняют его в диапазоне положительных субъективных оценок. В то же время 14% считают, что одновременно с переходом на последний год обучения у них интерес к учебе становится в числе не очень приоритетных социальных ценностей.

Понятно, что имеются значимые объективные основания, предопределяющие особенности этого процесса - необходимый профессиональный потенциал к этому времени обучения в своей значительной части у студентов уже накоплен. Влияет на демотивированность к учебному процессу и субъективная составляющая: на горизонте возникают проблемы поиска работы, перспективы приобретения социального статуса. Но в гоже время существует корреляционная

зависимость между интересом к учебе и совмещением студентами учебы с работой. Среди тех, кто работает постоянно, наиболее высокой является демотивированность к получению знаний, 12,0% студентов, постоянно совмещающих учебу с работой, отмечают полное отсутствие интереса к учебе» **фактически воспроизводит текст диссертации Ермакова С.В. стр. 107-108:** «Обесценивание вузовского образования на рынке труда с неизбежностью приведет к снижению качества обучения и создаст разрыв между вузовским дипломом и фактическим качеством общей и специальной профессиональной подготовки выпускника высшей школы. Одновременно с этим не может не произойти снижение мотивации к получению качественных знаний. Острота этой проблемы состоит в том, что уже на студенческой скамье начинает формироваться разрыв между двумя целевыми установками будущих специалистов с высшим образованием: повышения статусной позиции личности и развития профессионального и квалификационного качества человека как специалиста. Этот разрыв в настоящее время начинает возрастать в той мере, в какой все более высокий рейтинг занимает доминирующая цель - инвестиционные вложения, как семьи, так и самого студента, в получение вузовского диплома самого по себе. Проведенные нами социологические исследования ценностных ориентаций к получению знаний и отношению к учебному процессу у студентов разных курсов полностью подтверждают этот вывод (рис. 2.14). Динамика формирования «интереса к учебе», независимо от специализации и будущей профессии студента отражает значительную девальвацию этой социально значимой цели. Выявилось, что на втором году обучения возникает своеобразная «точка перегиба» в отношении позитивной мотивации к получению знания. Во все последующие годы обучения позитивная мотивация к получению образования, интерес к учебе начинает снижаться пропорционально перемещению студентов с одного курса на другой. У пятикурсников все показатели мотивации к учебе самые низкие. Только 32% считает, что интерес к учебе у них по-прежнему высок, а еще 46,8% студентов пятого курса сохраняют его в диапазоне положительных субъективных оценок. В то же время 14% считают, что одновременно с переходом на последний год обучения их интерес к учебе перемещается в число не очень приоритетных социальных ценностей.

Понятно, что имеются значимые объективные основания, предопределяющие особенности этого процесса - необходимый профессиональный потенциал к этому времени обучения в своей значительной части у студентов уже накоплен. Влияет на демотивированность к учебному процессу и субъективная составляющая: «на горизонте» возникают проблемы поиска работы, перспективы приобретения нового социального статуса. Но в то же время существует корреляционная зависимость между интересом к учебе и совмещением студентами учебы с работой. Среди тех, кто работает постоянно, наиболее высокой является демотивированность к получению знаний - 12,0% студентов, постоянно совмещающих учебу с работой, отмечают полное отсутствие интереса к учебе» за исключением замены нескольких словосочетаний (подчеркнуто). Ссылки на источники совпадают со ссылками в работе Ермакова С.В. в той же последовательности.

1.47. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А. стр. 100-101: «Выявилось, что на втором году обучения возникает своеобразная «точка перегиба» в отношении позитивной мотивации к получению знания. Во все последующие годы обучения позитивная мотивация к получению образования, интерес к учебе начинает снижаться пропорционально перемещению студентов с одного курса на другой. У пятикурсников все показатели мотивации к учебе самые низкие. Только 32% считает, что интерес к учебе у них по-прежнему высок, а еще 46,8% студентов пятого курса сохраняют его в диапазоне положительных субъективных оценок. В то же время 14% считают, что одновременно с переходом на последний год обучения у них интерес к учебе становится в числе не очень приоритетных социальных ценностей.

Понятно, что имеются значимые объективные основания, предопределяющие особенности этого процесса - необходимый профессиональный потенциал к этому времени обучения в своей значительной части у студентов уже накоплен. Влияет на демотивированность к учебному процессу и субъективная составляющая: на горизонте возникают проблемы поиска работы, перспективы приобретения социального статуса. Но в то же время существует корреляционная зависимость между интересом к учебе и совмещением студентами учебы с работой. Среди тех, кто работает постоянно, наиболее высокой является демотивированность к получению знаний, 12,0% студентов, постоянно совмещающих учебу с работой, отмечают полное отсутствие интереса к учебе» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В., стр. 107-108:** «Выявилось, что на втором году обучения возникает своеобразная «точка перегиба» в отношении позитивной мотивации к получению знания. Во все последующие годы обучения позитивная мотивация к получению образования, интерес к учебе начинает снижаться пропорционально перемещению студентов с одного курса на другой. У пятикурсников все показатели мотивации к учебе самые низкие. Только 32% считает, что интерес к учебе у них по-прежнему высок, а еще 46,8% студентов пятого курса сохраняют его в диапазоне положительных субъективных оценок. В то же время 14% считают, что одновременно с переходом на последний год обучения их интерес к учебе перемещается в число не очень приоритетных социальных ценностей.

Понятно, что имеются значимые объективные основания, предопределяющие особенности этого процесса - необходимый профессиональный потенциал к этому времени обучения в своей значительной части у студентов уже накоплен. Влияет на демотивированность к учебному процессу и субъективная составляющая: «на горизонте» возникают проблемы поиска работы, перспективы приобретения нового социального статуса. Но в то же время существует корреляционная зависимость между интересом к учебе и совмещением студентами учебы с работой. Среди тех, кто работает постоянно, наиболее высокой является демотивированность к получению знаний - 12,0% студентов, постоянно совмещающих учебу с работой, отмечают полное отсутствие интереса к учебе», **но при этом, отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.**

1.48. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 101, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения

(подчеркнуты): «По оценкам самих студентов более чем у 46% из тех, кто совмещает учебу с работой, это негативно сказывается на учебном процессе, мешает им учиться. Среди тех, кому работа мешает учиться наиболее низок интерес к учебе (73% от их общего числа). Почти 45% студентов, совмещающих учебу и работу, более оптимистично смотрят на процесс обучения. И все же и в их числе демотивированность является достаточно высокой - почти каждый второй из них теряет в той или иной степени интерес к учебе.

Практически нелимитированное предложение не всегда качественных образовательных услуг и фактическая ликвидация альтернативных издержек образования для студентов как из-за непомерного развития заочного обучения, так и из-за снижения требований к студентам дневных отделений (что позволяет им совмещать учебу с работой), полностью деформирует рынок образовательных услуг.

Неоднократно высказывалась в прессе и специальных исследованиях обеспокоенность качеством образования, получаемого на заочных и экстернатных отделениях вузов, как негосударственных, так и государственных. Также можно говорить и о снижении качества образования и на дневных отделениях, но уже из-за изменения поведения студентов - речь идет о широком участии студентов дневных отделений в трудовой деятельности, что не позволяет им, по собственным оценкам, полноценно учиться.

Это, в свою очередь, ведет к деформациям на рынке труда, обесценивает профессиональное образование и уменьшает отдачу от него» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 109:** «По оценкам самих студентов, более, чем у 46% из тех, кто совмещает учебу с работой, это негативно сказывается на учебном процессе, мешает им учиться. Среди тех, кому работа мешает учиться наиболее низок интерес к учебе (73% от их общего числа). Почти 45% студентов, совмещающих учебу и работу, более оптимистично смотрят на процесс обучения. И все же и в их числе демотивированность является достаточно высокой - почти каждый второй из них теряет в той или иной степени интерес к учебе (рис. 2.15).

Практически не лимитированное предложение не всегда качественных образовательных услуг и фактическая ликвидация альтернативных издержек образования для студентов как из-за непомерного развития заочного обучения, так и из-за снижения требований к студентам дневных отделений (что позволяет им совмещать учебу с работой), полностью деформирует рынок образовательных услуг.

Неоднократно высказывалась в прессе и специальных исследованиях обеспокоенность качеством получаемого на заочных и экстернатных отделениях вузов, как негосударственных, так и государственных. Также можно говорить и о снижении качества образования и на дневных отделениях, но уже из-за изменения поведения студентов - речь идет о широком участии студентов дневных отделений в трудовой деятельности, что не позволяет им, по собственным оценкам, полноценно учиться.

Это, в свою очередь, ведет к деформациям на рынке труда, обесценивает профессиональное образование и уменьшает отдачу от него», **но при этом, отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.**

1.49. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 101-102, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «Одновременно с тенденцией роста образования происходит рост разрыва «снизу» между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест. Этот разрыв означает, что рабочие места предполагают более высокое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем в реальности оно имеется у работника. Он образуется из-за возникающего дефицита квалификации, в том числе в результате девальвации высшей школы. Уже в настоящее время менеджеры многих предприятий неудовлетворены теми знаниями, которые дают вузы. Отметим, что контекст этой проблемы значительно шире - диспропорции между нормативным требованием и фактическим качеством рабочей силы возникают практически во всей профессионально-квалификационной кадровой пирамиде, что создает не просто дефицит труда, а прежде всего дефицит квалификации, который постепенно становится существенным фактором, сдерживающим развитие производства.

Как показали специально проведенные исследования, эта проблема сосредоточена в первую очередь в группе квалифицированных рабочих и специалистов линейных подразделений. Эти же категории персонала вызывают недовольство работодателей, когда речь заходит об оценке качества наличной рабочей силы. Каждый пятый руководитель отмечает, что уровень квалификации рабочих - ниже требований производства. По их мнению, основная причина дефицита высококвалифицированных специалистов связана с недостатком работников, имеющих опыт работы, а также отсутствие или недостаточное качество подготовки нужных специалистов в системе высшего профессионального образования», **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 109-110:** «Одновременно с тенденцией роста образования происходит рост разрыва «снизу» между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест. Этот разрыв означает, что рабочие места предполагают более высокое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем в реальности оно имеется у работника. Он образуется из-за возникающего дефицита квалификации, в том числе и в результате девальвации высшей школы. Уже в настоящее время менеджеры многих предприятий неудовлетворены теми знаниями, которые дают вузы. Отметим, что контекст этой проблемы значительно шире - диспропорции между нормативным требованием и фактическим качеством рабочей силы возникают практически во всей профессионально-квалификационной кадровой пирамиде, что создает не просто дефицит труда, а, прежде всего, дефицит квалификации, который постепенно становится существенным фактором, сдерживающим развитие производства.

Как показали специально проведенные исследования [[70](#)], эта проблема сосредоточена в первую очередь в группе квалифицированных рабочих и специалистов линейных подразделений. Эти же категории персонала вызывают недовольство работодателей, когда речь заходит об оценке качества наличной рабочей силы. Каждый пятый руководитель отмечает, что уровень квалификации рабочих ниже требований производства. По их мнению, основная причина дефицита высококвалифицированных специалистов связана с

недостатком работников, имеющих опыт работы, а также отсутствием или недостаточным качеством подготовки нужных специалистов в системе высшего профессионального образования», **но при этом, отсутствует ссылка на источник, предполагается, что текст авторский.** За исключением имеющейся ссылки номер 64 на работу Красильниковой (Красильникова, М. Работодатели о современном состоянии рабочей силы и профессиональном образовании / М. Красильникова // Вестник общественного мнения. - 2005. - №3. - С. 59-69).

1.50. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 101-102, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «Однако непропорционально высокий рост образования ведет и к росту разрыва сверху между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест: рабочие места предполагают более низкое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем запросы, требования работодателей к претендентам на эти места. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 111:** «Однако непропорционально высокий рост образования ведет и к росту разрыва *сверху* между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест: свободные рабочие места, основной своей массе, предполагают более низкое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем запросы, требования работодателей к претендентам на эти места. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов», **но при этом, отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.**

1.51. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 103, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты):

Работодатели вынуждены или снижать общую оценку уровня квалификации всех нанимаемых молодых сотрудников (с соответствующими последствиями для их заработной платы), или нести существенные дополнительные издержки, связанные с оценкой качества дипломов. Например, к категории «служащий» могут относиться работники, выполняющие довольно разнородные функции: для занятия определенных должностей требуется высшее образование, а других — достаточно среднего специального образования. Но в целом как показывают исследования, от служащего требуется довольно высокий уровень профессионального образования: в частности, почти в половине случаев на обследованных предприятиях им было необходимо иметь высшее образование.

В результате взаимодействия всех выше названных последствий может возникнуть еще одно, связанное с тем, что значительная часть дипломированной рабочей силы может оказаться вообще вытесненной с рынка труда (табл.2.10)» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 111:** «Работодатели вынуждены или снижать общую оценку уровня квалификации всех нанимаемых молодых сотрудников (с соответствующими последствиями для их заработной платы), или нести существенные дополнительные издержки,

связанные с оценкой качества дипломов [117]. Например, к категории «служащий» могут относиться работники, выполняющие довольно разнородные функции: для занятия определенных должностей требуется высшее образование, а других — достаточно среднего специального образования. Но, в целом, как показывают исследования, от служащего требуется довольно высокий уровень профессионального образования: в частности, почти в половине случаев на обследованных предприятиях им было необходимо иметь высшее образование [15].

В результате взаимодействия всех выше названных последствий может возникнуть еще одно, связанное с тем, что значительная часть дипломированной рабочей силы может оказаться вообще вытесненной с рынка труда (табл. 2.8) (Приложение 7)», но при этом, отсутствует ссылка на источник, предполагается, что текст авторский, за исключением ссылок № 65 и 66 на работы Полетаева А.В. (Полетаев, А.В. Образование и рынок труда: доклад / А.В. Полетаев. Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. - М.: Весь мир, 2004. - С. 83-93.) и Бондаренко Н. (Бондаренко, Н. «Дефицит квалификации персонала»: требования работодателей и возможности и ограничения системы профобразования / Н. Бондаренко // Вестник общественного мнения. - 2006. - №6. - С. 37-45.)

1.52. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 103-108, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «Приведенные данные позволяют обратить внимание на значительное число «не востребуемых» дипломов о среднем специальном образовании, т.е. образовании, которое выделяет квалифицированных рабочих. По доле на рынке труда эта категория безработных занимает второе место в большинстве субъектов ДФО вслед за безработными с общим средним образованием. Уровень образования, получаемого в специальных профессионально-технических учреждениях, подвергается в настоящее время различной критической оценке.

Предприятия не в полной мере удовлетворены тем как существующая система профессионального образования справляется с задачей подготовки специалистов, особенно для «новых» секторов экономики (связи, деловых услуг). При этом масштабы «недоученности» выпускников из-за несоответствия образовательных программ требованиям современного производства оказываются значительными, что оборачивается для компаний огромными расходами.

Сделаем некоторые обобщения полученных результатов. Проведенный анализ позволил выявить тесную взаимосвязь между основными подсистемами (стр. 105) потенциала труда Дальнего Востока при формировании не только количественных, но и качественных асимметрий рынка труда.

Рассмотрим механизм формирования указанных диспропорций.

Общепринято считать, что низкий уровень заработной платы, безработица оказывают негативное влияние на формирование семьи, а, следовательно, и на воспроизводство населения в целом. Это, действительно имеет место в условиях Дальнего Востока, где цена труда на многих предприятиях для значительных социальных групп населения находится на уровне прожиточного минимума, а

уровень заработной платы - на границе, позволяющей едва прожиточного минимума, а уровень заработной платы - на границе, позволяющей едва обеспечивать удовлетворение самых первичных потребностей.

Известно и то, что основные направления повышения как уровня заработной платы, так и ее стимулирующей роли связаны с повышением конкурентоспособности предприятий и различных отраслей в хозяйственной системе региона. В то же время известно, что, повышение конкурентоспособности в отдельных секторах экономики, изменение структуры занятости ведет к росту заработной платы сравнительно на немногих предприятиях. Как следствие, у работников, особенно относящихся к молодым возрастным группам квалифицированного труда, возникает демотивация к труду, снижение значимости труда в системе иерархических ценностей.

Это, в свою очередь, вызывает снижение качества труда, повышение мобильности населения в трудоактивном возрасте, направленной не, столько на повышение качества труда, сколько на поиск более высокой заработной платы, увеличение в структуре безработных удельного веса отмеченных категорий работников. Изменение ценностно-мотивационной структуры работников, их ориентаций, одновременно с дифференциацией в уровне и качестве жизни, создающей панораму широких социальных возможностей и контрастов стилей жизни, определяет сегментные структуры на рынке труда.

Критериями, образующими сегментные ниши на рынке труда, выступают демографические показатели. Тем самым происходит воздействие социальной и хозяйственной систем не только на процессы сегментирования (стр. 106) рынка труда, но и на демографическую систему. Образующиеся новые сегменты рынка труда в свою очередь воздействуют на его конъюнктуру и на все подсистемы потенциала труда территории.

Таким образом, во-первых, эффект системных диспропорций потенциала труда территории таков, что их воздействие на состояние, сегментную конфигурацию рынка труда и на его конъюнктуру вызывают ответные взаимодействия образовавшихся новых отношений и структур. Другими словами, рынок труда не является неким пассивным объектом, трансформации которого осуществляются в результате поступления на его вход различных управленческих воздействий потенциала труда территории. Как это следует из приведенного анализа, сам рынок труда становится активным компонентом потенциала труда территории, взаимодействующего со всеми его подсистемами, воздействует на их формирование и развитие. Можно сказать, что рынок труда тем самым формирует самостоятельный управленческий автокорреляционный контур, воздействующий на соотношение между спросом и предложением труда.

Во-вторых, воздействие демографической системы на рынок труда происходит в многомерной взаимосвязи с хозяйственной и социальной системой. В результате этих системных взаимодействий, образующих факторные блоки внешней среды рынка труда, сами подсистемы, в том числе и демографический блок потенциала труда территории начинают активно воспринимать сигналы рынка, реагировать на них, производить собственные структурные преобразования.

В результате такого «первичного» отражения асимметрий потенциала труда

территории в конъюнктуре рынка труда происходит изменений в хозяйственной, социальной, демографической системах и их основных элементах: занятости, демографической структуре, дифференциации заработной платы, мотивационной структуре, качестве рабочей силы, в сегментной конфигурации рынка труда и его конъюнктуре. Можно с определенной условностью сказать, что этот выделенный в анализе «первичный цикл» взаимодействия (стр. 107) всех подсистем потенциала труда территории завершает свое функционирования, с тем, чтобы дать старт новому циклу. На «вход» рынка труда вновь продолжают поступать сигналы теперь уже от обновленных асимметрий, которые вновь будут трансформировать сегментную структуру рынка труда и соответственно его конъюнктуру.

Примером такого взаимодействия, как показано в данном подразделе, выступает образование, как элемент демографической системы. Институт образования, вобрав в себя трансформирующиеся воздействия системы хозяйства и социальной системы, ответил на них собственными изменениями. В условиях переходного периода, когда механизмы контроля, отслеживающие преобразования такого рода не достаточно четко отлажены, произошедшие изменения могут произвести структурно несбалансированный результат, снижающий эффективность реализации воспроизводственных функций данного института. Именно это происходит с образованием в настоящее время:

повышение уровня образования вносит разбалансированность между количеством и качеством работников и требованиями к ним со стороны производства;

в результате этого усиливаются асимметрии в конъюнктуре рынка труда, образуется дефицит квалификации при его перепроизводстве, происходит неэффективный выброс на рынок труда специалистов с высшим и специальным образованием;

качество образования начинает снижаться и все в большей степени начинает выполнять функцию отбора, превращаясь в своеобразный социально-экономический фильтр, пропускающий население к получению знаний и квалификации не по способностям, мотивационным устремлениям и профессиональному отбору, а по наличию возможностей платить за обучение. Вузы в значительной степени начинают формироваться студентами не на основе конкурса способностей, а на основе «конкурса» уровней жизни.

Но тем самым демографический фактор, вступив во взаимодействие с элементом социальной системы (уровнем или более широко качеством жизни), (стр. 108) на выходе из учебного заведения подает сигнал на рынок труда, куда поступают, с одной стороны, специалисты с более низким качеством образования относительно приоритетных рабочих мест. А, с другой стороны, выпускники вузов вступают в конкурс на вакантные места, для которых их уровень образования является избыточным.

В явном виде формируются асимметрии в потенциале труда территории. Но этим демографический фактор (образование) свое воздействие на рынок труда в полной мере не завершил. Как нами было показано (и это является уже сигналом рынка) у студентов происходит снижение мотивации к качеству знаний как социальной ценности. А те, студенты, которые включаясь в конкурс «уровней

жизни», не выдерживают конкуренции, занимаются совмещением учебы с подработками, что в еще большей степени снижает интерес к учебе и к их будущей специальности.

Сформировавшиеся диспропорции на рынке труда вызывают повышенную мобильность населения, что формирует высокие миграционные устремления. Возможный отток населения в трудоактивном возрасте, вновь воздействует на демографический фактор рынка труда, в котором теперь уже задействованы все его наиболее значимые элементы: возрастно-половая структура, образование, семья, миграция. Цикл замкнулся. В результате сформировавшихся асимметрий, произошли качественные изменения во всех подсистемах потенциала труда, что нашло отражение в изменении сегментации рынка труда и его конъюнктуры.

И самое главное, в условиях нестабильности социально-экономической системы и его населения может произойти ослабление взаимосвязей между подсистемами потенциала труда территории, что создает объективные предпосылки для постепенного размывания их системного взаимодействия. Нестабильность территориальной системы, таким образом, как основное условие воспроизводства системных диспропорций на всех уровнях является ключевым объектом исследования воздействия демографического фактора на конъюнктуру рынка труда», **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 112-117:** «Приведенные данные позволяют обратить внимание на значительное число «невостребованных» дипломов о среднем специальном образовании, то есть образовании, которое выделяет квалифицированных рабочих. По доле на рынке труда эта категория безработных занимает второе место (18,1%) вслед за безработными с общим средним образованием (32,5%). В бывшей Камчатской (20,8%) и Амурской (23,9%) областях, а также в Республике Саха (Якутия) (20,7%) эти показатели выше, чем в среднем по России. Уровень образования, получаемого в специальных профессионально-технических учреждениях, подвергается в настоящее время различной критической оценке. Предприятия не в полной мере удовлетворены тем как существующая система профессионального образования справляется с задачей подготовки специалистов, особенно для «новых» секторов экономики (связи, деловых услуг). При этом масштабы «недоученности» выпускников из-за несоответствия **(стр. 113)** образовательных программ требованиям современного производства оказываются значительными [15], что оборачивается для компаний огромными расходами.

Сделаем некоторые обобщения полученных результатов. Проведенный анализ позволил выявить тесную взаимосвязь между основными подсистемами потенциала труда Дальнего Востока при формировании не только количественных, но и качественных (структурных) диспропорций в конъюнктуре рынка труда.

На рис. 2.16 представлен механизм формирования указанных диспропорций в условиях произошедшей трансформации социальной и хозяйственной систем. Общепринято считать, что низкий уровень заработной платы, безработица оказывают негативное влияние на формирование семьи, а, следовательно, и на воспроизводство населения в целом. Это действительно имеет место в условиях Дальнего Востока, где цена труда на многих предприятиях для значительных

социальных групп населения находится на уровне прожиточного минимума, а уровень заработной платы - на границе, (стр. 114) позволяющей едва обеспечивать удовлетворение самых первичных потребностей.

Известно и то, что основные направления повышения как уровня заработной платы, так и ее стимулирующей роли, связаны с повышением конкурентоспособности предприятий и различных отраслей в хозяйственной системе региона. В то же время, как показал проведенный анализ, повышение конкурентоспособности в отдельных секторах экономики, изменение структуры занятости ведет к росту заработной платы сравнительно на немногих предприятиях. Как следствие, у работников, особенно относящихся к молодым возрастным группам квалифицированного труда, возникает демотивация к труду, снижение значимости труда в системе иерархических ценностей.

Это, в свою очередь, вызывает снижение качества труда, повышение мобильности населения в трудоактивном возрасте, направленной не столько на повышение качества труда, сколько на поиск более высокой заработной платы, увеличение в структуре безработных удельного веса отмеченных категорий работников. Изменение ценностно-мотивационной структуры работников, их ориентаций одновременно с дифференциацией в уровне и качестве жизни, создающей панораму широких социальных возможностей и контрастов стилей жизни, определяет сегментные структуры на рынке труда.

Критериями, образующими сегментные ниши на рынке труда, выступают демографические показатели. Тем самым происходит воздействие социальной и хозяйственной систем не только на процессы сегментирования рынка труда, но и на демографическую систему. Образующиеся новые сегменты рынка труда в свою очередь воздействуют на его конъюнктуру и на все подсистемы потенциала труда территории.

Таким образом, во-первых, эффект системных диспропорций потенциала труда территории таков, что их воздействие на состояние, сегментную конфигурацию рынка труда и на его конъюнктуру вызывают ответные взаимодействия образовавшихся новых отношений и структур. Другими словами, рынок труда не является неким пассивным объектом, трансформации которого (стр. 115) осуществляются в результате поступления на его вход различных управленческих воздействий потенциала труда территории. Как это следует из приведенного анализа, сам рынок труда становится активным компонентом потенциала труда территории, взаимодействующего со всеми его подсистемами, воздействует на их формирование и развитие. Можно сказать, что рынок труда тем самым формирует самостоятельный управленческий автокорреляционный контур, воздействующий на соотношение между спросом и предложением труда.

Во-вторых, воздействие демографической системы на рынок труда происходит в многомерной взаимосвязи с хозяйственной и социальной системой. В результате этих системных взаимодействий, образующих факторные блоки внешней среды рынка труда, сами подсистемы, в том числе и демографический блок потенциала труда территории, начинают активно воспринимать сигналы рынка, реагировать на них, производить собственные структурные преобразования. В результате такого «первичного» отражения системных диспропорций потенциала труда территории в конъюнктуре рынке

труда происходят изменения во всех блоках, представленных на рис. 2.16 - в хозяйственной, социальной, демографической системах и их основных элементах: занятости, демографической структуре, дифференциации заработной платы, мотивационной структуре, качестве рабочей силы, в сегментной конфигурации рынка труда и его конъюнктуре. Можно с определенной условностью сказать, что этот выделенный в анализе «первичный цикл» взаимодействия всех подсистем потенциала труда территории завершает свое функционирование с тем, чтобы дать старт новому циклу. На «вход» рынка труда вновь продолжают поступать сигналы теперь уже от обновленных системных диспропорций, которые вновь будут трансформировать сегментную структуру рынка труда и соответственно его конъюнктуру.

Примером такого взаимодействия, как показано в данном подразделе, выступает образование, как элемент демографической системы. Институт образования, вобрав в себя трансформирующиеся воздействия системы хозяйства (стр. 116) и социальной системы, ответил на них собственными изменениями. В условиях переходного периода, когда механизмы контроля, отслеживающие преобразования такого рода не достаточно четко отлажены, произошедшие изменения могут произвести структурно несбалансированный результат, снижающий эффективность реализации воспроизводственных функций данного института. Именно это происходит с образованием в настоящее время:

- повышение уровня образования вносит разбалансированность между количеством и качеством работников и требованиями к ним со стороны производства;

- в результате этого усиливаются диспропорции в конъюнктуре рынка труда, образуется дефицит квалификации при его перепроизводстве, происходит неэффективный выброс на рынок труда специалистов с высшим и специальным образованием;

- качество образования начинает снижаться и все в большей степени начинает выполнять функцию отбора, превращаясь в своеобразный фильтр, пропускающий население к получению знаний и квалификации не по способностям, мотивационным устремлениям и профессиональному отбору, а по наличию возможностей платить за обучение. Вузы в значительной степени начинают формироваться студентами не на основе конкурса способностей, а на основе «конкурса» уровня жизни семьи студента.

Но тем самым демографический фактор, вступив во взаимодействие с элементом социальной системы (уровнем или более широко качеством жизни), на выходе из учебного заведения подает сигнал на рынок труда, куда поступают, с одной стороны, специалисты с более низким качеством образования относительно приоритетных рабочих мест. А, с другой стороны, выпускники вузов вступают в конкурс за вакантные места, для которых их уровень образования является избыточным.

В явном виде формируются системные диспропорции в потенциале труда территории. По этим демографический фактор (образование) свое воздействие на рынок труда в полной мере не завершил. Как нами было показано (стр. 117) (и это является уже сигналом рынка), у студентов происходит снижение

мотивации к качеству знаний как социальной ценности. А те, студенты, которые включаясь в конкурс «уровней жизни», не выдерживают конкуренции, занимаются совмещения учебы с подработками, что в еще большей степени снижает интерес как к учебе в целом, так и к учебе по специальности.

Сформировавшиеся диспропорции на рынке труда вызывают повышенную мобильность населения, что формирует высокие миграционные устремления. Возможный отток населения в трудоактивном возрасте воздействует на демографический фактор рынка труда, в котором теперь уже задействованы все его наиболее значимые элементы: возрастно-половая структура, образование, семья, миграция. Цикл замкнулся. В результате сформировавшихся системных диспропорций, произошли качественные изменения во всех подсистемах потенциала труда, что нашло отражение в изменении сегментации рынка труда и его конъюнктуры.

И самое главное, в условиях нестабильности социально-экономической системы и населения может произойти ослабление взаимосвязей между подсистемами потенциала труда территории, что создает объективные предпосылки для постепенного размывания их системного взаимодействия. Нестабильность территориальной системы, таким образом, как основное условие воспроизводства системных диспропорций на всех уровнях, является ключевым объектом исследования воздействия демографического фактора на конъюнктуру рынка труда» **При этом, отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский. За исключением ссылки № 67 на работу Бондаренко Н. (Бондаренко, Н. «Дефицит квалификации персонала»: требования работодателей и возможности и ограничения системы профобразования / Н. Бондаренко // Вестник общественного мнения. - 2006. - №6. - С. 37-45.), не соответствующей содержанию и объему заимствований. Кроме того, на странице 104 содержится статистическая таблица 2.10 Состав безработных по уровню образования в 2009 г. (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в среднем за год; в процентах к итогу). При этом источник информации не указан, что является неправомерным заимствованием.**

1.53. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 113, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «В целом на замедление темпов экономического развития российского Дальнего Востока оказывают четыре основных фактора, обуславливающих снижение активности предприятий и организаций с различной формой собственности: истощение физического ресурса наращивания объемов производства и возможностей его модернизации; монопольный рост цен на услуги инфраструктурных монополий, определяющий значительный удельный вес в формировании издержек производства энергоснабжения; рост конкурентоспособности китайских предприятий промышленного и сельскохозяйственного комплекса северо-восточного Китая; высокие инвестиционные риски и невысокая доходность по крупным экономическим, не связанным с энергетикой проектам», **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 42: «В целом на замедление темпов экономического развития большое влияние оказывают три основных фактора,**

обусловливающих снижение активности предприятий и организаций с различной формой собственности: 1) достижение, и без того невысокого, предела эффективности использования устаревших основных фондов в промышленности и истощение физического ресурса наращивания объемов производства; 2) значительный удельный вес в формировании издержек производства энергозатрат, связанных с монопольным ростом цен на услуги инфраструктурных монополий, в том числе энергетических и транспортных тарифов; 3) стремительный рост конкурентоспособности китайских предприятий промышленного и сельскохозяйственного комплекса северо-восточного Китая; высокими инвестиционными рисками и невысокой доходностью по крупным экономическим, не связанным с энергетикой, проектам». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

1.54. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 114, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «На Дальнем Востоке РФ всегда существовал дефицит квалифицированных кадров, который принял свой старт одновременно с первыми массовыми заселениями дальневосточных территорий. Существует он и в настоящее время. Асимметрии, которые формируются в профессионально-квалификационной составляющей конъюнктуры рынка труда, связаны с несколькими основными факторами:

- значительное влияние на формирование в конъюнктуре дальневосточного рынка труда профессиональных оказывает миграция асимметрий населения. Миграционный обмен дальневосточного региона с другими российскими территориями неравнозначен относительно профессионально-квалификационной структуры мигрантов. Сальдо миграции имеет отрицательное значение для Дальнего Востока» фактически совпадает с текстом диссертации **Ермакова С.В. стр. 89:** «На Дальнем Востоке РФ, как уже отмечалось ранее, всегда существовал дефицит квалифицированных кадров, который принял свой старт одновременно с первыми массовыми заселениями дальневосточных территорий. Существует он и в настоящее время. Диспропорции, которые формируются в профессионально-квалификационной составляющей конъюнктуры рынка труда, связаны с несколькими основными факторами.

Прежде всего, значительное влияние на формирование в конъюнктуре дальневосточного рынка труда профессиональных диспропорций оказывает миграция населения. Проведенные специальные исследования [163] показывают, что миграционный обмен дальневосточного региона с другими российскими территориями неравнозначен относительно профессионально-квалификационной структуры мигрантов. Сальдо миграции имеет отрицательное значение - Дальний Восток принимает на свои территории менее квалифицированные кадры, чем отдает, выполняя своеобразную функцию «переподготовки кадров» для России». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

1.55. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 115, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «Одновременно с тенденцией роста образования на российском Дальнем Востоке происходит рост разрыва «снизу» между качеством рабочей

силы и качеством рабочих мест. Этот разрыв означает, что рабочие места предполагают более высокое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем в реальности оно имеется у работника. Он образуется из-за возникающего дефицита квалификации, в том числе в результате девальвации высшей школы» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 110:** «Одновременно с тенденцией роста образования происходит рост разрыва *«снизу»* между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест. Этот разрыв означает, что рабочие места предполагают более высокое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем в реальности оно имеется у работника. Он образуется из-за возникающего дефицита квалификации, в том числе и в результате девальвации высшей школы». **При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.**

1.56. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 115: «Однако непропорционально высокий рост образования ведет и к росту разрыва *сверху* между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест: рабочие места предполагают более низкое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем запросы, требования работодателей к претендентам на эти места. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 111:** «Однако непропорционально высокий рост образования ведет и к росту разрыва *сверху* между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест: свободные рабочие места, в основной своей массе, предполагают более низкое качество уровня профессионально-квалификационной подготовки, чем запросы, требования работодателей к претендентам на эти места. Само по себе наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов». **При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.**

1.57. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 115: Современное образование как элемент демографической системы в условиях Дальнего Востока активно влияет на формирование качественных и прежде всего профессионально-квалификационных диспропорций на рынке труда, содержит в себе негативный импульс разбалансированности подсистем потенциала труда территории» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 120:** «Современное образование, как элемент демографической системы в условиях Дальнего Востока активно влияет на формирование качественных и прежде всего, профессионально-квалификационных диспропорций на рынке труда, содержит в себе негативный импульс разбалансированности подсистем потенциала труда территории». **При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.**

1.58. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 143, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «В контексте такого вывода, в стратегию развития Дальнего Востока должны быть включены такие направления, которые позволили бы в режиме мониторинга определять следующие проблемные сферы» **фактически**

совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 157: «В рамках задач, которые сформулированы нами в работе, в стратегию развития Дальнего Востока должны быть включены такие направления, которые позволили бы в режиме мониторинга определять следующие проблемные сферы». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

1.59. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 144, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «Хозяйственное освоение Дальнего Востока самым тесным образом связано с широкомасштабными миграционными процессами, обусловленными необходимостью привлечения населения, как из других регионов России, так и из-за ее пределов» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 121:** «Хозяйственное освоение Дальнего Востока самым тесным образом было связано с широкомасштабными миграционными процессами, обусловленные необходимостью привлечения населения, как из других регионов России, так и из-за ее пределов». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

1.60. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 144, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты):

– Оценивать риски, создающиеся в результате возникновения асимметрий в самом потенциале труда территории;

– гибко реагировать на сигналы регионального рынка труда и его основных сегментных особенностях, о своеобразии количественных и качественных асимметрий рынка труда;

– выявлять границы изменения динамических рядов, описывающих подсистемы потенциала труда территории относительно прогнозируемых траекторий их изменений в соответствии с приоритетными сценариями развития региона;

– систематически получать информацию, позволяющую выявлять демографическую динамику и ее влияние, как на потенциал труда территории, так и на региональный рынок труда;

– исследовать трансформирующиеся условия, влияющие на формирование постоянного населения, миграционные ориентации населения, объемы и структуры миграционных потоков и их воздействие на конъюнктуру рынка труда.

Эти и другие проблемные сферы должны, на наш взгляд, быть включены в числе специальных блоков в мониторинг «Рынка труда Дальнего Востока РФ» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 158:**

«- оценивать риски, создающиеся в результате возникновения системных диспропорций в потенциале труда территории;

- гибко реагировать на сигналы регионального рынка труда и его основных сегментных составляющих в части выявления количественных и качественных диспропорций рынка труда;

- выявлять границы флуктуации динамических рядов, описывающих подсистемы потенциала труда территории относительно прогнозируемых

траекторий их изменений в соответствии с приоритетными сценариями развития региона;

- систематически получать информацию, позволяющую выявлять демографическую динамику и ее влияние, как на потенциал труда территории, так и на региональный рынок труда;

- исследовать трансформирующиеся условия, влияющие на формирование постоянного населения, миграционные ориентации населения, объемы и структуры миграционных потоков и их воздействие на конъюнктуру рынка труда.

Эти и другие проблемные сферы должны, на наш взгляд, быть включены в числе специальных блоков в мониторинг качества жизни населения Дальнего Востока РФ». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

1.61. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 144, несмотря на то, что были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты): «Хозяйственное освоение Дальнего Востока самым тесным образом связано с широкомасштабными миграционными процессами, обусловленными необходимостью привлечения населения, как из других регионов России, так и из-за ее пределов» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 163:** «Хозяйственное освоение Дальнего Востока самым тесным образом было связано с широкомасштабными миграционными процессами, обусловленные необходимостью привлечения населения, как из других регионов России, так и из-за ее пределов». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

1.62. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 151: «Современное образование как элемент демографической системы в условиях Дальнего Востока активно влияет на формирование качественных и прежде всего профессионально-квалификационных диспропорций на рынке труда, содержит в себе негативный импульс разбалансированности подсистем потенциала труда территории» **фактически совпадает с текстом диссертации Ермакова С.В. стр. 120:** «Современное образование как элемент демографической системы в условиях Дальнего Востока активно влияет на формирование качественных и прежде всего профессионально-квалификационных диспропорций на рынке труда, содержит в себе негативный импульс разбалансированности подсистем потенциала труда территории». При этом отсутствуют ссылки на источники, предполагается, что текст авторский.

2. Совпадение текста диссертационной работы Шутовой П.А. и диссертационной работы Шутовой Н.Н.

2.1. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 116 «Рынок труда через механизмы саморегуляции обеспечивает сбалансированность распределения рабочей силы в соответствии со спросом и предложением. В этом своем качестве рынок труда определяет общественную необходимость в вполне определенном количестве и качестве затраченного труда. Но механизмы рыночной саморегуляции не в состоянии обеспечить разрешения всех противоречий, которые возникают в результате стохастичности движения рабочей силы. Общее и структурное равновесие спроса и предложения услуг

труда, в условиях реально функционирующего рынка труда труднодостижимо. К этому следует добавить, что на российском рынке труда, находящемся только на стадии своего становления, механизмы самоорганизации еще не достаточно эффективны, что приводит к возникновению значительных как по глубине, так и по масштабам асимметрий между спросом и предложением» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 22, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые синонимичные замены (подчеркнуты):** «В-пятых, рынок труда через механизмы саморегуляции обеспечивает сбалансированность распределения рабочей силы в соответствии со спросом и предложением. В этом своем качестве рынок труда определяет общественную необходимость в вполне определенном количестве и качестве затраченного труда. Но в то же время, механизмы рыночной саморегуляции не в состоянии обеспечить разрешения всех противоречий, которые возникают в результате стохастичности движения рабочей силы. Общее и структурное равновесие спроса и предложения рабочей силы в условиях реально функционирующего рынка труда труднодостижимо. К этому следует добавить, что на российском рынке труда, находящемся только на стадии своего становления, механизмы самоорганизации еще не достаточно эффективны, что приводит к возникновению значительных как по глубине, так и по масштабам диспропорций между спросом и предложением.»

2.2 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 117 «Хозяйственное освоение Дальнего Востока самым тесным образом связано с широкомасштабными миграционными процессами, обусловленными необходимостью привлечения населения, как из других регионов России, так и из-за ее пределов. Миграционные процессы, происходящие сегодня на Дальнем Востоке, - проникновение нелегальных мигрантов из-за границы, этнические конфликты, территориальные споры, низкая приживаемость населения и высокая миграционная подвижность имеют свои истоки еще в середине XIX - начала XX веков.

В последующие этапы своего развития многие процессы повторялись в той или иной комбинации, с той или иной степенью остроты. Миграция, как одна из форм человеческого бытия, является не только причиной возникновения многих различающихся по характеру и формам процессов всего общественного воспроизводства, но и следствием действия комплекса факторов, определяющих условия воспроизводства народонаселения⁶⁸.» **с минимальными отклонениями (подчеркнуты) совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 78-79:** «Хозяйственное освоение Дальнего Востока самым тесным образом связана с широкомасштабными миграционными процессами, связанными с необходимостью привлечения населения как из других регионов России, так и из-за ее пределов. Многие процессы, происходящие сегодня на Дальнем Востоке, - проникновение нелегальных мигрантов из-за границы, этнические конфликты, территориальные споры, низкая приживаемость населения и высокая миграционная подвижность имеют свои истоки еще в конце XIX - начала XX веков. В последующие этапы своего развития многие процессы повторялись в той или иной комбинации, с той или иной степенью остроты. Анализ миграции на Дальнем Востоке в указанный период позволяют, по мнению В. Трубина, осознать, что

рассмотрение миграционных проблем вне связи с конкретными общественно-историческими условиями малопродуктивно. Миграция, как одна из форм человеческого бытия, является не только причиной возникновения многих различающихся по характеру и формам процессов всего общественного воспроизводства, но и следствием действия комплекса факторов, определяющих условия воспроизводства народонаселения [134].» В обеих диссертациях имеется ссылка на один и тот же источник: Трубин В.В. Исторический опыт миграционной политики России в Дальневосточном регионе. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России [Электронный ресурс] / В.В. Трубин, 1996. Режим доступа: www.carnegie.ru. Достоверность ссылки проверить не представляется возможным в силу отсутствия полного текста первоисточника по указанному адресу.

2.3. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 118-119 «В то время как численность населения южной зоны Дальнего Востока России - менее 5 млн. человек, на северо-востоке Китая (с ближайшим международным трансграничным соседом) - свыше 100 млн., плотность населения, соответственно, 3.8 и 132 чел./км². Темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, регионального валового внутреннего продукта Дальнего Востока значительно уступают этим процессам в приграничных (стр. 119) районах Китая. Имеющийся структурный дефицит рабочей силы, отрицательное сальдо миграционного и естественного прироста для дальневосточного региона соотносится с высоким уровнем безработицы для северо-восточных китайских территорий.

Только число безработных в той части Китая, которая является сопредельной с южными территориями российского Дальнего Востока, почти в три раза превышает все население Дальнего Востока⁷⁰.» фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 103, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты): «Численность населения южной зоны Дальнего Востока России - менее 5 млн. человек, на северо-востоке Китая - свыше 100 млн., плотность населения, соответственно, 3.8 и 132 чел./км². Темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, регионального валового внутреннего продукта отрицательные для Дальнего Востока и положительные для приграничных районов Китая; имеющийся структурный дефицит рабочей силы, отрицательное сальдо миграционного и естественного прироста для дальневосточного региона и высокий уровень безработицы для северо-восточных китайских территорий. Только число безработных в этой части Китая почти в три раза превышает все население Дальнего Востока. В диссертации Шутовой П.Н. имеется ссылка на источник: Шкуркин А.М. Иммиграционный потенциал труда российского дальнего Востока (китайцы на рынке труда Дальневосточного региона) (монография) Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. 167 с. Достоверность ссылки проверить не представляется возможным в силу отсутствия полного текста первоисточника.

2.4. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 119: «Сравнение этих и других показателей позволяет сделать вывод, что на границе между российским Дальним Востоком и Китаем существует значительное миграционное

давление, градиент которого направлен внутрь дальневосточных территорий. По оценкам П.Я. Бакланова объем китайской миграции на российский Дальний Восток в настоящее время не превысил своих граничных значений, которые можно было бы интерпретировать как зону «безопасной миграции»⁷¹.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 103** «Сравнение этих и других показателей позволяют сделать вывод, что на границе между российским Дальним Востоком и Китаем существует значительное миграционное давление, градиент которого направлен внутрь дальневосточных территорий. По оценкам П.Я. Бакланова объем китайской миграции на российский Дальний Восток в настоящее время не превысил своих граничных значений, которые можно было бы интерпретировать как зону «безопасной миграции» [4, С.38-39]. Заметим, что в большинстве стран Юго-Восточной Азии». **В обеих диссертациях имеется ссылка на один и тот же источник: Бакланов П. Географические, социально-экономические и геополитические факторы китайской миграции на Российский Дальний Восток [Электронный ресурс] / П. Бакланов // Перспективы дальневосточного региона: китайский фактор. М.: Московский центр Карнеги, 1999, Режим доступа: www.carnegie.ru. Достоверность ссылки проверить не представляется возможным в силу отсутствия полного текста первоисточника по указанному адресу.**

2.5. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 120-121: «В контексте такой постановки задачи следует отметить следующее. Многолетний опыт стран, эффективно использующих труд мигрантов, показывает, что иммиграционная политика в этих странах формируется как результат противодействия и противоборства диаметрально противоположных подходов и отношении. С одной стороны - это социально-политические интересы, которые определяют необходимость усиления запретительных мер и разработку специальных законодательных актов, препятствующих увеличению притока иностранной рабочей силы.

Известно, что в большинстве стран население в целом отрицательно воспринимает политику, направленную на расширение иммиграции. В основе **(стр. 121)** такого негативного отношения общественного мнения к иностранной рабочей силе лежит множество факторов, каждый из которых, так или иначе, связан с противодействием населения возможности повышения конкуренции на рынке труда. А, кроме того, этническое сознание формирует социально-психологические установки, ориентированные на обеспечение национальной устойчивости и сохранение этнического гомеостаза. В сознании большинства людей глубоко укоренилось неприятие трудовой иммиграции как потенциального фактора повышения социальной напряженности.

Считается, что миграция приносит возможность противоборства и противопоставления различных субкультур, увеличивает уровень криминальности, повышает нестабильность, связанную с процессами адаптации иностранной рабочей силы к местным условиям страны-реципиента. Не случайно в настоящее время в ряде стран НС вводятся более жесткие иммиграционные законы, происходит резкое снижение квот на въезд мигрантов.

С другой стороны - это экономические интересы, связанные с удовлетворением

потребностей в дешевой рабочей силе, которая восполняла бы существующие незаполненные собственными работниками не престижные или мало престижные отраслевые народнохозяйственные ниши. В результате этого противоборства направленность иммиграционной политики смещается то к одному, то к другому полюсу. Но все, же чаще побеждают экономические интересы. Иными словами, объективные экономические условия, в конечном счете, ограничивают масштабы и жесткость антииммиграционных мер.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 23, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты):** «В контексте такой постановки задачи следует отметить следующее. Многолетний опыт стран, эффективно использующих иностранную рабочую силу, показывает, что иммиграционная политика в этих странах формируется как результат противодействия и противоборства диаметрально противоположных подходов и отношений. С одной стороны - это социально-политические интересы, которые определяют необходимость усиления запретительных мер и разработку специальных законодательных актов, препятствующих увеличению притока иностранной рабочей силы.

Известно, что в большинстве стран население в целом отрицательно воспринимает политику, направленную на расширение иммиграции. В основе такого негативного отношения общественного мнения к иностранной рабочей силе лежит множество факторов, каждый из которых, так или иначе, связан с противодействием населения возможности повышения конкуренции на рынке труда. А, кроме того, этническое сознание формирует социально-психологические установки, ориентированные на обеспечение национальной устойчивости и сохранение этнического гомеостаза. В сознании большинства людей глубоко укоренилось неприятие трудовой иммиграции как потенциального фактора повышения социальной напряженности.

Считается, что миграция привносит возможность противоборства и противопоставления различных субкультур, увеличивает уровень криминогенности, повышает нестабильность, связанную с процессами адаптации иностранной рабочей силы к местным условиям страны-реципиента. С другой стороны - это экономические интересы, связанные с удовлетворением потребностей в дешевой рабочей силе, которая восполняла бы существующие незаполненные собственными работниками не престижные или мало престижные отраслевые народнохозяйственные ниши. В результате этого противоборства направленность иммиграционной политики смещается то к одному, то к другому полюсу. Но все же чаще побеждают экономические интересы. Иными словами, объективные экономические условия, в конечном счете, ограничивают масштабы и жесткость антииммиграционных мер.»

2.6. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 121-122: «Экспертные оценки специалистов показывают, что решающим фактором, каждый раз воспроизводящим потребности в привлечении иностранной рабочей силы, являются асимметрии на рынке труда⁷². Особенности и структурное состояние рынка труда становятся своеобразными индикаторами, позволяющими оценить иммиграционный потенциал конкретной страны или какой-то ее территориальной системы и возможные перспективы использования (стр.122)

иностранной рабочей силы в ней. А сам рынок труда становится наиболее значимым интегрированным фактором трудовой иммиграции.

Отмеченное утверждение в определенной степени согласуется с так называемой теорией интеграции, в соответствии с которой, миграция рабочей силы имеет место до тех пор, пока в интеграционном пространстве не выровняется предельная производительность труда и, соответственно заработная плата, которая и является основной доминантой миграционной подвижности. Предпосылка тому - отсутствие преград для миграции, взаимное признание уровня квалификации и условие, что культурные и языковые различия не являются решающими⁷³.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 24, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты):** «Экспертные оценки специалистов показывают [13], что решающим фактором, каждый раз воспроизводящим потребности в привлечении иностранной рабочей силы, являются структурные диспропорции на рынке труда. Особенности и структурное состояние рынка труда становятся своеобразными индикаторами, позволяющими оценить иммиграционный потенциал конкретной страны или какой-то ее территориальной системы и возможные перспективы использования иностранной рабочей силы в ней. А сам рынок труда становится наиболее значимым интегрированным фактором трудовой иммиграции.

Отмеченное утверждение в определенной степени согласуется с так называемой теорией интеграции, в соответствии с которой, миграция рабочей силы имеет место до тех пор, пока в интеграционном пространстве не выровняется предельная производительность труда и, соответственно заработная плата, которая и является основной доминантой миграционной подвижности. Предпосылка тому - отсутствие преград для миграции, взаимное признание уровня квалификации и условие, что культурные и языковые различия не являются решающими [25].

Следует отметить, что источник 73, на который ссылается Шутова П.А. (Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновский О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М.Б. Денисенко, О.А. Хараева, О.С. Чудиновский. М., 2003. - 314 с.), действительно содержит информацию об интеграционных процессах и миграции рабочей силы, но прямых совпадений с содержанием фрагмента текста, представленного в диссертации Шутовой П.А., не выявлено. Шутова Н.Н. ссылается на другой источник (Гудрун Биффль. Миграция и ее роль в интеграции Западной Европы / Б. Гудрун // Проблемы теории и практики управления. 2000.) в котором действительно содержится близкий по содержанию текст. Таким образом, ссылка в диссертации Шутовой П.А. является некорректной.

2.7. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 122: «Здесь сразу же следует отметить, что использование интеграционной теории миграции, основанной на предположении об отсутствии существенного вмешательства государства в формирование рыночных отношений, связано со значительными трудностями. Ибо вопреки положениям теории интеграции движение капитала и товаров в современных условиях становится более важным инструментом сглаживания различий в уровне заработной платы и производительности, чем

трудова́я миграция. Это особенно наглядно видно на примере взаимоналожение рынков труда и создание на этой основе единого внутреннего рынка ЕС. Действия стран ЕС направлены на то, чтобы функционирование этого внутреннего рынка не увязывалось с резким ростом трудовой миграции. Выравнивание же межрегиональных различий в доходах и заработной плате должно в первую очередь осуществляться через потоки капитала и товаров и лишь затем через трудовую миграцию.

И все же если учитывать внутренние импульсы международной трудовой миграции, то они, в конечном счете, определяются основными предпосылками интеграционной теории, о наличии структурных диспропорций на рынках труда, формирующих неудовлетворенный спрос на рабочую силу и различия в уровне оплаты труда на «входе» и «выходе» иммиграционного трудового потока.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 24:** «Здесь сразу же следует отметить, что использование интеграционной теории миграции, основанной на предположении об отсутствии существенного вмешательства государства в формирование рыночных отношений, связано со значительными трудностями. Ибо вопреки положениям теории интеграции движение капитала и товаров в современных условиях становится более важным инструментом сглаживания различий в уровне заработной платы и производительности, чем трудовая миграция. Это особенно наглядно видно на примере взаимоналожение рынков труда и создание на этой основе единого внутреннего рынка ЕС. Действия стран ЕС направлены на то, чтобы функционирование этого внутреннего рынка не увязывалось с резким ростом трудовой миграции. Выравнивание же межрегиональных различий в доходах и заработной плате должно в первую очередь осуществляться через потоки капитала и товаров и лишь затем через трудовую миграцию [25].

И все же если учитывать внутренние импульсы международной трудовой миграции, то они, в конечном счете, определяются основными предпосылками интеграционной теории, о наличии структурных диспропорций на рынках труда, формирующих неудовлетворенный спрос на рабочую силу и различия в уровне оплаты труда на «выходе» и «входе» иммиграционного трудового потока.»

2.8 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 123: «Существует интегральная формула иммиграции, которая раскрывает сущность этой многогранной темы: «Мы хотели получить работников, а получили людей». Трудовая иммиграция, через трансграничные потоки переносит не только рабочую силу, и даже не только человеческий капитал, несмотря на то, что это составляет ее ключевую характеристику. Одновременно с носителем этих качеств, человеком, на территории других регионов переносятся социальные ценности, отношения, культурные традиции, в конечном счете, переносится кусочек другого социума.

Экономическая теория не может не считаться с этой особенностью трудовой иммиграции. Даже выделенные через детальный анализ на высоком абстрактном уровне экономические дефиниции, преимущественно в латентной форме, содержат в себе эти социальные наслоения, что не позволяет без их учета получать знания об экономических отношениях по поводу трудовой иммиграции.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н.,**

стр. 163, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты): «Существует интегральная формула иммиграции, которая раскрывает сущность этой многогранной темы, рассмотренной в диссертационном исследовании: «Мы хотели получить работников, а получили людей». Трудовая иммиграция, через трансграничные потоки переносит не только рабочую силу, и даже не только человеческий капитал, несмотря на то, что это составляет ключевую характеристику трудовой миграции. Одновременно с носителем этих качеств, человеком, на территории других регионов переносятся социальные ценности, отношения, культурные традиции, в конечном счете, переносится кусочек другого, социума. Экономическая теория не может не считаться с этой особенностью трудовой иммиграции.

Даже выделенные через детальный анализ на высоком абстрактном уровне экономические дефиниции, преимущественно в латентной форме, содержат в себе эти социальные наслоения, что не позволяет без их учета получать репрезентативные знания об экономических отношениях по поводу трудовой иммиграции.»

2.9. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 123: «Существенное значение для анализа особенностей функционирования социально-экономических фильтров рынка труда региона, имеет теоретическая предпосылка о том, что конъюнктура рынка труда в российских (а тем более в дальневосточных) условиях формируется в результате системного взаимодействия различных, относительно автономных сфер. К числу таких сфер следует отнести, прежде всего: социальные институты, формирующие правила поведения на рынке труда; сложившуюся структуру занятости населения; внешнюю среду региона, в которой содержатся особые условия, влияющие на «входные» и выходные миграционные трудовые потоки. Полноценным «участником» этого взаимодействия является корпоративная культура, которая для каждого региона носит свой особый колорит и активно влияет на конъюнктуру рынка труда. В конечном счете, корпоративная культура, ядром которой (с точки зрения экономики труда) являются трудовые мотивации, формирует некоторое мотивационное поле, в которое погружается любой иммиграционный трудовой поток в принимающей стране⁷⁴.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 163, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты):** «Основная исследовательская предпосылка состояла в том, что конъюнктура рынка труда в российских (а тем более в дальневосточных) условиях формируется в результате системного взаимодействия различных, относительно автономных сфер, из которых состоит внешняя среда региона. Полноценным «участником» этого взаимодействия является корпоративная культура, которая для каждого региона вносит свой особый колорит и активно влияет на конъюнктуру рынка труда. В конечном счете, корпоративная культура, ядром которой (с точки зрения экономики труда) являются трудовые мотивации, формирует некоторое мотивационное поле, в которое погружается любой иммиграционный трудовой поток в принимающей стране.» **В диссертации Шутовой П.Н. имеется ссылка на источник: Шкуркин А.М. Иммиграционный потенциал труда российского**

дальнего Востока (китайцы на рынке труда Дальневосточного региона) (монография) Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. 167 с. Достоверность ссылки проверить не представляется возможным в силу отсутствия полного текста первоисточника.

2.10 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 124: «Помимо всех других последствий, связанных с этой особой функцией корпоративной культуры, имеется еще одно, часто неожиданное для многих субъектов рынка труда. Вышеназванную интегральную формулу миграции можно расширить, введя следующее дополнение: «Мы хотели получить работников, а получили людей и вслед за этим мы получили очеловеченный рынок». Одновременно с трудовой иммиграцией формируются контуры прямых и обратных связей, предопределяющие и конъюнктуру рынка труда, и поведение рыночных субъектов часто вне рационального контекста, а иногда и вне закона.

Источники проблем любой миграции, равно как условия и ресурсы для их решения нужно искать внутри самого региона. Позиционирование на рынках труда миграционной (особенно иностранной) рабочей силы, направленное на максимально полное заполнение образовавшихся пустых ниш или их расширение, осуществляется ровно в той степени, в какой «позволяют» это ей совершать складывающиеся асимметрии рынка труда и формирующееся правовое пространство.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 164, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты):** «Помимо всех других последствий, связанных с этой особой функцией корпоративной культуры, имеется еще одно, часто неожиданное для многих субъектов рынка труда. Вышеназванную интегральную формулу иммиграции можно расширить, введя следующее дополнение: «Мы хотели получить работников, а получили людей и вслед за этим мы получили очеловеченный рынок». Одновременно с трудовой иммиграцией формируются контуры прямых и обратных связей, предопределяющие и конъюнктуру рынка труда, и поведение рыночных субъектов часто вне рационального контекста, а иногда и вне закона. Различные примеры такого рода были нами приведены во второй и третьей главах диссертации.

Источники проблем любой иммиграции, равно как условия и ресурсы для их решения нужно искать внутри самого региона. Позиционирование на рынках труда иностранной рабочей силы, направленное на максимально полное заполнение образовавшихся пустых ниш или их расширение, осуществляется ровно в той степени, в какой «позволяют» это ей совершать складывающиеся структурные диспропорции рынка труда и формирующееся правовое пространство»

2.11 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 125: «Осуществляемое позиционирование иностранной рабочей силы в те или иные рыночные сегменты влияет на формирование конъюнктуры рынка труда.» **абсолютно совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 36:** «Осуществляемое позиционирование иностранной рабочей силы в те или иные рыночные сегменты влияет на формирование конъюнктуры рынка труда.»

2.12 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 125: «Это утверждение нуждалось не только в теоретическом обосновании, но и в эмпирической проверке. Проведенный А.М. Шкуркиным⁷⁵ анализ двух,

разделенных почти ста годами, периодов в истории китайской миграции на российском Дальнем Востоке (в конце XIX - начале XX веков и в современных условиях), позволяет на наш взгляд, полностью подтвердить это исследовательское предположение. В значительной степени соотношение между спросом и предложением труда в эти периоды зависели от социальной системы территории, от формирующихся трудовых предпочтений, мотиваций, ценностей, отношений к труду в местном сообществе, от положения и роли человека в нем, от качества индивидуальной и коллективной жизни, от корпоративной культуры в целом. Существенная роль в формировании трудовой иммиграции принадлежала природной среде обитания, источникам для сохранения и воспроизводства жизненных сил, адаптационным механизмам и институтам, определяющим возможности включения населения в сферу занятости.

Как выяснилось, в конечном счете, две интегральные характеристики рабочей силы иммигранта определяли его конкурентоспособность и востребованность на рынке труда. Первое - это умение максимально быстро и эффективно адаптироваться к природной и социальной среде обитания региона в условиях высокой неустойчивости. Второе - это наличие у иммигрантов более «конкурентоспособной мотивации» на труд в сравнении с мотивациями местной рабочей силы. Конкурентоспособность трудовой иммиграции в условиях высокой региональной нестабильности - это в первую очередь конкурентоспособность мотиваций к труду, т.е. степень выраженности желаний иметь работу, находящуюся во внешней периферии рынка труда.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 165, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты):** «Эта исследовательская гипотеза нуждалась не только в теоретическом обосновании, но и в эмпирической проверке. Проведенный анализ двух, разделенных почти ста годами, периодов в истории китайской миграции на российском Дальнем Востоке, позволил, на наш взгляд, полностью подтвердить это исследовательское предположение. Как показал проведенный анализ, в значительной степени соотношение между спросом и предложением труда в эти периоды зависели от социальной системы территории, от формирующихся трудовых предпочтений, мотиваций, ценностей, отношений к труду в местном сообществе, от положения и роли человека в нем, от качества индивидуальной и коллективной жизни, от корпоративной культуры в целом. Существенная роль в формировании трудовой иммиграции принадлежала природной среде обитания, источникам для сохранения и воспроизводства жизненных сил, адаптационным механизмам и институтам, определяющим возможности включения населения в сферу занятости.

Как выяснилось, в конечном счете, две интегральные характеристики рабочей силы иммигранта определяли его конкурентоспособность и востребованность на рынке труда. Первое - это умение максимально быстро и эффективно адаптироваться к природной и социальной среде обитания региона в условиях высокой неустойчивости. Второе - это наличие у иммигрантов более «конкурентоспособной мотивации» на труд в сравнении с мотивациями местной рабочей силы. В этой части основной вывод состоит в том, что конкурентоспособность трудовой иммиграции в условиях высокой региональной

нестабильности - это в первую очередь конкурентоспособность мотиваций к труду, т.е. степень выраженности желаний иметь работу, находящуюся во внешней периферии рынка труда.»

2.13 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 126: «Внешняя среда осуществляет свое воздействие на рынок труда через собственные диспропорции, создавая условия для неоднородности трудо-потоков, их расщепление на определенные классы. Это в свою очередь определяет сегментную структуру рынка труда, которая становится относительно устойчивой в рамках складывающихся взаимодействий внешней и институциональной среды. Создаваемый своеобразный цикл, в котором, тесно переплетаясь взаимодействия внешней среды, институциональной среды рынка труда и внешних трудов потоков, обуславливают востребованность в тех или иных количествах и качествах иностранной рабочей силы.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 36, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые синонимичные замены (подчеркнуты):** «Внешняя среда осуществляет свое воздействие на рынок труда через собственные диспропорции, создавая условия для неоднородности трудов потоков, их расщепление на определенные классы, что в свою очередь определяет сегментную структуру, которая становится относительно гомогенной в рамках складывающихся взаимодействий внешней среды. Создаваемый своеобразный цикл, в котором, тесно переплетаясь взаимодействия внешней среды, рынка труда и внешних трудов потоков, обуславливает востребованность в тех или иных количествах и качествах рабочей силы.»

2.14 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 126: «Развивая, предложенное А.М. Шкуркиным определение, под понятием «миграционный трудовой потенциал (МТП)», будем понимать возможность территории на данный момент включать в сферу труда вполне определенное количество миграционной рабочей силы, превышение которого может привести к снижению устойчивости функционирования территориальной социально-экономической системы при условии отсутствия со стороны региона упреждающих, корректирующих воздействий⁷⁶» **в основном совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 166, но имеет и определенные отличия от фрагмента в диссертации Шутовой П.А. (подчеркнуты):** «Под иммиграционным трудовым потенциалом территории, как наиболее емкой характеристике трудовой иммиграции, нами понимается возможности территории включать в сферу труда вполне определенное количество иностранной рабочей силы, превышение которого может привести к снижению устойчивости функционирования территориальной социально-экономической системы.» **В диссертации Шутовой П.А. имеется ссылка на источник: Шкуркин А.М. Иммиграционный потенциал труда российского дальнего Востока (китайцы на рынке труда Дальневосточного региона) (монография) Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. 167 с. Достоверность ссылки проверить не представляется возможным в силу отсутствия полного текста первоисточника.**

2.15. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 127: «Применительно к конкретному региону можно говорить о различных миграционных трудовых потенциалах. Одни регионы обладают высоким МТП,

другие - низким. В целом сфера занятости, как и рынок труда региона, представляет собой своеобразный «рельеф» миграционного трудового потенциала, что позволяет говорить о плотности МТП, под которой понимается равномерность или, напротив, фрагментарность (дискретность) распределения МТП. В свою очередь можно говорить, воспользовавшись терминологией классической физики⁷⁷ о «потенциальной миграционной яме» и «потенциальном миграционном барьере» территории.

Потенциальный миграционный барьер (дельта-потенциал) - это резко пониженные возможности территории для включения рабочей силы мигрантов в сферу труда. На территориях с такой особенностью существует множество факторов, которые противодействуют притоку и закреплению миграционной рабочей силы. Соответственно, *потенциальная миграционная яма* (сигма-потенциал) определяется такими возможностями территории, реализация которых формирует резкое возрастание МПП.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 48, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые стилистические и смысловые изменения (подчеркнуты):** «Применительно к конкретной стране-реципиенту можно говорить о различных иммиграционных трудовых потенциалах ее территорий (регионов). Одни территории обладают высоким ИТП, другие низким. В целом, как сфера занятости, так и рынок труда страны-реципиента представляет собой своеобразный «рельеф» иммиграционного трудового потенциала, что позволяет говорить о плотности ИТП страны-реципиента, под которой будем понимать равномерность или, напротив, фрагментарность (дискретность) распределения ИТП. В свою очередь можно говорить, воспользовавшись терминологией классической физики [9] о «потенциальной иммиграционной яме» и «потенциальном иммиграционном барьере» территории.

Потенциальный иммиграционный барьер (дельта-потенциал) - это резко пониженные возможности территории для включения иностранной рабочей силы в сферу труда. На территориях с такой особенностью существует множество факторов, которые противодействуют притоку и закреплению иностранной рабочей силы. Соответственно, потенциальная иммиграционная яма (сигма-потенциал) определяется такими возможностями территории, реализация которых формирует резкое возрастание ИПП.» **Имеющиеся в сравниваемых фрагментах ссылки указывают на один и тот же источник (Болдырев И.В., Сингх В.П. Природный потенциал горных территорий философско-методологический анализ / И.В. Болдырев, В.П. Сингх // www.bond@gw.acnet.ee. cesing@lsu.edu), но он не имеет определяющего значения для смысла текста.**

2.16. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 127-128: «Здесь сразу же следует обратить внимание на известный парадокс теории самоорганизаций - в замкнутых социальных системах с неизбежностью происходит повышение энтропии, что ведет к снижению самосохранительного потенциала. Следовательно, в целях обеспечения процессов развития необходимо поощрять подвижность местного населения региона, снижение которой будет детерминировать более высокую миграционную мобильность и значительный ее холостой оборот.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 49, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А.**

были произведены некоторые несущественные изменения (подчеркнуты): «Здесь сразу же следует обратить внимание на известный парадокс теории самоорганизаций - в замкнутых социальных системах с неизбежностью происходит повышение энтропии, что ведет к снижению самосохранительного потенциала. Следовательно, в целях обеспечения процессов развития необходимо поощрять подвижность местного населения, снижение которой будет детерминировать иммиграционную мобильность, способствовать притоку иностранной рабочей силы.»

2.17 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 130: «Различные обследования и экспертные оценки⁷⁹ еще несколько лет назад показывали, что китайцы в своей основной массе являются малоквалифицированными рабочими, из крестьян. Чаще всего они не имели специального профессионально-квалификационного образования, а строительные и иные рабочие специальности ими приобретались практическим путем.

Публикации начала последних десяти лет показывают, что традиционные представления о квалификации китайских рабочих не совсем точны. Приведем только один пример из таких оценок, имеющий место в Иркутской области⁸⁰. Существует несколько причин, по которым иркутские работодатели привлекают иностранную рабочую силу и отдают ей предпочтение: 1) стоимость труда иностранной рабочей силы оценивается в 2-3 ниже, чем местных работников; 2) существует нехватка рабочих рук на местах, несмотря на достаточно высокие показатели безработицы; 3) высокое качество легальной иностранной рабочей силы; 4) в отличие от местных рабочих строительных специальностей китайцы часто владеют одновременно несколькими смежными профессиями, знакомы с высокими технологиями, а многие из них регулярно повышают свою квалификацию.

Эти заключения локального уровня имеют универсальный характер и присущи практически везде в тех производствах, где используется труд легальных китайских мигрантов. Здесь сразу же оговоримся, что в отношении «нелегалов» потребительские впечатления расходятся. Скорость и дешевизна их работ не всегда сопровождается высоким качеством. Тем не менее, строительные фирмы привлекают нелегалов в большом количестве.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 107-108, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты):** «Различные обследования и экспертные оценки [76; 10] еще несколько лет назад показывали, что китайцы в своей основной массе являются малоквалифицированными рабочими, из крестьян. Чаще всего они не имеют специального профессионально-квалификационного образования, а строительные и иные рабочие специальности ими приобретались практическим путем. Публикации последних лет показывают, что традиционные представления о квалификации китайских рабочих не совсем точны. Приведем только один пример из таких оценок, имеющий место в Иркутской области. Существует несколько причин, по которым иркутские работодатели привлекают иностранную рабочую силу и отдают ей предпочтение: 1) труд иностранной рабочей силы оценивается в 2-3 ниже; 2) нехватка рабочих рук на местах, несмотря на достаточно высокие показатели безработицы; 3) высокое качество легальной иностранной рабочей силы;

4) в отличие от местных рабочих строительных специальностей китайцы часто владеют одновременно несколькими смежными профессиями, знакомы с высокими технологиями, а многие из них регулярно повышают свою квалификацию¹⁰. Эти заключения локального уровня имеют универсальный характер и присущи практически везде в тех производствах, где используется труд легальных китайских мигрантов. Здесь сразу же оговоримся, что в отношении «нелегалов» потребительские впечатления расходятся. Скорость и дешевизна их работ не всегда сопровождается высоким качеством. Тем не менее, строительные фирмы привлекают нелегалов в большом количестве.»

2.18 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 131: «Не менее сложной является ситуация, когда в регионе в силу объективных условий формируется миграционный сигма-потенциал территории. Это значит, что в какой-то период времени в системном взаимодействии факторов внешней среды доминировать начнут те из них, которые обуславливают возможность значительного притока мигрантов.

К примеру, возникший значительный дефицит рабочей силы в отраслях непрестижного труда объективно создает напряжение в различных сегментах рынка труда и в системе занятости населения, что увеличивает МТП территории. Дефицит труда может возникнуть в результате интенсивного развития профильных для территории отраслей со значительной долей неквалифицированного, низкооплачиваемого труда или вследствие интенсивного оттока с территории местного населения. В настоящее время этот рубеж, за которым СЭФ начнут функционировать в режиме миграционного сигма-потенциала, дальневосточными регионами еще не преодолен.

В этих и других случаях экономическая составляющая социально-экономической системы будет предопределять возникшую асимметрию, которая угрожает нарушить устойчивость функционирования территориальной системы.» **в целом совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 49, но имеет как смысловые отличия, так и синонимичные замены по сравнению с диссертацией Шутовой П.А. (подчеркнуты):** «Не менее сложной является ситуация, когда на территории в силу объективных условий формируется иммиграционный сигма-потенциал. Это значит, что в какой-то период времени в системном взаимодействии факторов внешней среды доминировать начнут те из них, которые обуславливают возможность значительного притока иностранной рабочей силы. К примеру, возникший значительный дефицит рабочей силы в отраслях непрестижного труда объективно создает напряжение в различных сегментах рынка труда и в системе занятости населения, что увеличивает ИТП территории. Дефицит труда может возникнуть в результате интенсивного развития профильных для территории отраслей со значительной долей неквалифицированного, низкооплачиваемого труда или вследствие интенсивного оттока с территории местного населения.

В этих и других случаях экономическая составляющая социально-экономической системы будет предопределять возникшую структурную диспропорцию, которая угрожает нарушить устойчивость функционирования территориальной системы.»

2.19. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 131-132: «Быть устойчивым, значить быть способным возвращаться в равновесное состояние в случае возмущающих воздействий с тем, чтобы сохранять заданную траекторию движения в некотором оптимальном режиме использования ресурсов развития. Тем самым безопасность предстает системной категорией, как свойство системы, построенной на принципах устойчивости, саморегуляции, целостности. Безопасность призвана защитить каждое из этих свойств системы, так как разрушительное воздействие на любое из этих свойств может привести к гибели системы в целом или обернуться потерей ею каких-то значимых сфер жизнедеятельности.

Поскольку регион как развивающаяся система стабильно выходит из состояния устойчивого равновесия, следует различать временное снижение устойчивости как предпосылки к новому росту и ее снижение как деградация.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 141, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены отдельные синонимичные замены (подчеркнуты):** «Быть устойчивым, значить быть способным возвращаться в равновесное состояние в случае возмущающих воздействий с тем, чтобы сохранять заданную траекторию движения в некотором минимаксном режиме использования ресурсов развития.

Тем самым безопасность предстает системной категорией, как свойство системы, построенной на принципах устойчивости, саморегуляции, целостности. Безопасность призвана защитить каждое из этих свойств системы, так как разрушительное воздействие на любое из этих свойств может привести к гибели системы в целом или обернуться потерей ей каких-то значимых сфер жизнедеятельности.

Поскольку регион как развивающаяся система стабильно выходит из состояния устойчивого равновесия, следует различать временное снижение устойчивости как предпосылки к новому росту и ее снижение как деградация.»

2.20. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 136: «Устойчивость региона тем выше, чем меньше он зависит от внешних факторов. И напротив, чем более высокой является зависимость региона от факторов внешней среды, тем в большей степени формируются отрицательные обратные связи, которые могут деформировать СЭФ и тем самым смещать региональную систему в область неравновесных состояний.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 67, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены несущественные изменения (подчеркнуты):** «Устойчивость региона тем выше, чем меньше он зависит от внешних факторов. И напротив, чем более высокой является зависимость региона от факторов внешней среды, тем в большей степени наличие отрицательных обратных связей будет влиять на формирование привлекательности территории для внешней миграции.»

2.21. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 137: «Миграционное давление на территории, которое превышает ее граничные возможности устойчивого развития, ведет к снижению уровня безопасности территории, что может перевести отдельные ее сферы в локальное (или системное) кризисное состояние, связанное с ухудшением или разрушением основных систем жизнеобеспечения населения.

Именно поэтому региональные программы всех уровней, ориентированные на разработку стратегий повышения трудового потенциала, должны включать в качестве необходимых следующие элементы:

- обоснование критериев оценки безопасности связанные со снижением потенциала труда в различных сферах жизнеобеспечения;
- классификацию возможных угроз безопасности;
- определение ресурсов для предупреждения и устранения угроз безопасности, в тех случаях, когда по каким-либо причинам в результате убыли потенциала труда, некоторые сферы или регион в целом смещаются в зону отклонения от устойчивого развития» **в целом совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 141, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые смысловые и стилистические изменения (подчеркнуты):** «Иммиграционное давление на территории, которое превышает ее граничные возможности к устойчивому развитию ведет к превышению уровня безопасности территории, что может перевести отдельные ее сферы в локальное или системное кризисное состояние, связанное с ухудшением или разрушением основных систем жизнеобеспечения населения. Таким образом, проблема безопасности региона выходит не просто на передний план в системе управления регионом, а требует детальной проработки на стратегическом уровне всех тех элементов, которые ответственны за обеспечение режима устойчивого развития.

Региональные программы всех уровней должны включать в качестве необходимых элементов: обоснование критериев оценки безопасности функционирования региона в различных сферах жизнеобеспечения; классификацию возможных угроз; определение ресурсов для их предупреждения и устранения, в тех случаях, когда по каким-либо причинам регион смещается в зону отклонения от устойчивого развития;»

2.22. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 137: «Миграционное давление на территории, которое превышает ее граничные возможности устойчивого развития, ведет к снижению уровня безопасности территории, что может перевести отдельные ее сферы в локальное (или системное) кризисное состояние, связанное с ухудшением или разрушением основных систем жизнеобеспечения населения.» **в целом совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 168, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые смысловые и стилистические изменения (подчеркнуты):** «Иммиграционное давление на территории, которое превышает ее граничные возможности устойчивого развития ведет к превышению уровню безопасности, что может перевести отдельные ее сферы в локальное или системное кризисное состояние, связанное с ухудшением или разрушением основных систем жизнеобеспечения населения.»

2.23 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 138: «В этой связи под региональной безопасностью будем понимать такое состояние сфер жизнеобеспечения, при котором регион, с одной стороны, способен противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних социально-экономических угроз, сохраняя устойчивость функционирования или развития. А с другой стороны, использование ресурсов для поддержания

эффективного жизнеобеспечения региона как целостной системы должно быть таким, чтобы не создавались социально-экономические угрозы для внутренних подсистем самого региона и его внешней среды.

Из приведенного определения вытекает триединая задача обеспечения безопасности региона: 1) создание в регионе социально-экономических ресурсов, необходимых и достаточных для принятия решений и действий, не наносящих ущерба его безопасности и способствующих его устойчивому развитию; 2) защита социально-экономических ресурсов региона; 3) организация социально-экономического взаимодействия региона с внешней средой, не наносящего ущерба безопасности внешней среде и способствующего устойчивому развитию региона в этой среде.» **фактически совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 142, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты):** «Под региональной безопасностью будем понимать такое состояние региона, при котором он, с одной стороны, способен противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних социально-экономических угроз, сохраняя устойчивость функционирования или развития, а с другой - использование ресурсов для поддержания эффективного жизнеобеспечения региона как целостной системы должно быть таким, чтобы не создавались социально-экономические угрозы для внутренних подсистем самого региона и его внешней среды.

Из приведенного определения вытекает триединая задача обеспечения безопасности региона [124]: 1) создание в регионе социально-экономических ресурсов, необходимых и достаточных для принятия решений и действий, не наносящих ущерба его безопасности и способствующих его устойчивому развитию; 2) защита социально-экономических ресурсов региона; 3) организация социально-экономического взаимодействия региона с внешней средой, не наносящего ущерба безопасности внешней среде и способствующего устойчивому развитию региона в этой среде.»

2.24 Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 138-139: «В этой связи чаще всего принято говорить о четырех возможных диапазонах функционирования региональной системы⁸¹:

- оптимальное состояние, к которому система стремится в установившемся динамическом режиме;

- диапазон благоденствия, в котором система может находиться неограниченно долго. Находясь в диапазоне благоденствия регулирующие сигналы настолько слабы, что могут находиться ниже порога чувствительности, а инерционность такова, что лишь асимптотически система может приблизиться к оптимальному состоянию;

- диапазон гомеостаза - состояние управляемого изменения;

- диапазон выживания - состояние слабоуправляемых изменений.»

идентичен тексту диссертации Шустовой Н.Н., стр. 142-143: «Чаще всего принято говорить о четырех возможных диапазонах функционирования региональной системы [31]:

- оптимальное состояние, к которому система стремится в установившемся динамическом режиме;

- диапазон благоденствия, в котором система может находиться неогра-

ниченно долго. Находясь в диапазоне благоденствия регулирующие сигналы настолько слабы, что могут находиться ниже порога чувствительности, а инерционность такова, что лишь асимптотически система может приблизиться к оптимальному состоянию;

- диапазон гомеостаза - состояние управляемого изменения;
- диапазон выживания - состояние слабо управляемых изменений.»

Стоит отметить, что в обеих диссертациях имеется ссылка на один и тот же источник (Дюженкова Н.В. Управление экономической безопасностью региона в современной России. Автореф. дисс. на соиск. ст. канд. эк. наук / Н.В. Дюженкова. М., 2002.), который не имеет прямых совпадений с содержанием фрагмента текста, представленного в диссертациях Шутовой П.Н. и Шустовой Н.Н. Указанный фрагмент текста обнаружен в следующем источнике: Дубатовка О.В. Особенности формирования «точек роста» в рамках региональной системы // Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Наука и образ – 2002». – М.: изд-во МГТУ, 2002. – 476 с., которого нет в списках литературы сравниваемых диссертаций.

2.25. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 139: «Понятно, что масштабы и уровни безопасности, связанные с трудовой миграцией, будут различными для регионов находящихся в том или ином диапазоне своего функционирования.» **абсолютно совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 143:** «Понятно, что масштабы и уровни безопасности, связанные с трудовой миграцией, будут различными для регионов находящихся в том или ином диапазоне своего функционирования.»

2.26. Фрагмент текста диссертации Шутовой П.А., стр. 139: «Ибо, в таких регионах каждое системное управленческое решение сопровождается необходимостью иметь стратегический запас ресурсов необходимых для продления тренда развития в связи с возникновением неблагоприятных перемен во внешней среде, объем которых у регионов, функционирующих в режиме выживания, ограничен.

Кроме того контуры обратных связей у этих регионов, как правило, слабо развиты и находятся ниже порогов чувствительности к воздействиям внешней среды, чтобы обнаружить негативные тенденции на ранних стадиях их возникновения.» **в целом совпадает с текстом диссертации Шустовой Н.Н., стр. 144, несмотря на то, что в диссертации Шутовой П.А. были произведены некоторые стилистические изменения (подчеркнуты):** «Ибо, с одной стороны в таких регионах каждое системное управленческое решение сопровождается необходимостью иметь стратегический запас ресурсов необходимых для продления тренда развития в связи с возникновением неблагоприятных перемен во внешней среде, объем которых у регионов, функционирующих в режиме выживания, ограничен.

С другой стороны, контуры обратных связей у этих регионов, как правило, слабо развиты и находятся ниже порогов чувствительности к воздействиям внешней среды, чтобы обнаружить негативные тенденции на ранних стадиях их возникновения.»

Несмотря на большой объем механических заимствований из текста диссертации Ермакова С.В. «Демографический фактор рынка труда региона: на примере российского Дальнего Востока», данная работа отсутствует в библиографическом списке Шутовой П.А. При сравнении текста диссертации Шутовой П.А. и диссертации Ермакова С.В. выявлено практически полное совпадение авторских выводов, характеризующих экономическое развитие и состояние рынка труда российского Дальнего Востока. Более того, авторские предложения, полученные на основании этих выводов, у Шутовой П.А. практически совпадают с предложениями Ермакова С.В. Хотя у Шутовой П.А. они носят название включение специальных блоков в мониторинг «Рынка труда Дальнего Востока РФ», а у Ермакова С.В. специальные блоки мониторинга «качества жизни населения Дальнего Востока РФ».

Авторские выводы/ аналитическая информация, содержащиеся в параграфе 2.3. Шутовой П.А. «Асимметрии рынка труда как результат функционирования социально-экономических фильтров» практически идентичны выводам, содержащимся в параграфе 2.3. работы Ермакова С.В. «Влияние уровня образования населения на конъюнктуру рынка труда территории», абсолютно идентичны используемые схемы (рисунки 1.15, 2.9. Шутова П.А. и 1.1, 2.14 Ермаков С.В.).

Приведенная на листе 99 работы Шутовой П.А. ссылка № 62 на работу Капелюшникова Р.И. (Капелюшников, Р.И. Структура российской рабочей силы: особенности и Динамика / Р.И. Капелюшников [Электронный ресурс] // Вопросы экономики, - 2006. - №10. - Режим доступа: http://www.vopreco.ru/rus/archive.files/nl0_2006.html.) не соответствует общему объему заимствований. На странице 104 работы Шутовой П.А. содержится статистическая информация о Составе безработных по уровню образования в 2009 г. (стр. 104), при этом какая-либо ссылка на источник статистической информации отсутствует. Все это свидетельствует о неправомерном заимствовании и некорректном использовании статистической информации.

Председатель
диссертационного совета

Антонюк Валентина Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резепин Александр Владимирович

14.01.2020

